

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА БЕЛАРУСИ:

отношение населения и сценарии
изменений

Минск, 2008

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ

исследования • прогнозы • мониторинг

Исследовательский центр ИПМ
ул. Захарова, 76, г. Минск, 220088, Беларусь
Тел./факс: +375 (17) 2-100-105
Веб-сайт: <http://research.by>
Электронная почта: research@research.by

Пенсионная система Беларуси: отношение населения и сценарии изменений

Авторы: Марина Батурчик, Кирилл Гайдук, Дарья Слабченко, Александр Чубрик,
Глеб Шиманович

Редактор: Александр Чубрик

Ответственный за выпуск: Глеб Шиманович

Пенсионная система Беларуси: отношение населения и сценарии изменений / Под
ред. А. Чубрика. – СПб.: Невский простор, 2008. – 130 с.

Материалы, представленные в данной книге,
отражают точку зрения авторов и могут
не соответствовать позиции организаций,
которую они представляют.

© Исследовательский центр ИПМ, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Пенсионная реформа в Беларуси: за рамками повестки дня 9

Александр Чубрик

РАЗДЕЛ I

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ БЕЛАРУСИ:
КАЧЕСТВЕННЫЙ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ 11

Глава 1

Восприятие населением пенсионной системы Беларуси: результаты фокус-групп 13

Марина Батурчик

Глава 2

Восприятие населением пенсионной системы Беларуси:
результаты опроса населения 34

Марина Батурчик, Александр Чубрик

РАЗДЕЛ II

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА БЕЛАРУСИ: НАПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ 81

Глава 3

Влияние демографических тенденций на устойчивость распределительной
пенсионной системы Беларуси 83

Александр Чубрик, Глеб Шиманович

Глава 4

Опыт пенсионных реформ в мире: обзор наиболее важных аспектов 103

Кирилл Гайдук, Дарья Слабченко

Заключение

Пенсия мечты 121

Александр Чубрик

СПИСОК РИСУНКОВ

Глава 1

<i>Рис. 1.</i> Факторы, определяющие поведение в отношении дополнительных пенсионных отчислений	21
<i>Рис. 2.</i> Нормативные представления о дифференциации: пенсия должна зависеть «от трудового вклада»	23
<i>Рис. 3.</i> Нормативные представления о дифференциации: пенсия должна зависеть от сделанных отчислений.....	23

Глава 2

<i>Рис. 1.</i> Распределение ответов на вопрос: «С какими чувствами вы думаете о выходе на пенсию?», %	37
<i>Рис. 2.</i> Распределение ответов на вопрос: «С какими чувствами вы думаете о выходе на пенсию?» – в зависимости от уровня образования, %.....	37
<i>Рис. 3.</i> Распределение ответов на вопрос: «С какими чувствами вы думаете о выходе на пенсию?» – в зависимости от уровня дохода, %.....	38
<i>Рис. 4.</i> Распределение ответов на вопрос: «Достаточно ли хорошо средства массовой информации освещают интересующие вас вопросы пенсионного обеспечения?», %	41
<i>Рис. 5.</i> Распределение ответов на вопрос: «Достаточно ли хорошо СМИ освещают интересующие вас вопросы пенсионного обеспечения?» – в зависимости от возраста, % ответивших	41
<i>Рис. 6.</i> Распределение ответов на вопрос: «На каких условиях пенсионер может работать?», % ответов.....	44
<i>Рис. 7.</i> Распределение ответов на вопрос: «Должен ли пенсионер получать только зарплату или зарплату и пенсию?», %.....	45
<i>Рис. 8.</i> Распределение ответов на вопрос: «Сегодня в Беларуси некоторые пенсионеры получают пенсию больше остальных. Насколько справедливо, что следующие категории граждан получают большую пенсию?», %	46
<i>Рис. 9.</i> Распределение ответов на вопрос: «От чего в первую очередь должен зависеть размер пенсий», % ответов	47
<i>Рис. 10.</i> Распределение ответов на вопрос: «Кто в большей степени несет ответственность за размер пенсии, которую получит работник после выхода на пенсию?», % ответов.....	47

<i>Рис. 11. Распределение ответов на вопрос: «Хорошо ли государство заботится о следующих группах населения Беларуси?», % ответивших</i>	49
<i>Рис. 12. Распределение ответов на вопрос «Кто в большей степени несет ответственность за размер пенсии, которую получит работник после выхода на пенсию?» – в зависимости от отношения к рыночным реформам, %</i>	52
<i>Рис. 13. Распределение ответов на вопрос: «За счет каких источников в первую очередь государство может повысить пенсии?», %</i>	54
<i>Рис. 14. Распределение ответов на вопрос: «Стоит ли увеличивать налоги, чтобы больше средств направлять на социальную помощь?», %</i>	55
<i>Рис. 15. Распределение ответов на вопрос: «Как лучше использовать средства на развитие экономики, производства?», %</i>	55
<i>Рис. 16. Распределение ответов на вопрос: «На что государство должно направлять больше денег, а какие расходы сократить?», %</i>	56
<i>Рис. 17. Распределение ответов на вопрос: «Можете ли вы сказать, что у нас в стране стабильная ситуация с пенсионным обеспечением и можно планировать свое будущее на пенсии?», %</i>	57
<i>Рис. 18. Проблемы, наиболее значимые для населения Беларуси, %</i>	58
<i>Рис. 19. Распределение ответов на вопрос: «Строите ли вы планы на 10–15 лет вперед?» – в зависимости от стратегии в отношении источников дохода на пенсии, %</i>	64
<i>Рис. 20. Распределение ответов на вопрос: «Копите ли вы деньги к пенсии?» – в зависимости от возраста, % ответивших</i>	66
<i>Рис. 21. Распределение ответов на вопрос: «Копите ли вы деньги к пенсии?» – в зависимости от дохода, %</i>	68
<i>Рис. 22. Распределение ответов на вопрос: «По какой причине вы согласились бы получать зарплату без пенсионных отчислений?» – в зависимости от возраста, %</i>	71
<i>Рис. 23. Распределение ответов на вопрос: «Если бы вам предложили выплачивать с зарплаты дополнительные пенсионные отчисления, чтобы потом получать пенсию больше других, вы согласились бы?» – в зависимости от стратегии в отношении источников дохода на пенсии, % ответивших</i>	72
<i>Рис. 24. Распределение ответов на вопрос: «В чем основная причина того, что вы не хотите делать дополнительные пенсионные отчисления?» – в зависимости от возраста, %</i>	73
<i>Рис. 25. Распределение ответов на вопрос: «В чем основная причина того, что вы не хотите делать дополнительные пенсионные отчисления?» – в группах с различной стратегией, %</i>	74
<i>Рис. 26. Распределение ответов на вопрос: «Если бы вам самим необходимо было решить, куда отчислять пенсионные взносы –</i>	

в государственные, частные или западные банки, фонды, – что бы вы выбрали?» – в зависимости от возраста, %	75
<i>Рис. 27.</i> Зависимость стратегии в отношении источников дохода на пенсии от отношения к рыночным реформам, %	77
<i>Рис. 28.</i> Зависимость компетентности в вопросах сбережений от отношения к рыночным реформам, %	77

Глава 3

<i>Рис. 1.</i> Удельный вес расходов на выплату пенсий в ВВП, 2005 г.	86
<i>Рис. 2.</i> Рождаемость в Беларуси, детей на женщину	92
<i>Рис. 3.</i> Прогноз продолжительности жизни и миграции.....	92
<i>Рис. 4.</i> Варианты прогноза: половозрастная структура, численность населения, пенсионеров и занятых, тыс. чел.	94
<i>Рис. 5.</i> Сальдо Фонда социальной защиты населения: инерционный сценарий	99
<i>Рис. 6.</i> Сальдо Фонда социальной защиты населения и пенсионных фондов второго уровня: альтернативный сценарий	100

СПИСОК ТАБЛИЦ

Глава 1

<i>Таблица 1. Потенциальные финансовые источники на пенсии (для пенсионеров – реальные финансовые источники) .....</i>	<i>16</i>

Глава 2

<i>Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Откуда вы узнаете информацию о пенсиях и пенсионной системе?» – в зависимости от возраста, % ответов .....</i>	<i>40</i>
<i>Таблица 2. Восприятие размера пенсий в зависимости от уровня дохода и образования, % .....</i>	<i>43</i>
<i>Таблица 3. Основные характеристики кластеров, % .....</i>	<i>51</i>
<i>Таблица 4. Распределение ответов на вопрос: «Что в первую очередь необходимо, чтобы пенсионеры в Беларуси жили хорошо?» – в зависимости от отношения к реформам, % ответов .....</i>	<i>53</i>
<i>Таблица 5. Причины нестабильности пенсионной системы .....</i>	<i>59</i>
<i>Таблица 6. Факторы нестабильности: метод главных компонент .....</i>	<i>59</i>
<i>Таблица 7. Кластеры в пространстве факторов нестабильности: метод К-средних .....</i>	<i>60</i>
<i>Таблица 8. Распределение ответов на вопрос: «Как вам кажется, на какие средства вы будете жить (живете) на пенсии?» – в зависимости от возраста, % .....</i>	<i>61</i>
<i>Таблица 9. Характеристики групп с различными стратегиями в отношении источников дохода на пенсии, % .....</i>	<i>63</i>
<i>Таблица 10. Распределение ответов на вопрос: «В чем основные причины того, что вы не копите деньги к пенсии?» – в зависимости от возраста, % ответов .....</i>	<i>67</i>
<i>Таблица 11. Распределение ответов на вопрос: «В чем основные причины того, что вы не копите деньги к пенсии?» – в зависимости от уровня дохода, % .....</i>	<i>69</i>
<i>Таблица 12. Распределение ответов на вопрос: «Если бы вам предложили работу с заработной платой на треть больше, чем вы получаете сейчас, но без отчислений в пенсионный фонд (так называемую «зарплату в конверте»), вы бы на это согласились?» – в зависимости от возраста и уровня дохода .....</i>	<i>70</i>
<i>Таблица 13. Готовность делать дополнительные пенсионные отчисления в банки в группах с различным уровнем компетенции, % .....</i>	<i>75</i>

<i>Таблица 14.</i> Готовность делать дополнительные пенсионные отчисления в банки в группах с различной стратегией в отношении пенсионных накоплений, %	76

Глава 3

<i>Таблица 1.</i> Ставки налога на ФЗП (Беларусь, отдельные страны ЕС, США, Украина)	85
<i>Таблица 2.</i> Варианты сценариев демографических прогнозов ООН	90
<i>Таблица 3.</i> Экономические параметры прогноза	96

ВВЕДЕНИЕ

Пенсионная реформа в Беларуси: за рамками повестки дня

Макроэкономические успехи Беларуси последней «пятилетки» отодвинули на второй план социальную проблематику. Большинство исследований белорусской экономики фокусировались на объяснении «белорусского чуда».¹ Макроэкономические потрясения, начавшиеся в 2007 г., выдвинули на повестку дня анализ устойчивости белорусской «модели» к внешним шокам, а также социальных последствий экономической политики (Гайдук, Пелипась, Чубрик (2007)). Высказывания о необходимости экономической либерализации и (с осторожностью) приватизации стали характерны даже для официальной риторики. Более того, правительство начало предпринимать в данном направлении реальные меры (Крук (2008)). Однако в пакете мероприятий, который обсуждается с 2007 г., снова оказались только макроэкономические реформы. Реформа системы социального обеспечения, столь важная для поддержания долгосрочной макроэкономической стабильности, осталась за рамками общественной и экспертной дискуссии.

Одной из вероятных причин, по которым данная проблема обходится стороной, является весьма болезненная реакция населения на любые изменения в социальной сфере.² Кроме того, в условиях, когда официальными СМИ социальная политика преподносится исключительно как успешная, довольно сложно сознательно пойти на разрушение этого медийного мифа. Тем не менее, как бы ни было сложно в этом признаться, реформа системы социального обеспечения актуальна уже сейчас. Необходимость ее проведения обусловлена демографическими тенденциями, сложившимися в Беларуси: низкой рождаемостью, убылью и старением населения. Согласно данным ООН (UN (2007)), в Беларуси уже в 2040–2050 гг. количество пенсионеров превысит количество занятых. Очевидно, для системы социального обеспечения последствия такой демографической динамики слишком значимы, чтобы делать вид, будто проблема не существует.

Постсоветские страны Центральной и Восточной Европы и Балтии, а также некоторые страны СНГ, столкнувшись с теми же демографическими проблемами, выбрали в качестве решения переход к двух- или трехуровневой пенсионной системе, а также повышение пенсионного возраста. Пенсионная ре-

¹ Мотивом для таких исследований явились рост ВВП в 2004–2005 гг. и завершение первых после адаптационного спада десяти лет роста ВВП в Беларуси (Bakanova, Freinkman (2005); Чубрик (2005)).

² В частности, отмена ряда льгот была воспринята населением крайне негативно (НИСЭПИ (2008)).

форма дополняла другие рыночные реформы и была направлена не только на решение долгосрочных демографических, но и кратко- и среднесрочных макроэкономических проблем, связанных, в том числе, и с развитием национального финансового рынка. Важная роль пенсионной реформы в разрешении таких макроэкономических проблем делает ее осуществление еще более актуальным для Беларуси.

Реализация готового (или собственного) решения пенсионной проблемы, адаптированного к белорусской реальности, – это лишь вопрос времени. Поэтому уже сегодня следует начать широкое обсуждение данной проблемы в обществе и среди экспертов. В данной книге, подготовленной Исследовательским центром ИПМ, представлены анализ устойчивости пенсионной системы Беларуси в условиях негативных демографических тенденций; исследование общественного мнения по данной проблеме; краткий обзор опыта пенсионных реформ в мире. Эти исследования не содержат готовых рецептов проведения пенсионной реформы в стране, но они могут быть положены в основу дальнейшей общественной и экспертной дискуссии о направлениях изменений пенсионной системы Беларуси.

Книга состоит из двух разделов. Первый раздел «Отношение населения к пенсионной системе Беларуси: качественный и количественный анализ» содержит описание результатов проведения фокус-групп (глава 1) и анализ данных национального опроса населения (глава 2). И количественное, и качественное исследования проводились в 2007 г. и имели целью выявление отношения населения к пенсионной системе Беларуси и возможностям ее реформирования. Второй раздел «Пенсионная система Беларуси: направления изменений» включает анализ влияния демографических изменений на устойчивость пенсионной системы Беларуси, сделанный на основе модели частичного равновесия (глава 3), а также краткий обзор наиболее важных аспектов опыта пенсионных реформ в мире (глава 4). В заключении содержатся основные выводы и некоторые рекомендации по направлениям изменения пенсионной системы Беларуси.

Александр Чубрик

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ БЕЛАРУСИ:

качественный и количественный анализ

ВОСПРИЯТИЕ НАСЕЛЕНИЕМ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ФОКУС-ГРУПП

Марина Батурчик

1. ВВЕДЕНИЕ

Пенсионная система является не только полем нормативного регулирования и экономического распределения. Существование социальных агентов – фактических и потенциальных пенсионеров – определяет ее социальный характер, а именно влияние социального поведения на ее функционирование. Как и любой другой элемент социальной системы, пенсионная система включает и действия субъектов макроуровня – институтов государственной власти, экономических субъектов.

Однако модель, сформированная на макроуровне, может по-иному восприниматься социальными агентами. Хотя каждый работающий в той или иной степени сталкивается с вопросами пенсионного обеспечения – лично или опосредованно (через СМИ и межличностную коммуникацию) – целостное понимание принципов и механизмов пенсионного обеспечения является достаточно проблематичным. В данной ситуации применение категорий и понятий пенсионного обеспечения, таких как накопительная и распределительная системы, принципы и механизмы начисления пенсий, стабильность системы и ее экономическая эффективность, не являются однозначно понятными и четко интерпретируемыми большинством социальных агентов.

Чтобы адекватно сконструировать отношение населения к пенсионной системе, необходимо в первую очередь определить те категории, которыми описывают пенсионную систему сами социальные агенты, и то содержание, которое в них вкладывается. Также необходимо определить те стереотипы и «белые пятна», которые существуют в представлениях населения о пенсионной системе. Сделать это можно только в рамках исследования на основе качественной методологии, включающего интерпретационную составляющую. Одним из таких методов является сфокусированные групповые дискуссии – именно он и был применен для анализа восприятия пенсионной системы населением, определения ключевых типов социальных установок и стереотипов в отношении пенсионного обеспечения.

2. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

С 14 по 30 августа (2007 г.) Исследовательским центром ИПМ проведены четыре фокус группы среди различных возрастных групп:

- молодежь (18–29 лет): женщины – 4 человека, мужчины – 4 человека;
- средний возраст: женщины (30–44 года) – 4 человека; мужчины (30–49 лет) – 3 человека;
- предпенсионный возраст: женщины (45–55 лет) – 4 человека, мужчины (50–60 лет) – 3 человека;
- пенсионеры: женщины (старше 55 лет) – 4 человека, мужчины (старше 60 лет) – 1 человек.

Цели исследования:

- выяснение восприятия различными возрастными группами существующей пенсионной системы;
- выяснение ориентации различных возрастных групп на патернализм/индивидуализм в сфере пенсионного обеспечения;
- определение социальных установок различных возрастных групп в отношении пенсионных накоплений.

Категории исследования включают:

- актуальность проблемы (когнитивный и поведенческий аспекты, проблемы пенсионной системы);
- знания о пенсионной системе (знание принципов начисления, отличий накопительной и распределительной систем, знание о персонифицированном учете; источники информации);
- восприятие пенсионного возраста (оценка пенсионного возраста, изменения в пенсионном возрасте, размер пенсии работающих пенсионеров);
- восприятие роли работника и государства (монополия государства и ее оценка, ответственность работника и работодателя за формирование пенсий, готовность работника делать пенсионные накопления);
- накопительное поведение (фактические накопления, готовность делать пенсионные накопления и дополнительные отчисления, доверие к негосударственным фондам и банкам, готовность идти на увеличение заработной платы без пенсионных взносов).

3. УРОВЕНЬ ЗНАНИЙ И АКТУАЛЬНОСТЬ ВОПРОСОВ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

3.1. Актуальность проблемы пенсий

Прослеживается сильная связь актуальности вопроса пенсионного обеспечения с возрастом участников. Большинство участников в возрасте 18–29 лет

отметили неактуальность для них данного вопроса – задумываются о пенсии лишь 2 чел. из 8. В данный жизненный период у молодых людей другие приоритеты: «накопление активов», недвижимость, дети. Внимание и озабоченность проблемой пенсионного обеспечения чаще выражают работающие молодые люди, реже – студенты. Выявилось более четкое понимание сути проблемы у участников с достаточным уровнем квалификации и наличием управленческих функций.

Участники в среднем возрасте больше озабочены вопросом выхода на пенсию (лишь 2 из 8 участников пока не задумываются о пенсии). Рост значимости вопроса сопровождается и ростом тревожности: если молодежь рассчитывает накопить к пенсии и видит перспективы развития пенсионной системы, ее изменения, то люди среднего возраста настроены более скептически. Выход на пенсию расценивается как потенциальная проблема:

«Хотелось бы не дожить до того момента, когда придется жить на пенсию»;
«Реально жить все равно невозможно».

Все участники в предпенсионном возрасте озабочены вопросом выхода на пенсию и открыто заявляют о своих опасениях: *«Я боюсь пенсии»*. Переход на пенсию как основной финансовый источник сопровождается падением качества жизни, людям приходится отказываться от своих привычек и потребностей – и это касается в первую очередь тех, кто получал «хорошие» зарплаты, то есть представителей среднего класса. Отмечают, что пенсия в Беларуси составляет недостаточный процент от зарплаты, что делает выход на пенсию (без дополнительных денежных источников) финансовым шоком. Участники отмечают, что пенсия должна составлять не менее 65–70% от заработной платы.

Пенсионеры, говоря о выходе на пенсию, в большей степени фокусировались на психологических проблемах, связанных с ощущением «ненужности», ухудшением самооценки и т. д. К тому же пенсионеры отмечали дискриминацию в отношении найма, что также не способствует позитивному настрою. Что касается финансовых трудностей, они, несомненно, существуют. Однако с учетом того, что большинство пенсионеров продолжают работать (пусть как неквалифицированные работники), пенсия не является для них единственным источником дохода. Ее размер оценивается как недостаточный и не позволяющий вести достойную жизнь на пенсии, что приводит к необходимости продлить свой трудовой стаж.

3.2. Представление о достойном образе жизни на пенсии

Понятие о достойной жизни на пенсии у всех возрастных групп имеет две градации

1. «Идеальный» достойный образ жизни на пенсии позволяет пенсионеру не только удовлетворять свои повседневные потребности на высоком уровне, но и

вести активный образ жизни, развиваться личностно, вести полноценную и разнообразную жизнь – путешествовать, ухаживать за собой, иметь хобби:

«Я видел в Питере, с экскурсиями, в основном, немецкие бабушки и дедушки ездят – вышли на пенсию и путешествуют по миру. Мне хотелось бы, чтобы я мог позволить себе это на пенсии».

«Бабуля в Германии вышла на пенсию и живет полноценной жизнью: путешествует, ни о чем не думает. И при этом имеет льготы на оплату квартиры».

«Они там на пенсии по салонам ходят, физкультурой занимаются – йогой, могут это себе позволить. А у нас об этом пенсионеры мечтать не могут».

Участники говорят об образе жизни пенсионеров на Западе только как об идеале – фактической уверенности в том, что в перспективе подобные условия сложатся в Беларуси, нет даже у молодежи (*«хотелось бы, но не рассчитываю»*).

2. «Реальный» достойный образ жизни на пенсии – ситуация, когда хватает на покупку продуктов, качественное медицинское обслуживание и лекарства, есть недвижимость.

3.3. Представления об источниках дохода на пенсии

Финансовые источники на пенсии, названные различными возрастными группами, представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Потенциальные финансовые источники на пенсии
(для пенсионеров – реальные финансовые источники)**

	Молодежь	Средний возраст	Предпенсион- ный возраст	Пенсионе- ры
Государственная пенсия	Рассчитывают мало	2	6	4
Зарплата, «буду работать»	1	3	6	3
Частичная занятость «подработки»	Не рассчитывают	–	2	–
Недвижимость	1	2	Не рассчитывают	–
Накопления	1	–	1	–
Дети	2 участника	Рассчитывают гипотетически	Не рассчитывают	–
Вложения в фонды, проценты	3 – гипотетичес- кая готовность	2 – готовность	1 – реальные вложения	–

В зависимости от оценок перспективы пенсионной системы участники в возрасте 18–29 лет разделились на две группы, имеющие отличные социальные установки.

1. Участники, подспудно ожидающие, что все будет «как сейчас». Они не ощущают динамики и не могут предсказать «иную» картину жизни на пенсии, чем у сегодняшних пенсионеров:

«Если через 40 лет? Наверное, нет, ничего особо не изменится. Все будет как сейчас».

Такие участники рассчитывают на государственную пенсию и типичные дополнительные источники – дети, недвижимость, – воспроизводя модель поведения своих родителей.

2. Участники, высказывающие намерение проводить самостоятельную стратегию, активно участвуя в процессе формирования пенсии. Современный уровень пенсии оценивается как неудовлетворительный, участники не рассчитывают только на государственную пенсию и намереваются к пенсии сформировать дополнительные источники дохода:

- доходы от сбережений (депозиты, счета в банках);
- доходы от работающего бизнеса;
- финансовые институты пенсионной системы – пенсионные фонды.

Участники среднего возраста менее активно отстаивают роль работника в формировании пенсии: дополнительные накопительные пенсионные источники названы двумя участниками, еще один отметил их исключительно гипотетически.

Участники предпенсионного возраста в основном рассчитывают на возможность работать:

«После наступления пенсии для работающего пенсионера пару лет финансового послабления – ведь получают и пенсию, и зарплату».

«Работать буду, сколько будет здоровья» (6 участников).

Фактически, наступление пенсионного возраста не связано с выходом на пенсию – участники рассчитывают продолжать работать, работают и фактические пенсионеры. Наступление пенсионного возраста означает пенсию как *дополнительный* к зарплате источник дохода и худшие условия найма, дискриминацию.

Таким образом, лицам пенсионного возраста пенсионная система не предоставляет возможности не работать и жить на пенсионные выплаты. Пенсия не воспринимается как основной источник дохода.

3.4. Знание о пенсионной системе

Участники всех фокус-групп знакомы с основными принципами начисления пенсий. Большинство знает, что пенсии зависят от стажа, условий труда и размера заработной платы. Компетентность в данном вопросе значительно повышается с увеличением возраста. Основными информационными источниками являются:

- межличностная коммуникация – общение с родственниками, знакомыми;
- профессиональные знания, полученные по роду трудовой деятельности.

Средства массовой информации не упоминались как значимый источник; один человек в старшей возрастной группе отметил наличие специализированного источника информации.

Участники всех четырех групп продемонстрировали противоречивое понимание существующей в Беларуси пенсионной системы. В наименьшей степени компетентны в данном вопросе участники в возрасте 18–29 лет. Существующая в Беларуси распределительная система часто воспринимается как накопительная, многие участники не понимают механизмов начисления пенсий (латентное восприятие пенсионной системы как накопительной присутствует у 4 чел. из 8 в группе 18–29 лет).

Для участников естественным является представление о том, что пенсии выплачиваются из бюджета не в соответствии с законодательными нормами, а в зависимости от желания государства, которое *«решает, сколько платить»*. Незначительное число участников демонстрируют понимание того, что пенсионные отчисления могут приносить дивиденды. Большинство участников не воспринимают пенсионные отчисления как инвестиции, способ заработать большую пенсию.

Участники среднего возраста понимают суть распределительной и накопительной систем, отдавая предпочтение последней: распределительная система не стимулирует делать большие отчисления, накопительная система более эффективна в этом отношении:

«Нет смысла делать большие отчисления, так как число пенсионеров в будущем увеличится, и неизвестно, что получают сегодняшние работники – некому будет их кормить».

«Хорошо, если отчисления пойдут на твой персонифицированный счет, а если в пенсионный фонд, это болото, – они там и растворились. А потом они гроши тебе дали – и все».

«Пусть я миллион государству отчислил, а потом – умер, не успел даже водички попить, – а денежки ушли, растворились. Почему мои деньги должны куда-то уходить? Несправедливо!»

Большинство участников однозначно считают, что средств пенсионного фонда недостаточно, чтобы выплачивать пенсии – он субсидируется государством, предприятиями, *«президентом Путиным»*. Деньги на выплаты сегодняшних пенсий берутся из налогов, бюджета. Часть аудитории не знает о существовании 35% налога с предприятий. Отчисления включают 1% от зарплат, который аккумулируется с работников для пенсионеров: *«С миру по нитке – голому рубашка»*.

Около трети участников заявили о принципиальном отсутствии мнения по данному вопросу – причиной является закрытость информации, ее недостаток:

«Если на Западе каждый может прийти и узнать, где какие деньги – то у нас никто никому ничего не скажет».

Один участник считает, что в пенсионном фонде достаточно денег. Данная позиция заставила остальных участников задуматься о правомерности своего мнения.

3.5. Идеальная и реальная пенсионная система

Молодежь не имеет четкого представления об идеальной пенсионной системе; основной критерий ее эффективности – размер выплат. Участники среднего и, в еще большей степени, предпенсионного возраста отмечают следующие желательные характеристики пенсионной системы:

- достойный размер выплат – *«пенсии хватает, не нужно работать»*;
- существование системы пенсионных фондов, отсутствие государственной монополии;
- многоуровневая система – *«пенсия от государства, от предприятия, накопительные счета»*;
- наличие негосударственных фондов и страховых компаний, где деньги накапливаются на индивидуальных счетах (вне зависимости от стажа, только по системе накоплений, независимо от государства);
- надежность, возможность страхования вкладов;
- возвращение вкладов в случае преждевременной смерти, так как продолжительность жизни не очень велика.

Идеальная пенсионная система зачастую ассоциируется с пенсионной системой Запада. Факторами успешности западной пенсионной системы, по мнению участников, являются:

- высокий уровень жизни;
- достаточный размер пенсионных отчислений;
- эффективное управление средствами – *«деньги в пенсионном фонде работают»*, – а в Беларуси отчисления отсутствуют, поскольку система распределительная;
- стабильное существование системы на протяжении длительного периода времени, отработанная система;
- стабильная законодательная база (*«в Беларуси этого нет – у нас подзаконные акты противоречат системе», «актом можно все перечеркнуть»*);
- накопительная система;
- многоуровневая система, работник сам заботится о пенсии;
- наличие «пенсионной культуры», установки на накопление (*«в Беларуси никто не строит долгосрочные планы – на 5–10 лет вперед»*);
- другой государственный «уклад».

4. ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

4.1. Основные недостатки пенсионной системы

Первой спонтанно называемой проблемой является недостаточный размер пенсии – государственная пенсия не обеспечивает достойную жизнь в старости. Кроме того, отмечены следующие значимые проблемы:

- отсутствие дифференциации при начислении пенсий: пенсия мало зависит от трудовых усилий, все получают одинаковую пенсию, это не стимулирует работника к активной позиции в отношении пенсионных отчислений;
- отсутствие стабильности пенсионной системы – как одна из наиболее значимых проблем, следствием чего является нежелание работника заботиться о своей пенсии, накапливать (пассивная социальная установка) и отсутствие возможности накапливать (отсутствие внешних условий для накоплений). Проблема нестабильности включает различные аспекты:
- подспудное ожидание реформы в пенсионной сфере: участники латентно придерживаются мнения о том, что частично реформа уже проводится, в Беларуси происходит переход к накопительной системе, ситуация будет меняться, поскольку существующее положение дел нельзя назвать неудовлетворительным;
- после развала советской пенсионной системы в 1990 г. пенсионная система в Беларуси еще не сформирована, не является устоявшейся – *«мы еще не пришли к стабильности»*;
- инфляция является важнейшим аспектом нестабильности, препятствием к пенсионным накоплениям;
- устойчивое недоверие к финансовым институтам – банкам, фондам, страховым компаниям – как наследие кризисов 1990 и 1998 гг., краха финансовых пирамид;
- нестабильность системы государственной власти, волонтаризм – размер пенсии зависит не от пенсионных взносов работника, а от решения государства; пенсионная система не является прозрачной, отсутствуют гарантии выплат:

«То, что отчисляется, что записывается, и что потом получишь – абсолютно разные вещи, и я не вижу перспективы, чтобы они состыковались»;

«Тот, кто находится у власти, руководит пенсионным фондом»;

«Захотят власти закрыть банк – и закроют, любой...».

Среди проблем пенсионной системы также назывались следующие:

- пенсионный возраст выше, чем продолжительность жизни;
- ограничение уровня зарплат (включая государственные предприятия, а не только частный бизнес): тарифная сетка и налоги не стимулируют к активной трудовой деятельности, как следствие – невысокие пенсионные отчисления:

«Не дают возможности заработать»;

«Наша социалистическая система – чуть кто больше начинает зарабатывать – сразу гайки закручивают»;

«Нет смысла работать на второй работе – налоги все съедают»;

- невысокие зарплаты, не позволяющие делать дополнительные отчисления: *«Если бы 3 тыс. долларов получал, то и накопил бы, а так нет»;*
- распределительная система – люди не накапливают пенсии, не имеют личных счетов:

«Несовершенство пенсионной системы: накопительный счет – он доступен не всем»;

«Распределительная система неадекватно распределяет деньги: нет никакой веры, стабильности».

Один из участников отметил явно (еще один – латентно), что пенсия не так уж и мала: *«родители жили лучше», «как-то можно прожить».*

4.2. Нестабильность финансовых институтов и недоверие к ним как барьеры к дополнительным пенсионным накоплениям

Основные проблемы пенсионной системы являются и базовыми препятствиями для дополнительных пенсионных накоплений. Модель факторов, определяющих поведение в отношении дополнительных пенсионных накоплений, можно представить следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Факторы, определяющие поведение в отношении дополнительных пенсионных отчислений

Нестабильность пенсионной системы в долгосрочной перспективе, недоверие к финансовым институтам и инфляция являются ключевыми барьерами при формировании дополнительных пенсионных отчислений.

На государственную пенсию (которая фактически является минимальным социальным пособием, а не полноценным источником дохода) участники рассчитывают в любом случае – *«государство ее выплатит все равно».* Участники не хотят

от нее отказываться – абсолютное большинство участников выразили желание платить взносы в фонд социального страхования. (Даже выражается надежда на государство, что за годы стажа и отчисления в будущем можно будет получить *хорошую* пенсию – есть небольшая вероятность такого исхода, и эту небольшую вероятность не хочется терять – подобная надежда сродни надежды на удачу, на чудо.)

Дополнительные вложения более подвержены рискам. Отсутствуют гарантии, что средства вернутся. Причиной является недоверие как к государственным, так и частным (частные национализируют, в государстве может произойти экономический или политический крах, будут приняты волюнтаристские решения, средства будут утеряны) институтам. В аспекте долгосрочных накоплений ситуация в стране не оценивается как стабильная.

Варианты доверия к финансовым институтам:

- полное недоверие к государству и частным фондам и, как следствие, полное нежелание делать дополнительные накопления;
- некоторое доверие к государственным банкам, фондам;
- некоторое доверие к частным инвестиционным фондам (они зарабатывают эффективнее, *«риски можно страховать»*);
- некоторое доверие к частным инвестиционным фондам, находящимся под контролем государства;
- частичное доверие – *«посмотрю, что будет», «может, потом»*.

Базовым механизмом преодоления недоверия является информация об успешном возврате пенсионных выплат, полученная по личным каналам коммуникации. Об этом свидетельствует следующее:

1. Участники вербально выражают подобное мнение:

«Вот посмотрю, что кому-то выплатили, тогда и сам буду вкладывать».

2. Присутствие в фокус-группе участника, фактически делающего отчисления в иностранный пенсионный фонд, спонтанно вызвало трансформацию позиций и рост уровня доверия к фондам. В ходе дискуссии участники начинали сомневаться в собственных позициях и выражали большую готовность к тому, чтобы делать дополнительные накопления.

Это свидетельствует о высокой актуализированной потребности в том, чтобы делать накопления. Ведущим барьером в этом выступает недоверие как результат отсутствия подобной практики.

4.3. Дифференциация пенсий

Участники отметили низкую дифференциацию пенсий как проблему белорусской пенсионной системы. Нежелание делать дополнительные накопления связано с неверием в возможности дифференциации.

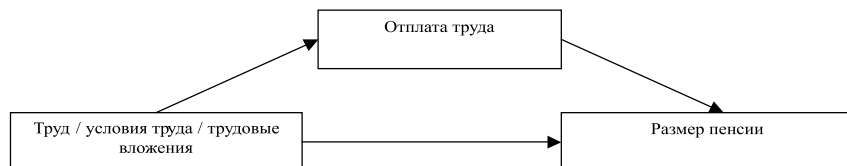
Большинство участников считают, что дифференциация пенсий в Беларуси несущественная, что несправедливо. В СССР дифференциация была боль-

ше, сегодня пенсии уравниваются, большие зарплаты не приведут к большей пенсии.

На сегодняшний день в Беларуси различаются только пенсии:

- государственных служащих (участники выступают против высоких пенсий данной группе: *«Чем они отличаются – они там же сидят, за тем же столом»*);
- военнослужащих (мнения разделились: одни участники полагают, что тяжелые условия труда и последствия для здоровья дают основания для более высоких пенсий, другие – что дифференциация пенсий на основании условий труда несправедлива, поскольку более тяжелые условия труда предполагают более высокую зарплату).

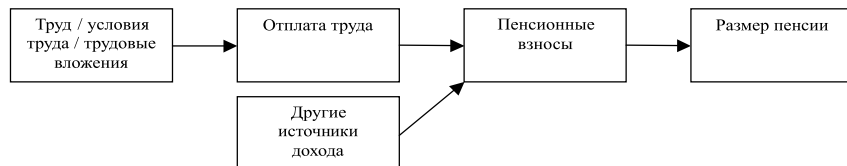
У большинства участников фокус-групп существуют следующие нормативные представления о дифференциации: участники заявляют, что «пенсия должна зависеть от труда». Основанием дифференциации, в представлениях участников, должен быть не размер денежных пенсионных отчислений, а нефинансовые оценки трудовых затрат: стаж, условия труда, заслуги перед родиной – *«кто-то может лечь на амбразуру и за это должен получить пенсию»*. Размер заработной платы и размер пенсионных отчислений не являются базовым основанием дифференциации (рис. 2.).

**Рис. 2. Нормативные представления о дифференциации:
пенсия должна зависеть «от трудового вклада»**

Альтернативное понимание оснований дифференциации состоит в следующем: основанием должен являться именно финансовый вклад работника (рис. 3.):

«Сидишь где-то и ничего не делаешь – как это влияет на пенсию? Должно зависеть от того, что ты внес – вот мне подарили 100 долларов – я их внесла. Для меня это единственный критерий».

**Рис. 3. Нормативные представления о дифференциации:
пенсия должна зависеть от сделанных отчислений**

5. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

5.1. Роль государства и работника в формировании пенсии

Государство является основным субъектом пенсионной системы, гарантом выплаты пенсий, формирует пенсионную систему в целом, устанавливая правила игры, – подобное мнение высказали все участники фокус-групп.

Роль государства варьируется от патерналистской до либеральной:

- государство должно «выдавать» пенсии;
- государство должно гарантировать минимальную социальную защиту: *«Оно как мама – можно прогуляться, пропить, а прийти куда-то надо, где борщиком покормят. Человек может всю жизнь разгильдяничать, но минимум на хлеб он получит от государства – и это гуманно»;*
- государство должно гарантировать надежность пенсионной системы, обеспечивать доверие, формировать стабильную, длительно существующую законодательную базу;
- государство должно контролировать и страховать негосударственные фонды;
- государство должно стимулировать людей самостоятельно заботиться о пенсии.

По мнению участников, сегодня в Беларуси государство является субъектом, который волевым решением определяет размер пенсий. Пенсионные выплаты связаны не с четкими критериями, а повышаются в зависимости от решения государства/конъюнктуры/изыскания дополнительных средств. С этой точки зрения, повышение и начисление пенсий является нестабильным.

Средства, которые отчисляются в пенсионный фонд, могут пойти на любые нужды государства: *«Мои социальные взносы вполне могут пойти на выплату внешнего долга»*. Это не стимулирует работника делать дополнительные пенсионные отчисления в государственные фонды и вызывает недоверие. На сегодня роль работника в формировании пенсии минимальна: от него ничего не зависит, поскольку отчисления делает работодатель, повлиять на них невозможно; все зависит от системы, единственный путь увеличения пенсий – увеличение заработной платы.

По результатам проведения фокус-групп можно выделить следующие стратегии работника в области пенсионного обеспечения:

- пассивное поведение: нежелание делать накопления, вложения в пенсионные фонды/страховые компании, неготовность платить большие пенсионные взносы в государственный пенсионный фонд;
- трудовая стратегия: больше работать, чтобы больше получать, наработать стаж, готовность платить такие же взносы, как все, с надеждой на стандартные выплаты, нежелание получать скрытую зарплату без пенсионных от-

- числений (в большей степени характерно для лиц среднего и предпенсионного возраста);
- стратегия вложений: больше зарабатывать и делать вложения (чтобы деньги «работали»), готовность делать взносы/вложения в более эффективные частные фонды и банки (с государственной гарантией), желание делать самостоятельные взносы (вне зависимости от официальной/«серой» зарплаты). Последнее характерно для меньшинства участников: *«Если ты хочешь получать высокую пенсию, нужно рискнуть и отнести деньги в фонд».*

5.2. Механизмы увеличения пенсий

Участники в возрасте 18–29 лет номинально заявили о недостаточном размере пенсий, однако большинство не выразило требования их увеличивать, поскольку:

- это приведет к изъятию средств у других групп («у кого-то нужно будет урвать»);
- это вызовет рост цен;
- это потребует повышения налогов;
- есть другие группы, требующие большей социальной защиты;
- существует внешний долг, долги за газ, нефть, которые необходимо выплачивать.

Аналогичную позицию высказали и участники среднего возраста: увеличение налогов с предприятий для обеспечения больших пенсий участники оценивают как нецелесообразное. Увеличение налогов отрицательно скажется на благосостоянии других социальных групп: *«все подорожает»*, *«это на нас же отрицательно скажется»*. Сегодняшний уровень налогов и так высок:

«Куда уж больше с этих предприятий?»;

«Как эти предприятия еще держатся?»;

«Мое предприятие не «МАЗ», оно не может вывезти инкассаторскую машину денег на налоги...».

Кроме того, по мнению участников, есть социальные группы, например молодежь, молодые семьи, которые получают меньше и требуют большей социальной защиты. Участники данной фокус-группы видят другие пути увеличения пенсий – сокращение государственных расходов, более эффективное расходование бюджетных средств.

Участники предпенсионного возраста считают, что необходимо индексировать пенсии в соответствии с уровнем инфляции. Пенсии можно увеличивать из существующих средств государственного бюджета, не поднимая налоги. Например, за счет сокращения расходов на:

- армию;
- силовые структуры, милицию;
- строительство спортивных сооружений;

- строительство агрогородков;
- содержание административного аппарата.

Еще одной проблемой государственных финансов, по мнению участников, является то, что *«все воруют»*, то есть существует коррупция при распределении бюджетных денег.

5.3. Пенсионный возраст

Все участники имеют представление о реальном пенсионном возрасте и оценивают его как адекватный. Участники в возрасте 18–29 лет полагают, что пенсионный возраст нормальный, учитывая, что пенсионеры имеют возможность работать, есть люди, которые хотят работать на пенсии (и им нужно дать такую возможность). Значительная часть участников (6 из 8) латентно отрицательно оценили то, что фактически пенсионеры продолжают работать, поскольку они:

- должны уступить дорогу молодым;
- являются препятствием для трудоустройства молодых специалистов;
- имеют другой склад ума;
- не должны работать на руководящих должностях;
- работают не по желанию, а по необходимости.

По мнению молодежи, оплата работающего пенсионера должна включать:

- только зарплату, поскольку это не пенсионер, а работник, его пенсия накапливается, он получит ее потом (2 человека);
- зарплату и пенсию, поскольку он ее заработал и должен получать, она не должна уходить на другие нужды (2 человека).

Большинство участников в возрасте 18–29 лет не имеют устойчивого мнения по данному вопросу.

Участники среднего возраста более позитивно относятся к работающим пенсионерам, однако и они отмечают необходимость ограничивать работу пенсионеров на руководящих должностях. Оплата работающего пенсионера, существующая в Беларуси – зарплата и часть пенсии, – является адекватной.

В старшей группе наступление пенсионного возраста воспринимается не как возможность уйти с работы и жить на пенсию, а как возраст, с наступлением которого *«человек заработал пенсию»* и у него на некоторый срок есть возможность получать и пенсию, и зарплату. Увеличение пенсионного возраста оценивается как попытка лишить людей в возрасте 55–65 возможности иметь дополнительный к зарплате источник дохода – пенсию; увеличение пенсионного возраста однозначно воспринимается негативно.

Работающий пенсионер однозначно должен получать пенсию и зарплату. Сокращение на 20% пенсии работающим пенсионерам воспринимается как дискриминация:

«Работающий пенсионер – он и здоровье свое тратит, и пользу приносит. А ведь работают не потому, что хочется, а из-за денег»;

«Человек дожил до пенсии, работает, а они думают, как с него еще и денег забрать»;

«Это искусственно, что у пенсионера забирают деньги, – он заработал на пенсию, и это его выбор – заниматься хобби, садом-огородом, или работать дальше».

Подобное мнение имеют и пенсионеры. Работающие пенсионеры заполняют ниши, где не хотят работать другие категории, их трудовой вклад незаменим для общества.

6. НАКОПИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

6.1. Накопления к пенсии

Молодежь говорит о возможности накоплений гипотетически и не имеет четкого представления о связанных с этим проблемах, вследствие чего протекают довольно оптимистичные ожидания: 7 чел. из 8 участников уверены, что в будущем будут делать накопления. Только один участник заявил о нежелании делать подобные накопления вследствие принципиального недоверия к финансовым институтам.

Участники среднего возраста отмечают отсутствие возможности делать накопления:

- отсутствие средств, так как они расходуются на другие нужды (образование детей, семья, машина, квартира и т. д.);
- непредставленность альтернативных, негосударственных, механизмов пенсионных отчислений;
- наличие инфляции, финансовой нестабильности, отсутствие финансовых институтов, что не позволяет делать накопления.

Двое из семи участников отметили, что еще рано делать накопления, и они будут это делать ближе к пенсионному возрасту. Только один участник имеет накопления, но они не пенсионные.

В предпенсионном возрасте участники высказали несколько позиций в отношении накоплений к пенсии:

- накапливают (2 из 7 участников);
- накапливать надо, но отсутствует возможность (недостаточность финансовых средств: *«бюджетная сфера – сами понимаете»*, социальные установки: *«не смогла перестроиться»*).
- не стоит пытаться накапливать – это бессмысленно (приходится помогать детям, отсутствуют средства), все равно придется работать на пенсии.

Причины нежелания делать дополнительные отчисления:

- отсутствие доверия;
- неуверенность, что «доживу» до возврата средств: *«пусть достанется тогда детям»*;
- отсутствие гарантии, что пенсия будет выше, чем у других.

Основные проблемы накоплений – отсутствие финансовых институтов, заслуживающих доверия, и инфляция. В случае наличия гарантий (государственные и законодательные гарантии, страхование рисков) все участники готовы и хотели бы делать накопления. По мнению участников, отсутствие средств – меньшее препятствие для дополнительных накоплений по сравнению с отсутствием доверия.

В условиях сегодняшней инфляции накопления на пенсию рассматриваются как бессмысленные, рост цен сводит все усилия «на нет» (особенно с учетом роста цен на недвижимость). Накопления делают люди «старой закалки»; более склонны делать накопления одинокие люди, те, кому не на кого рассчитывать.

До предпенсионного возраста участники если и делают накопления, то никак не связывают их с пенсией: *«Коплю просто «на черный день»*. Реальные, а не гипотетические вложения и накопления к пенсии существуют только у участников в предпенсионном возрасте:

- один участник имеет банковский вклад (который воспринимается как рискованное вложение средств, участник готов к невозврату вклада).
- один участник вкладывает средства в иностранный (австрийский) страховой фонд. Присутствие такого человека в группе вызвало удивление у участников и несомненный интерес. Активная позитивная реакция на подобные действия – свидетельство того, что население предпенсионного возраста гипотетически готово делать пенсионные вложения. Основной барьер – недоверие – снимается личным примером успешного получения пенсий. Источник информации – знакомый: *«Не до конца верю, что это не обман. Возможно, это обман, но альтернативы я не вижу»*.

Пенсионеры в основном также не имеют накоплений. Причины аналогичны: недостаток средств, недоверие к финансовым институтам, отсутствие установки на накопления: *«Мы потерянное поколение пенсионеров: при Советском Союзе мы не думали о том, что нужно копить к пенсии, а сейчас оказалось, что надо было»*.

6.2. Готовность делать дополнительные пенсионные отчисления

В ходе исследования оценивалась готовность участников делать большие отчисления в пенсионный фонд с заработной платы, чтобы потом получать дополнительную пенсию. Готовность делать большие отчисления определяется, с одной стороны, наличием либо отсутствием внутренней потребности человека обеспечить свое будущее на пенсии, с другой стороны, оценкой существ-

вующих для этого возможностей (доверие к пенсионному фонду, государству, наличие средств).

Среди молодежи, в первую очередь, отсутствует внутренняя потребность в дополнительных отчислениях – половина участников пока не хочет отчислять дополнительные средства (*«еще рано думать о пенсии, буду отчислять в более зрелом возрасте»*, *«предпочитаю потратить деньги сегодня»*). Однако и в данной группе есть участники, готовые делать отчисления уже сегодня.

Среди участников среднего возраста большинство имеют внутреннюю потребность делать накопления, но пессимистически оценивают возможности для этого:

- отсутствуют доверие, гарантии – *«лучше золото покупать, недвижимость»* (3 человека);
- отсутствует конкуренция между фондами;
- существующие фонды неэффективны, лучше относить деньги в банк.

В ходе дискуссии участники сходятся во мнении, что основные отчисления в пенсионный фонд делать необходимо. Дополнительные отчисления воспринимаются как рискованные, не всегда оправданные, требующие дополнительных средств и имеющие сомнительный эффект. По мнению участников, лучше не делать долгосрочных отчислений, имеющих туманную перспективу возврата: *«А если я не доживу до пенсии – куда эти средства уйдут? Зачем мне отправлять мои деньги в дальний круг?»* Некоторые участники готовы делать отчисления при условии, что деньги будут возвращены наследникам в случае досрочной смерти вкладчика.

Говоря о готовности делать дополнительные отчисления, участники опять указывают на нестабильность и отсутствие социальной установки, привычки делать отчисления: *«Если бы мы родились в такой стране, где все стабильно, то мы, естественно, этим бы пользовались. Даже не задумывались бы»*.

Среди участников предпенсионного возраста проблема недоверия фондам является еще более актуальной: именно недоверие указывается в качестве основной причины, не позволяющей делать дополнительные отчисления. Отсутствует система, уровень доверия к которой был бы настолько высок, чтобы люди вкладывали свои средства на длительный период. Участники не доверяют ни государственным, ни частным фондам:

«Ни государству, ни правительству. После того, как деньги пропали в 1990 г. – нет веры, все»;

«Нет разницы, какой банк – Лукашенко скажет закрыть – и все».

Среди финансовых институтов, заслуживающих некоторое доверие:

- «Беларусбанк» (*«Есть один банк, который не умрет никогда – Беларусбанк, бывший Сбербанк, – и государство за него будет отвечать»*);
- западные страховые компании и фонды.

Единственным путем преодоления недоверия, как отмечалось выше, является успешный личный опыт знакомых, *«прецедент – когда бы людям выдали деньги, я бы поверила»*. При наличии подобного прецедента можно ожидать

значительного увеличения доли людей предпенсионного возраста, делающих пенсионные накопления.

При этом значительное число участников периодически выражает надежду на государство, которое сможет выплачивать высокие пенсии в будущем. Эта надежда, как правило, сочетается с особым разочарованием в существующей государственной пенсионной системе. Очевидно, источниками обоих настроений являются повышенные ожидания, предъявляемые к государству.

6.3. Оценка эффективности государственных и негосударственных финансовых институтов и доверие к ним

Государственные финансовые институты однозначно оценивались как менее эффективные. Эффективнее управляют деньгами частные фонды – так как *«они сами себе хозяева», «лучше работают», «мобильны», «есть заинтересованность»*. Западные фонды дают прирост доходов, поскольку *«эффективная система, вклады в стабильной валюте»*.

Однако негосударственные коммерческие банки не всегда надежны – об этом систематически говорят участники каждой из фокус-групп, называя пример «МММ». Государственные банки более надежны – так считает большинство участников.

Существует и альтернативная позиция, высказанная примерно равным числом участников как среди молодежи, так и людей среднего и предпенсионного возраста. Она состоит в том, что коммерческие негосударственные фонды не менее надежны, чем государственные, поскольку они дают аналогичные гарантии (*«им выдают государственные лицензии, их гарантии, как у государственных банков»*), страхуют вклады, а западные банки имеют долгую историю и являются весьма стабильными: *«Надежность государственных банков – это стереотип, который поддерживается у людей социальной рекламой»*.

6.4. Готовность получать заработную плату без пенсионных отчислений

При сравнении позиций, высказанных участниками различных возрастов, очевидна следующая тенденция: озабоченность проблемой «серых зарплат» значительно увеличивается с возрастом участников. Все участники в возрасте 18–29 лет считают отчисления в пенсионный фонд значимыми – но скорее номинально. Никто из участников не хотел бы от них отказываться, однако если бы им предложили достаточно высокую «серую» зарплату, они согласились бы ее получать. В этой ситуации они:

- будут самостоятельно делать взносы (правда, в соответствии с законодательством работник не может делать отчисления в Фонд социальной защиты);

- накапливать дополнительный доход.
- Участники отметили, что делать это самостоятельно труднее (в основном отмечались психологические трудности, поскольку с полученными на руки деньгами сложнее расстаться), чем с использованием пенсионных отчислений. В целом, оценка подобной ситуации достаточно позитивная, участники не видят особых проблем.

Участники полагают, что:

- за отсутствие пенсионных отчислений несет ответственность работник, а не работодатель;
- работники, получающие «серую» зарплату, будут получать пенсию, у них не возникнет особых проблем, государство все равно выплатит определенную пенсию;
- «серая» зарплата более проблематична ввиду отсутствия возможности взять кредит, а не отсутствия пенсионных взносов;
- борьба с «серыми» зарплатами свидетельствует не о заботе о работнике, а о стремлении государства получить больше налогов с работодателя.

Участники среднего возраста заговорили о «серых зарплатах» спонтанно, что свидетельствует об озабоченности данным вопросом. Выплата зарплаты без пенсионных отчислений – выбор работника. При получении зарплаты в конверте работник несет полную ответственность за это, он должен осознавать вероятные последствия. К этому выбору работника подталкивает недоверие к государству и неуверенность в стабильности ситуации, неясность перспектив пенсионной системы.

«Зачем тебе надо, чтобы твои деньги отправились сегодня в дальний путь, который ты никогда не увидишь? Возьми деньги из конверта, заткни в полость и потом их оттуда и достанешь!»

Минимальных пенсионных взносов достаточно, а дополнительные рассматриваются как негарантированное кредитование государства.

Желание получать легальные зарплаты выражается в первую очередь из-за кредита. Однако никто из участников не готов отказаться от «серой зарплаты»:

«Есть более актуальные нужды. А до этой пенсии пока доживешь...»;

«Лучше сейчас потратить на свои нужды, чем куда-то их отправлять».

Все участники предпенсионного возраста выразили устойчивое и эмоциональное мнение о том, что пенсионные взносы значимы. «Серые зарплаты» являются несправедливыми в отношении всего населения (*«они не доплатили – и потом нет денег на пособия инвалидам, детям – их ущемили»*), а также опасными для работника – он рискует не получить нормальную пенсию. Эта угроза является существенной и вполне реальной. По мнению участников предпенсионного возраста, молодежь недооценивает эту проблему и в будущем столкнется с ее серьезными последствиями: *«Опасно для молодых получать в конверте – кто его знает, какая там система будет».*

Участники допускают, что пенсионная система может измениться, и размер пенсии будет значительно зависеть от размера сегодняшних социальных выплат: *«Сегодня люди начинают задумываться. Нормальные люди сейчас все требуют социальный пакет – чтобы зарплата не просто 100 тыс. была записана, а реальная, и чтобы все отчисления платились»*. При этом сами участники готовы получать зарплату в конверте, поскольку *«на пенсию уже заработали»*.

7. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Актуализация вопроса пенсионного обеспечения происходит в среднем возрасте и сопровождается ростом тревожности. Уровень беспокойства значительно повышается к предпенсионному возрасту и связан с ожиданиями значительного ухудшения уровня жизни на пенсии. Молодежь более позитивно оценивает перспективы, надеясь на изменения системы пенсионного обеспечения и собственные возможности. Люди среднего и, в большей степени, предпенсионного возраста более склонны к пессимистическим оценкам, реально осознавая существующие проблемы пенсионного обеспечения.

Среди потенциальных (для пенсионеров – фактических) источниках доходов на пенсии можно выделить трудовые (пенсия, зарплата, подработки) и накопительные (накопления, вложения, недвижимость) доходы. С увеличением возраста участники больше рассчитывают именно на трудовые источники дохода, меньше – на накопительные.

Источником информации о пенсионной системе является, в первую очередь, межличностное общение, а также трудовая деятельность, связанная с кадровыми вопросами и вопросами налогообложения.

Представления участников о типе пенсионной системы в Беларуси (накопительная или распределительная) являются крайне противоречивыми. Часть участников считают, что в Беларуси уже происходит переход на накопительную систему, многие имеют ожидания по поводу реформирования распределительной системы, ее трансформации в накопительную. Устойчивым является мнение об эффективности накопительной системы.

Основными факторами, препятствующими пенсионным накоплениям, являются нестабильность пенсионной системы и финансовых институтов в долгосрочной перспективе, отсутствие финансовых возможностей, отсутствие внутренней установки на то, чтобы делать накопления.

Первичной проблемой пенсионного обеспечения является недостаточный размер пенсий – эта проблема декларируется всеми участниками. При дальнейшем обсуждении участники определяют как наибольшую проблему нестабильность пенсионной системы и финансовых институтов в долгосрочной перспективе. Именно нестабильность является наиболее значимым барьером к дополнительным пенсионным накоплениям. Ее базовыми аспектами являются

латентное ожидание реформы в пенсионной сфере, ненадежность (отсутствие отлаженных механизмов) пенсионной системы, инфляция, нестабильность финансовых институтов, нестабильность институтов государственной власти.

Дополнительным пенсионным отчислениям препятствует недифференцированность пенсионной системы. Участники не уверены, что дополнительные отчисления приведут к дифференциации и в будущем – отсутствует доверие к гарантиям государства. Во всех группах высок уровень декларируемой готовности делать пенсионные отчисления. Реальная же готовность делать дополнительные пенсионные отчисления значительно ниже. Молодежь откладывает накопления до достижения среднего возраста (с высокой уверенностью в реализации планов). Средняя возрастная группа отмечает наличие барьеров для накоплений (нестабильность, отсутствие финансовых институтов), участники в предпенсионном возрасте отмечают отсутствие установки на накопительное поведение и соответствующей практики.

У представителей всех возрастных групп есть потребность в существовании негосударственных финансовых институтов и системы, позволяющей работнику делать дополнительные пенсионные накопления. В целом, несмотря на общий высокий уровень скепсиса и недоверия, участники продемонстрировали потребность более активно, чем это возможно в условиях существующей в Беларуси пенсионной системы, участвовать в процессе формирования пенсий.

ВОСПРИЯТИЕ НАСЕЛЕНИЕМ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА НАСЕЛЕНИЯ

Марина Батурчик, Александр Чубрик

1. ВВЕДЕНИЕ

Существующая в Беларуси распределительная пенсионная система балансирует между потребностями нетрудоспособного населения и интересами работающих. В условиях увеличения демографической нагрузки соблюдать этот баланс становится все труднее. Уже сейчас на одного белорусского пенсионера приходится менее двух занятых (Гайдук, Чубрик, Джуччи (2008)). В такой ситуации все более целесообразной является реформа пенсионной системы – добавление к ней второго (накопительного) уровня. Однако любые изменения системы социального обеспечения зачастую воспринимаются населением как нежелательные. Так произошло, например, с отменой социальных льгот (НИСЭПИ (2008)).

Белорусская пенсионная система, как и любая система распределительного типа, минимизирует ответственность работника за свою будущую пенсию – она зависит от трудового стажа, статуса и дохода. Основная роль отводится государству, которое устанавливает законодательные и институциональные рамки функционирования системы. Однако эффективное функционирование пенсионной системы возможно при условии когерентности нормативных условий и социальных установок работников. Особенно значимы позиции, оценки и поведение работников в условиях реформирования системы, когда повышается ответственность работника и снижается роль государства.

Однако даже в условиях, когда работник не может напрямую влиять на размер своей будущей пенсии, а выбор стратегии пенсионных накоплений полностью зависит от государства, социальное поведение работников не однородно. Социальные агенты, не имея возможности влиять на стратегию, тем не менее, проводят свою тактику в поисках выхода вне институционального поля и формирования социальных механизмов вне нормативных форм пенсионной системы (de Certeau, (1984)). Это может быть уход в теневой сектор экономики (и, соответственно, невыплата пенсионных взносов), накопление средств в рамках или вне финансовых институтов, межпоколенческое инвестирование, поиск альтернативных источников дохода на пенсии (от сдачи в аренду недвижимости до доходов с приусадебного участка).

Когда происходит переход к двухуровневой системе пенсионного обеспечения, возрастающая ответственность самого работника влечет за собой рост

вариативности его социального и экономического поведения. Функционирование пенсионной системы начинает зависеть от социального поведения, мнений и восприятия работников, которые не могут не приниматься во внимание организациями, ответственными за формирование социальной и экономической политики (Bonoli (2000)).

Нормативные принципы пенсионной системы являются едиными для всех работников, однако их поведение в этой сфере и достигнутые результаты различаются. Эти различия коренятся, с одной стороны, в неравном социальном статусе работников (уровень дохода, образования, социального капитала, компетентности). Наличие высокого статуса формирует дополнительные возможности для накоплений и других источников дохода. С другой стороны, различия в поведении связаны с целостной установкой социальных агентов в экономической сфере (Bunt et al. (2006)). Данные установки выражаются в представлениях о «нормальном» уровне жизни на пенсии, нормативных представлениях о роли работника в ее накоплении, готовности идти на риск. Они определяют потребности работника в активных действиях – инвестициях, накоплениях, поисках внеинституциональных форм участия в формировании пенсий.

В данной работе оценка отношения населения к действующей пенсионной системе, к возможности ее изменения, а также оценка поведения в этой сфере осуществлена на основании данных национального опроса населения. Опрос проводился по репрезентативной выборке (1148 респондентов, ошибка репрезентативности не превышает 5%) в октябре–ноябре 2007 г. Он осуществлялся методом личного интервью с гражданами в возрасте 18–75 лет во всех регионах Беларуси, включая городские и сельские населенные пункты.

Основные категории анализа количественного исследования определялись по результатам фокус-групп, проведенных с представителями различных возрастных групп (Батурчик (2007)). Данное качественное исследование также позволило наиболее полно определить спектр мнений по проблеме пенсий, выделив основные типы восприятия стратегий в отношении пенсий, и сформулировать основные гипотезы.

Дальнейшее описание поведения и оценок пенсионной системы базируется на следующих гипотезах.

1. Характеристики поведения и восприятия пенсионной системы связаны между собой и отражают целостную модель поведения работника.
2. Поведение в отношении пенсионной системы и ее оценки детерминированы возрастом социальных агентов. Различия в поведении возрастных групп являются отражением этапа жизненного цикла конкретных индивидов (статический срез) и трансформации социума в целом (динамический срез).
3. Поведение в пенсионной сфере и ее оценки связаны с положением индивида в других социальных полях, что определяется уровнем дохода, образования, компетентности.

4. Оценка пенсионной системы и поведение в отношении формирования дохода на пенсии связаны с отношением к рыночным реформам как характеристикой экономических установок индивидов.

Оценка восприятия пенсионной системы и действий в данной сфере имеет несколько ключевых характеристик, позволяющих описать различные стратегии и тактики социальных групп:

- актуальность проблемы (когнитивный и поведенческий аспекты, проблемы пенсионной системы);
- знания о пенсионной системе (знание принципов начисления, отличий накопительной и распределительной систем, знание о персонифицированном учете; источники информации);
- восприятие пенсионного возраста (оценка пенсионного возраста, изменения в пенсионном возрасте, размер пенсии работающих пенсионеров);
- восприятие роли работника и государства (монополия государства и ее оценка, ответственность работника и работодателя за формирование пенсий, готовность работника делать пенсионные накопления);
- накопительное поведение (фактические накопления, готовность делать пенсионные накопления и дополнительные отчисления, доверие к негосударственным фондам и банкам, готовность идти на увеличение заработной платы без пенсионных взносов).

Эти характеристики положены в основу структуры данной работы.

2. АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИЙ И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

2.1. Озабоченность предстоящим выходом на пенсию

В зависимости от актуальности вопроса будущего выхода на пенсию население в трудоспособном возрасте можно разделить на следующие группы:

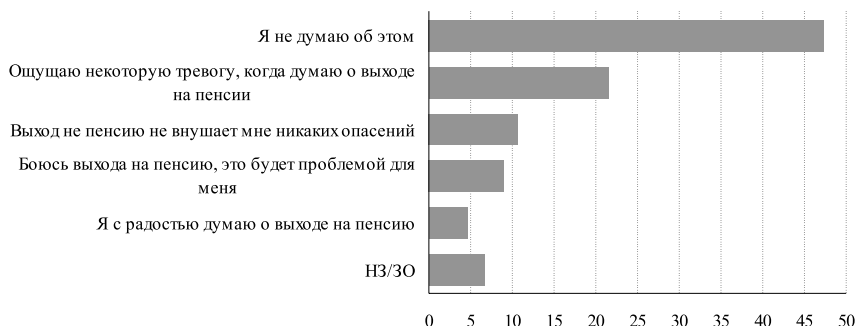
- те, кто не задумывается над перспективами жизни на пенсии;
- те, кто с тревогой оценивает перспективы выхода на пенсию;
- те, кто оптимистично оценивает перспективу выхода на пенсию (рис. 1¹).

В первую группу вошло около половины населения Беларуси (47%), в основном молодежь. В возрасте до 24 лет о пенсии не думает 81%, в возрасте 25–34 лет – 67% опрошенных. Резкий рост актуальности вопроса выхода на пенсию наступает после 35 лет – в этот период стабилизируется социальный статус и удовлетворяются базовые потребности, и работни-

---

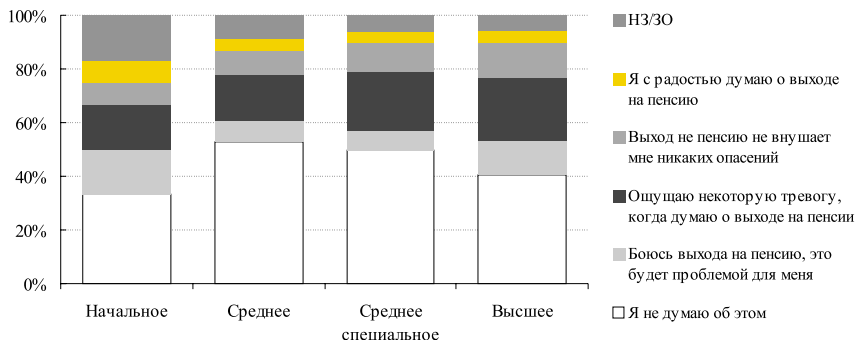
¹ Здесь и далее источник информации – Исследовательский центр ИПМ (данные национального опроса населения), если не указано иное.

ки начинают думать о долгосрочных перспективах, связанных с выходом на пенсию. Тем не менее, даже к 50 годам 15% белорусов по-прежнему не думают о пенсии.

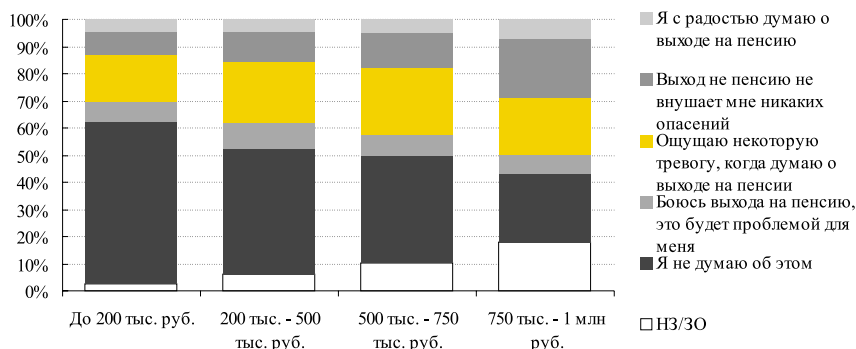
Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «С какими чувствами вы думаете о выходе на пенсию?», %

Около трети белорусов оценивают выход на пенсию пессимистично: 21.5% думают о пенсии с тревогой, 9% заявляют, что боятся выхода на пенсию. Только 15.4% с оптимизмом (или без всяких опасений) говорят о пенсии. Причем оптимистов в два раза меньше, чем пессимистов, во всех возрастных группах. Помимо возраста, на актуальность и оценку вопроса выхода на пенсию влияет уровень дохода и образования. Люди с более высоким уровнем образования чаще задумываются о пенсии, анализируя ситуацию и планируя свои действия. Думая о выходе на пенсию, они чаще настроены пессимистично – 12.5% работников с высшим образованием боятся выхода на пенсию, 24% думают о ней с тревогой (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «С какими чувствами вы думаете о выходе на пенсию?» – в зависимости от уровня образования, %

Аналогично, чем выше доход², тем чаще человек думает о перспективах выхода на пенсию. Доля тех, для кого этот вопрос неактуален, снижается с 59.5% в группе с доходом менее 200 тыс. руб. до 25% в группе с доходом, превышающим 750 тыс. руб. в месяц на человека (рис. 3). С ростом дохода у работников добавляется оптимизма в оценке выхода на пенсию – вероятно, относительно высокий уровень дохода позволяет делать сбережения, а также является индикатором квалификации или статуса, добавляющих уверенности в собственных силах. Чуть более озабочены выходом на пенсию женщины (35.5% выражают тревогу в той или иной степени) по сравнению с мужчинами (30%), которые вообще предпочитают об этом не думать.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «С какими чувствами вы думаете о выходе на пенсию?» – в зависимости от уровня дохода, %

Таким образом, население Беларуси пессимистично относится к перспективам выхода на пенсию. Тревожность возрастает в предпенсионном возрасте и в большей степени характерна для групп с низким и средним уровнем дохода, а также для людей с высшим образованием.

2.2. Знания о пенсионной системе

Другим аспектом актуальности вопроса выхода на пенсию является знание о нынешней пенсионной системе Беларуси. Здесь, однако, результаты опроса вступили в некоторое противоречие с данными качественного анализа на основе фо-

² Информация об уровне дохода, полученная из опросов населения, может быть неточной. Люди весьма неохотно раскрывают величину своего дохода, особенно неофициального. Например, по данным выборочного обследования домохозяйств (ВОД), денежные доходы населения ниже денежных и даже потребительских расходов (при этом денежные доходы по данным ВОД выше, чем по данным опросов). Разрыв между фактическими и декларируемыми доходами растет с ростом уровня благосостояния.

кус-групп. Так, при ответе на прямой вопрос большинство (72.6%) респондентов заявили, что знают о принципах начисления пенсий. Однако на практике было бы правильнее сказать, что они *что-то слышали* об этом. Это косвенно подтверждает и анализ озабоченности проблемой выхода на пенсию: если данная проблема не актуальна, то человек вряд ли будет специально интересоваться принципами начисления пенсий и другими особенностями пенсионной системы.

Детальный анализ знаний о пенсионной системе осуществлялся на основании данных фокус-групп. Качественное исследование позволило определить фактический уровень информированности о пенсионной системе, восприятие принципов начисления пенсий и стереотипов в отношении пенсионной системы. Его результаты показали, в частности, что для участников естественным является представление о том, что пенсии выплачиваются из бюджета не в соответствии с законодательными нормами, а в зависимости от желания государства, которое *«решает, сколько платить»*. Незначительное число участников демонстрировало понимание того, что пенсионные отчисления могут приносить дивиденды. Большинство участников не воспринимали пенсионные отчисления как инвестиции, способ заработать большую пенсию. При этом участники фокус-групп, в первую очередь среднего возраста, понимают суть распределительной и накопительной систем, отдавая предпочтение последней: распределительная система не стимулирует делать большие отчисления, накопительная система в этом отношении более эффективна:

«Нет смысла делать большие отчисления, так как число пенсионеров в будущем увеличится, и неизвестно, что получат сегодняшние работники – некому будет их кормить».

«Хорошо, если отчисления пойдут на твой персонализированный счет, а если в пенсионный фонд, это болото, – они там и растворились. А потом они гроши тебе дали – и все».

«Пусть я миллион государству отчислил, а потом – умер, не успел даже водички попить, – а денежки ушли, растворились. Почему мои деньги должны куда-то уходить? Несправедливо!»

Большинство участников однозначно считают, что средств пенсионного фонда недостаточно, чтобы выплачивать пенсии, – он субсидируется государством, предприятиями, *«президентом Путиным»*. Деньги на выплаты сегодняшних пенсий берутся из налогов, бюджета. Часть аудитории не знает о существовании 35% налога с заработной платы, который платят предприятия. Многие воспринимают как пенсионные отчисления только 1% от зарплаты, который платят сами (потом эти выплаты, по их мнению, идут на пенсии нынешним пенсионерам: *«с миру по нитке – голому рубашка»*). Около трети участников заявили о принципиальном отсутствии мнения по данному вопросу – причиной является закрытость информации, ее недостаток: *«Если на Западе каждый может прийти и узнать, где какие деньги – то у нас никто никому ничего не скажет».*

Низкий уровень знаний о пенсионной системе подтверждается и анализом источников информации о ней. Для большинства белорусов основным источником информации о пенсионной системе является личная коммуникация, а не специализированные каналы или СМИ (табл. 1). Очевидно, специально не преследуя такой цели, работающее население получает информацию либо от «лидеров мнения» (специалистов, других более компетентных, заинтересованных работников), либо от тех, кто фактически получает пенсию и более четко представляет определяющие ее факторы. В среднем 11% работающего населения знает о формировании пенсий в силу специфики работы; для молодежи и пенсионеров этот показатель ниже (около 5%).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Откуда вы узнаете информацию о пенсиях и пенсионной системе?» – в зависимости от возраста, % ответов

Источники информации:	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65–75	Все население
Общение с родственниками, членами семьи	45.3	43.3	42.7	43.2	41.4	35.3	42.2
Беседы с коллегами, знакомыми	15.6	35.7	38.2	52.0	44.7	36.6	37.6
Работа, связанная с налогами, пенсионными взносами, кадровыми вопросами	5.0	11.6	12.3	11.4	5.3	6.5	9.1
СМИ	26.8	36.6	43.1	50.7	52.6	55.6	43.7
Специализированные источники информации	4.5	3.1	5.2	9.2	15.1	11.8	7.7

С возрастом люди чаще интересуются и специальной информацией: наибольшее число тех, кто интересуется нормативной базой и консультируется у специалистов, достигается к предпенсионному возрасту (15.1%). Еще 43.7% получают информацию о пенсиях из СМИ. Однако интерес к информации из этого источника значительно различается у молодежи и людей старшего поколения. Так, для тех, кому 18–23 года, основным источником являются беседы в семье, а интерес к теме пенсионного обеспечения в средствах массовой информации значительно ниже среднего (26.8%). С возрастом люди все чаще обращают внимание на информацию о пенсиях в СМИ. Максимален этот показатель в возрасте 65–75 лет.

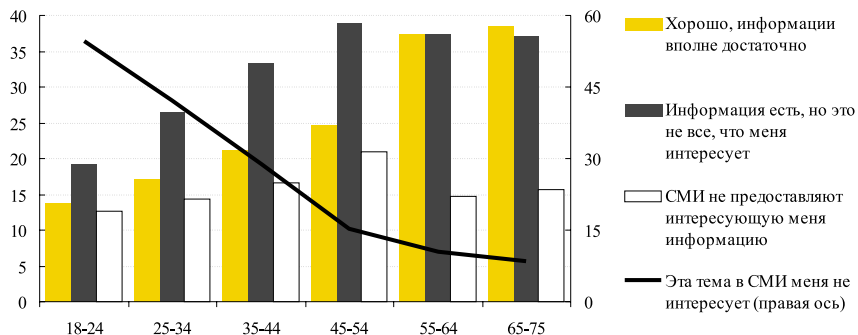
Говоря о СМИ как источнике информации о пенсионной системе, 22.9% опрошенных считают, что информации о пенсиях вполне достаточно, треть (29.9%) отметили, что информации недостаточно, 15% оказались недовольными работой СМИ (рис. 4). Существует устойчивое различие в оценках информации из СМИ у пенсионеров и работающего населения: среди последних (как молодежи, так и людей среднего возраста) на 11% меньше тех, кто полностью дово-

лен информацией (рис. 5). Очевидно, что потребности в информации о пенсионной системе у этой группы отличаются от информационных потребностей пенсионеров. Менее других удовлетворены информацией люди с высшим образованием – 70% из них частично или полностью недовольны ее качеством. Также больше претензий у групп с высоким доходом.

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Достаточно ли хорошо средства массовой информации освещают интересующие вас вопросы пенсионного обеспечения?», %

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Достаточно ли хорошо СМИ освещают интересующие вас вопросы пенсионного обеспечения?» – в зависимости от возраста, % ответивших

Таким образом, личная коммуникация и СМИ являются основными источниками информации о пенсионной системе. При этом если молодежь получает информацию о пенсионной системе в основном из «нецелевого» межличностного общения, то с возрастом люди получают информацию о пенсионной системе из большего количества информационных источников и больше

внимания уделяют информации из СМИ. Однако СМИ далеко не полностью удовлетворяют информационные потребности работающего населения с высоким уровнем образования и дохода. Альтернативой являются специальные консультации и информация о действующих нормах законодательства, однако эти источники востребованы только 7% населения, в основном предпенсионного возраста.

3. ОЦЕНКА ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ НАСЕЛЕНИЕМ

3.1. Уровень пенсии

Оценка уровня пенсий связана с его объективной величиной и с субъективными ожиданиями того, каким он должен быть. В случае если представления и фактический размер пенсии совпадают, ее уровень оценивается как достойный.

Большинство опрошенных недовольны существующим размером пенсии: 69.2% населения считают пенсию низкой или довольно низкой. Около трети (27%) полагают, что пенсия средняя и позволяет покупать все необходимое. Причем среди фактических пенсионеров этот показатель чуть выше, чем среди работающего населения: 30.9% пенсионеров и 25.9% работающих оценивают размер пенсии как средний – очевидно, это связано с более низкими запросами сегодняшних пенсионеров по сравнению с работниками. Лишь незначительный процент белорусов (1.5%) считает, что пенсия является достаточно высокой, чтобы обеспечить достойную жизнь. Доля этой группы не превышает ошибку репрезентативности.

Оценка уровня пенсий, являясь индикатором представлений о достойном уровне жизни пенсионеров, связана со статусом индивида. Респонденты с более высоким доходом и уровнем образования чаще оценивают пенсию как низкую и очень низкую (табл. 2). В группе с доходом выше 750 тыс. руб. негативных оценок на 8% больше, чем среди тех, у кого доход не превышает 200 тыс. руб. на члена семьи. В группе с высшим образованием на 18.5% больше негативных оценок по сравнению с теми, кто имеет только начальное образование. Значительно более негативно оценивают уровень пенсий работники негосударственных предприятий (на 13.5% больше негативных оценок, чем среди работников государственного сектора). Тем не менее, даже среди наименее притязательной группы с низким уровнем образования и дохода позитивные (то есть средние) оценки уровня пенсии не превышают 30%.

Таблица 2

Восприятие размера пенсий в зависимости от уровня дохода и образования, %

	Достаточно высокая	Средняя	Довольно низкая	Низкая	НЗ/ЗО
Пенсионеры	1.9	30.9	42.4	24.2	0.7
Работающие	1.4	25.9	44.3	25.6	2.8
Все население	1.5	27.0	43.9	25.3	2.4

Примечание. Характеристики размера пенсий, представленные в анкете: (а) достаточно высокая – обеспечивает достойный уровень жизни пенсионеров; (б) средняя – как правило, позволяет покупать все необходимое; (в) довольно низкая – пенсионерам приходится во многом себя ограничивать; (г) низкая – практически не позволяет свести концы с концами.

Существующая пенсия не соответствует ожиданиям населения, связанным с достойным уровнем жизни. Причем эталоном оценки, как свидетельствуют результаты фокус-групп, является не некий абстрактный идеал, а пример западных пенсионеров:

«Я видел в Питере, с экскурсиями, в основном, немецкие бабушки и дедушки ездят – вышли на пенсию и путешествуют по миру. Мне хотелось бы, чтобы я мог позволить себе это на пенсии».

«Бабуля в Германии вышла на пенсию и живет полноценной жизнью: путешествует, ни о чем не думает. И при этом имеет льготы на оплату квартиры».

«Они там на пенсии по салонам ходят, физкультурой занимаются – йогой... Могут это себе позволить. А у нас об этом пенсионеры мечтать не могут».

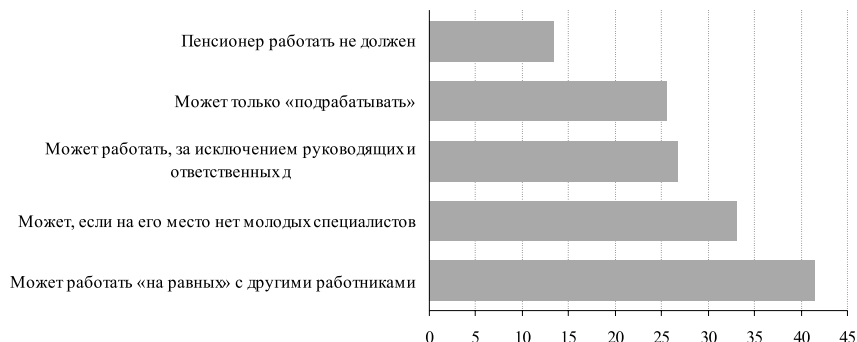
Таким образом, участники фокус-групп говорят об образе жизни пенсионеров на Западе только как об идеале. Достойный образ жизни на пенсии означает, что пенсионер не только удовлетворяет свои повседневные потребности на высоком уровне, но и ведет активный образ жизни, развивается личностно. У него полноценная и наполненная жизнь – он может путешествовать, ухаживать за собой, иметь хобби. Уверенность в том, что в перспективе подобные условия сложатся в Беларуси, отсутствует даже у молодежи («хотелось бы, но не рассчитываю»).

3.2. Пенсионный возраст

Следующей характеристикой пенсионной системы, оцененной в рамках исследования, явился возраст выхода на пенсию. В Беларуси пенсионный возраст довольно низкий (55 лет у женщин и 60 – у мужчин), однако подавляющее большинство населения (74.7%) считает, что этот возраст оптимален и нет необхо-

димости его менять. Среди пенсионеров и людей в предпенсионном возрасте таких еще больше (84.3%). За повышение пенсионного возраста высказалось только 2.6% – они считают, что возраст выхода на пенсию слишком низкий. При этом значительно больше – 20.4% – полагают, что должна быть возможность выходить на пенсию раньше.

С учетом того, что уровень пенсии оценивается как низкий, актуальной является оценка возможности для пенсионеров продолжать работу. В совокупности 70% респондентов выступают за те или иные ограничения в работе пенсионеров (рис. 6). Треть населения (33.1%) считает, что пенсионеры должны уступать место молодым специалистам, но, в принципе, могут и поработать. Еще четверть полагает, что пенсионеры не должны занимать руководящие посты (26.7%). Иными словами, пенсионеры воспринимаются как резерв, используемый в основном на рабочих местах, не пользующихся популярностью среди молодежи.

Рис. 6 Распределение ответов на вопрос: «На каких условиях пенсионер может работать?», % ответов

За ограничения для найма пенсионеров в наибольшей степени выступает группа в возрасте 25–34 лет (74%), к предпенсионному возрасту ее количество сокращается до 68%. Однако и эта доля достаточно высока, что является свидетельством того, что ограничения для найма пенсионеров воспринимаются как нормальные даже в среде завтрашних пенсионеров.

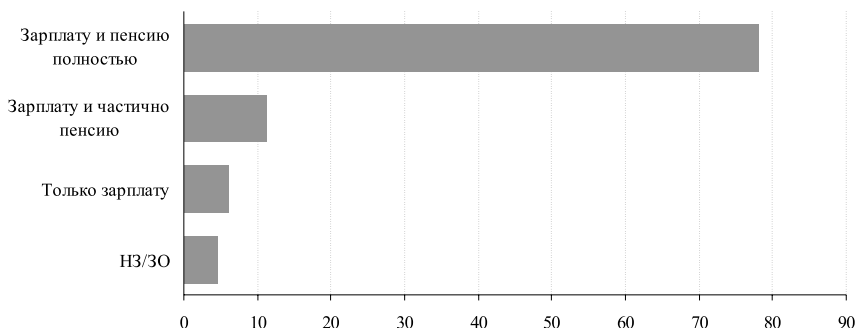
Тем не менее, хотя ситуация с дискриминационным наймом воспринимается как норма, условие, когда работающий пенсионер получает лишь часть пенсии, оценивается однозначно отрицательно – об этом говорят и результаты фокус-групп, и данные опроса (77.9% населения считают, что работающий пенсионер должен получать и пенсию и зарплату) (рис. 7). Сокращение на 20% пенсии работающим пенсионерам воспринимается как дискриминация:

«Работающий пенсионер – он и здоровье свое тратит, и пользу приносит. А ведь работают не потому, что хочется, а из-за денег».

«Человек дожил до пенсии, работает, а они думают, как с него еще и денег забрать».

«Это искусственно, что у пенсионера забирают деньги – он заработал на пенсию, и это его выбор – заниматься хобби, садом-огородом или работать дальше».

Подобное мнение имеют и пенсионеры. Работающие пенсионеры заполняют ниши, где не хотят работать другие категории, их трудовой вклад незаменим для общества.

Рис 7. Распределение ответов на вопрос: «Должен ли пенсионер получать только зарплату или зарплату и пенсию?», %

3.3. Оценка дифференциации пенсий

Одним из результатов функционирования государственной распределительной системы пенсионного обеспечения является более равномерное распределение пенсий по сравнению с распределением дохода в обществе. Снижение дифференциации вытекает из необходимости социального обеспечения незащищенных групп населения. В Беларуси, однако, пенсионная система имеет уравнилельный характер: для пенсий коэффициент Джини почти вдвое ниже, чем для заработной платы. Однако дифференциация пенсий стимулирует работников к выплате пенсионных отчислений, а также способствует восприятию системы как справедливой. Это подтверждают результаты фокус-групп: подавляющее большинство участников отметили, что «уравниловка» при начислении пенсий формирует установку на пассивное поведение – работники не стремятся больше отчислять, уверены, что все, независимо от усилий и стажа (как трудового эквивалента денежных отчислений), получают одинаковую среднюю пенсию.³

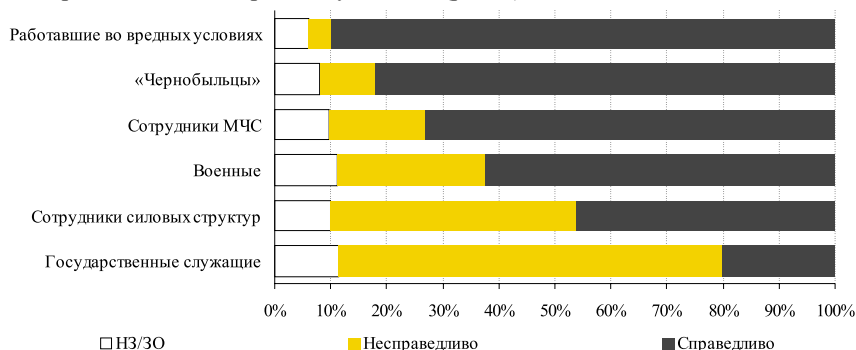
В то же время дифференциация, не связанная, по мнению участников фокус-групп, с трудовыми усилиями (слишком большой разрыв в уровне пенсий у работников отдельных категорий), воспринимается как отсутствие социаль-

³ Здесь и далее результаты фокус-групп взяты из работы Батурчик (2007).

ной справедливости. Опрос населения показал, что оценка белорусами возможностей дифференциации размера пенсий поляризована – только 25% оценивают дифференциацию пенсий как адекватную и справедливую. Остальные недовольны либо несправедливо большими (30.4%), либо несправедливо маленькими (34.8%) отличиями в уровнях пенсий.

Те, кто считает, что в Беларуси слишком большие различия в размере пенсий, в первую очередь имеют в виду определенные привилегированные категории работников: военных, сотрудников силовых структур, госслужащих. Это подтверждает их оценка справедливости или несправедливости оплаты указанным категориям – среди группы, недовольной существующими отличиями, гораздо больше тех, кто считает несправедливыми выплаты привилегированным группам (79% считают несправедливо высокой пенсию у госслужащих, 56.5 – у сотрудников силовых структур, 38.1% – у военных).

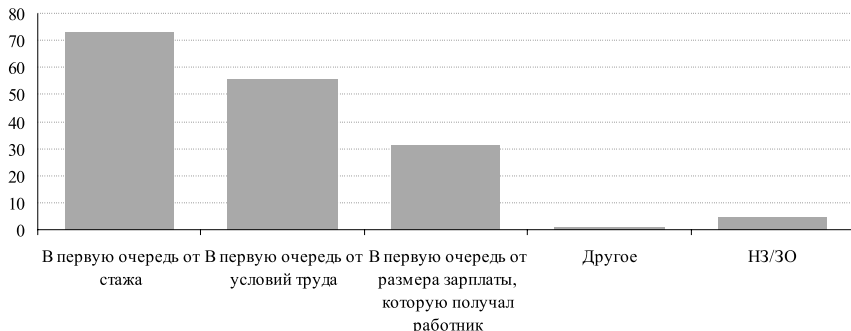
В целом, наиболее негативно население относится к высокому уровню пенсий у госслужащих – 68.5% считают их необоснованно высокими. Далее следуют сотрудники силовых структур и военные – однако их льготы негативно воспринимаются значительно меньшим количеством белорусов. Практически не вызывает сомнений необходимость выплачивать более высокие пенсии лицам, работающим во вредных условиях (рис. 8).

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «Сегодня в Беларуси некоторые пенсионеры получают пенсию больше остальных. Насколько справедливо, что следующие категории граждан получают большую пенсию?», %

Базовым критерием дифференциации уровня пенсий, по мнению большинства населения, должен являться трудовой вклад: «пенсия должна зависеть от труда». Основанием дифференциации, в представлениях участников фокус-групп, должен быть не размер денежных пенсионных отчислений, а нефинансовые оценки трудовых затрат – прежде всего стаж (73%) и условия труда (55.9%). Население не воспринимает размер зарплаты как ведущий фактор, который должен определять размер пенсии – пенсия не является результатом денежных от-

числений с заработной платы, а скорее социальным пособием, учитывающим труд, а не его оплату (рис. 9). Это является косвенным свидетельством отсутствия в восприятии значительной части населения связи между трудовыми усилиями и уровнем зарплаты – ее по-прежнему «получают», а не зарабатывают.

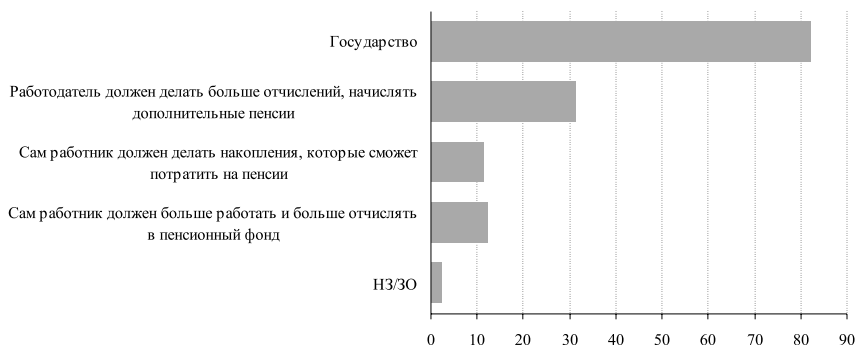

Примечание. Респондентам можно было выбрать не более двух вариантов ответа.

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «От чего в первую очередь должен зависеть размер пенсий», % ответов

3.4. Роль государства и ответственность работника

Утверждая, что пенсия является недостаточной, белорусы в большинстве своем (в среднем 82%) видят государство ответственным за начисление пенсий. Государство является необходимым гарантом пенсии – такого мнения придерживаются все социальные группы, независимо от статуса и возраста (рис. 10).

Примечание. Респондентам можно было выбрать не более двух вариантов ответа.

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос: «Кто в большей степени несет ответственность за размер пенсии, которую получит работник после выхода на пенсию?», % ответов

О том, что государство является основным гарантом выплаты пенсий, свидетельствуют и результаты фокус-групп. Государство является основным субъектом пенсионной системы, гарантом выплаты пенсий, формирует пенсионную систему в целом, устанавливая правила игры, – подобное мнение высказали все участники фокус-групп.

Тем не менее, роль государства варьируется от патерналистской до либеральной:

- государство должно «выдавать» пенсии;
- государство должно гарантировать минимальную социальную защиту: *«Оно как мама – можно прогуляться, пропить, а прийти куда-то надо, где борщиком покормят. Человек может всю жизнь разгильдяйничать, но минимум на хлеб он получит от государства – и это гуманно»;*
- государство должно гарантировать надежность пенсионной системы, обеспечивать доверие, формировать стабильную, устойчивую законодательную базу;
- государство должно контролировать и страховать негосударственные фонды;
- государство должно стимулировать людей самостоятельно заботиться о пенсии.

По мнению участников фокус-групп, сегодня в Беларуси государство является субъектом, который волевым решением определяет размер пенсий. Пенсионные выплаты связаны не столько с четкими критериями, сколько повышаются в зависимости от решения государства/конъюнктуры, возможности изыскания дополнительных средств. С этой точки зрения повышение и начисление пенсий являются нестабильными. По мнению участников, средства, которые отчисляются в пенсионный фонд, могут пойти на любые нужды государства – *«мои социальные взносы вполне могут пойти на выплату внешнего долга»*. Это не стимулирует к дополнительным пенсионным отчислениям в государственные фонды, а способствует росту недоверия. На сегодняшний день роль работника в формировании пенсии минимальна: от него ничего не зависит, поскольку отчисления делает работодатель, повлиять на них невозможно.

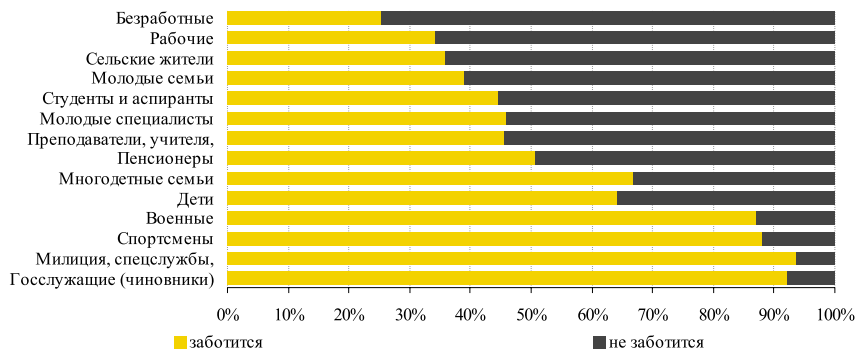
По результатам опроса, 12.3% респондентов считают, что ответственность за будущий размер пенсий лежит и на работнике, который должен больше трудиться, иметь длительный стаж и, как следствие, большие пенсионные отчисления. В результате государственная пенсия будет выше, чем у других. Около 11.3% полагают, что работник должен иметь возможность участвовать в формировании пенсии через накопления. Участие работника в формировании пенсий определяется не только трудовыми инвестициями, но и финансовыми – он должен делать дополнительные накопления, которыми будет распоряжаться самостоятельно. Еще 31.2% опрошенных видят возможность формирования дополнительной «второй степени пенсионной системы» на базе предприятия.

Те, кто рассматривает финансовые накопления как возможный источник дохода на пенсии, естественно, чаще указывают на то, что помимо государства (но не вместо) работник сам должен делать накопления, но и здесь таких толь-

ко пятая часть 20.3%. Фактически, остальные либо готовы передать ответственность за эти накопления предприятиям (40%), либо предпочитают все-таки делегировать ответственность государству, если бы оно было способно обеспечить достаточный уровень пенсий.

Несмотря на то что уровень пенсии воспринимается большинством населения как низкий, уровень социальной защищенности в обществе оценивается довольно высоко, хотя и неоднозначно. Мнения о том, заботится ли государство о пенсионерах, оказались полярными (рис. 11). В сравнении с большинством социальных групп эта «забота» воспринималась как довольно существенная, по крайней мере более существенная, чем поддержка безработных, молодых семей, рабочих, сельских жителей, студентов, аспирантов и бюджетных работников (учителей и врачей). Однако восприятие социальной защищенности зависит как от объективных (собственный опыт), так и субъективных (например, пропаганда через официальные СМИ) факторов. Вероятно, этим объясняется тот факт, что нынешние пенсионеры, несмотря на довольно низкие доходы, считают, что государство заботится о большинстве из перечисленных социальных групп, в то время как люди среднего возраста настроены более скептически. Единственное, в чем сходится подавляющее большинство респондентов, – это мнение о значительной заботе государства о милиции и силовых структурах, госслужащих, спортсменах и армии.

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос: «Хорошо ли государство заботится о следующих группах населения Беларуси?», % ответивших

Таким образом, хотя пенсии и оцениваются как недостаточные, население Беларуси считает, что существуют гораздо менее защищенные группы. По мнению большинства населения, повышение пенсий не является вопросом номер один в сфере социального обеспечения. Об этом свидетельствуют и результаты фокус-групп: по мнению их участников, есть социальные группы – например молодежь, молодые семьи, – которые получают меньше и требуют большей со-

циальной защиты. Однако нужно учитывать, что исследование проводилось до фактической отмены льгот для пенсионеров, поэтому восприятие заботы государства о них могло значительно измениться, скорректировав восприятие приоритетов социальной политики населением.

3.5. Различия в восприятии пенсионной системы в зависимости от степени поддержки реформ

Как показал проведенный анализ, большинство белорусов видят государство ответственным за размер пенсий. Однако восприятие необходимой степени участия государства в пенсионной системе варьируется среди различных социальных групп. Эти различия в определенной степени связаны с общими экономическими взглядами и ценностями, которые выражаются в установках на либерализм/патернализм и общем отношении к реформам.

Врезка 1. Отношение населения к рыночным реформам

Отношение к реформам оценивалось с помощью индикаторов, сформулированных на основе методологии Европейского банка реконструкции и развития.⁴ Индикаторами являлись оценки по пятибалльной шкале, которые представляли собой выбор между полярными утверждениями (в поддержку различных аспектов реформ и против них). В ходе опроса фиксировалось 11 оценок по следующим аспектам реформ: малая приватизация, либерализация цен, крупная приватизация, банковская реформа, реструктуризация предприятий, либерализация внешней торговли, политика содействия конкуренции, фондовые рынки, реформа инфраструктуры, либерализация рынка труда, собственность на землю.

На основании оценок населения проведен кластерный анализ и выделено 5 классов:

- неопределившиеся (оценка 3 по всем компонентам);
- патерналисты (средняя оценка 1.5, то есть между 1 и 2, по всем компонентам);
- рыночники (средняя оценка 4 и выше по всем компонентам, кроме крупной приватизации, реформы инфраструктуры и земельной реформы);
- сторонники регулируемой конкуренции (>4 по реструктуризации и политике содействия конкуренции, сомнения в отношении фондовых рынков);
- сторонники реструктуризации без приватизации (около 4 по реструктуризации и рынку труда, сомнения в отношении малой приватизации).

---

⁴ Подробнее о методологии оценки индексов трансформации ЕБРР см., напр., EBRD (2007), о ее адаптации для анкеты национального опроса см. Шиманович, Ракова, Чубрик (2007) и Козаржевский, Чубрик (2007).

Таблица 3

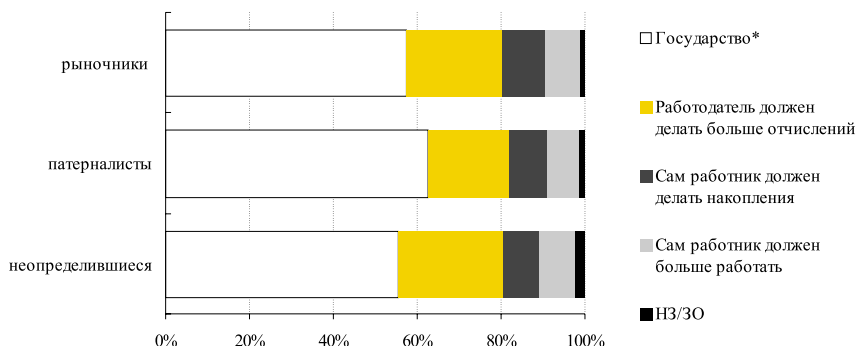
Основные характеристики кластеров, %

	Неопреде- лившиеся	Патерна- листы	Рыноч- ники	Сторон- ники 1	Сторон- ники 2
Население в целом:	31.4	21.0	13.3	14.7	19.6
Размер населенного пункта:					
> 1 млн жителей (г. Минск)	26.6	15.9	15.4	15.0	27.1
100–500 тыс. жителей	43.1	19.1	11.1	13.5	13.2
50–100 тыс. жителей	25.3	11.5	34.5	12.6	16.1
10–50 тыс. жителей	26.1	19.3	12.4	18.0	24.2
5–10 тыс. жителей	29.6	33.3	0.0	11.1	25.9
< 5 тыс. жителей	25.5	30.3	9.5	15.3	19.3
Возраст:					
18–24	42.0	13.8	20.1	13.2	10.9
25–34	35.3	14.0	19.9	12.7	18.1
35–44	31.4	18.6	12.7	17.6	19.6
45–54	26.8	22.7	14.5	12.7	23.2
55–64	26.6	28.7	7.7	14.7	22.4
65–75	23.3	32.9	0.7	18.5	24.7
Образование:					
Начальное, неполное среднее	14.1	52.6	1.3	12.8	19.2
Среднее	24.6	24.3	8.6	18.9	23.6
Среднее специальное	36.1	20.7	11.2	15.7	16.4
Высшее, незаконченное высшее	35.8	10.4	23.8	9.4	20.5
Форма собственности предприятия:					
Государственная	31.9	19.6	11.5	15.4	22.0
Негосударственная (частная)	45.8	6.5	23.9	10.3	13.5
Не работаю	26.9	28.2	11.4	15.2	18.4
Уровень дохода на члена семьи:					
До 200 тыс. руб.	26.3	23.0	12.5	18.4	19.7
200 тыс. – 500 тыс. руб.	32.2	20.7	12.1	14.5	20.5
500 тыс. – 750 тыс. руб.	34.3	15.7	19.4	7.5	23.1
Свыше 750 тыс. руб.	34.5	17.2	13.8	17.2	17.2
Изменение материального положения за прошедший год:					
Ухудшилось	23.6	22.9	16.9	14.6	22.0
Не изменилось	34.1	21.4	10.6	15.5	18.4
Улучшилось	34.3	16.3	18.0	10.7	20.8

Примечание. Сторонники 1 – сторонники регулируемой конкуренции, сторонники 2 – сторонники реструктуризации без приватизации.

Среди данных кластеров наиболее массовым оказался кластер «неопределившихся» (табл. 3). Удельный вес диаметрально противоположных с точки зрения установок «патерналистов» и «рыночников» отличается незначительно. Два оставшихся кластера, названные «сторонники регулируемой конкуренции» и «сторонники реструктуризации без приватизации», можно отнести либо к сторонникам реформ, либо к сторонникам государственного вмешательства.⁵ Однако эти кластеры не столь ярко выражены как три других, поэтому их связь с различными аспектами восприятия пенсионной системы анализироваться не будет.

Различия между рыночниками, «патерналистами» и «неопределившимися» в оценках того, кто является ответственным за пенсионную систему, незначительны – все группы отмечают, что государство выступает гарантом системы социального обеспечения. Патерналисты, однако, несколько выделяются, отводя государству большую роль, чем рыночники и неопределившиеся (рис. 12). Некоторые различия существуют и в определении роли работника в формировании пенсий: рыночники чаще других групп склонны полагать, что работник должен самостоятельно делать накопления, которые сможет потратить на пенсии.

* Варианты ответов целиком: (1) государство; (2) предприятие (работодатель) должно делать больше отчислений, начислять дополнительные пенсии; (3) сам работник должен делать накопления, которые сможет потратить на пенсии; (4) сам работник должен больше работать, зарабатывать и больше отчислять в пенсионный фонд.

Рис. 12. Распределение ответов на вопрос «Кто в большей степени несет ответственность за размер пенсии, которую получит работник после выхода на пенсию?» – в зависимости от отношения к рыночным реформам, %

⁵ По большинству критериев они могли бы быть отнесены к «патерналистам». Однако их уверенность в необходимости повышения конкуренции или реструктуризации предприятий, вероятно, основана на личном опыте. В частности, сторонники реструктуризации, как правило, люди предпенсионного возраста со средним доходом, средним образованием, работающие на госпредприятиях, материальное положение которых за прошлый год ухудшилось. Они понимают, что работа госпредприятий неэффективна, и видят решением своих проблем меры по повышению эффективности их функционирования без изменения формы собственности.

В значительно большей степени существующие различия в отношении к реформам проявляются в оценках путей улучшения жизни пенсионеров. Патерналисты видят выход в наличии сильного государства и тотального контроля над экономическими субъектами и значительно реже других групп поддерживают создание накопительной пенсионной системы и финансовых институтов как способ решения проблем пенсионеров. Рыночники, наоборот, основной выход видят в формировании условий для участия работника в формировании пенсий: они чаще других групп считают, что должны быть сформированы устойчивые институциональные условия, позволяющие работнику самостоятельно делать накопления. В этой группе больше тех, кто считает, что работники сами должны думать о пенсии и делать накопления, должна существовать накопительная система, негосударственные пенсии и соответствующие финансовые институты, а также устойчивая законодательная база (табл. 4). Неопределившиеся занимают промежуточную позицию, полагая, что государство должно контролировать пенсионную систему, но, тем не менее, должны существовать банки, заслуживающие доверия, и негосударственная пенсия.

Таблица 4

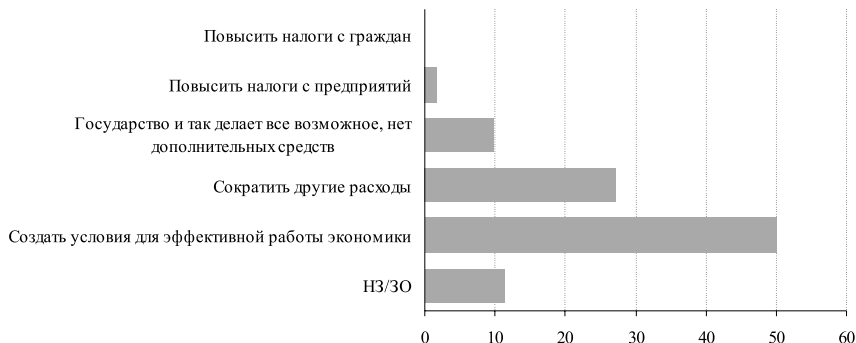
Распределение ответов на вопрос: «Что в первую очередь необходимо, чтобы пенсионеры в Беларуси жили хорошо?» – в зависимости от отношения к реформам, % ответов

	Неопре- делив- шиеся	Па- терна- листы	Ры- ноч- ники	Сто- рон- ники 1	Сто- рон- ники 2	Насе- ление в целом
Должно улучшиться общее экономическое положение в стране	55.2	46.3	63.4	62.2	71.7	58.9
Не должно быть инфляции	28.1	39.6	29.1	40.6	52.4	36.8
Должно быть стабильное законодательство	18.8	16.4	41.8	29.4	35.6	26.5
Должна быть накопительная пенсионная система	26.9	18.4	31.5	19.4	29.2	25.0
Сильное государство должно все контролировать	24.1	36.7	8.7	22.3	23.8	24.3
Государство должно сократить другие расходы, чтобы повысить пенсии	27.7	26.0	28.9	26.8	12.4	23.7
Должны существовать банки, заслуживающие доверия	12.1	6.4	19.9	7.3	9.5	10.5
Люди должны сами думать о себе и делать накопления	9.3	9.3	16.9	7.3	10.2	10.0
Должны существовать негосударственные пенсионные фонды	9.1	0.4	13.4	2.5	5.9	6.1
Государство должно повысить налоги, чтобы повысить пенсии	4.9	4.3	0.6	4.9	2.8	3.7
Другое	0.6	3.0	1.3	1.9		1.2
НЗ/ЗО	0.3	0.4				0.3

Примечание. Сторонники 1 – сторонники регулируемой конкуренции, сторонники 2 – сторонники реструктуризации без приватизации.

3.6. Оценка возможностей для увеличения пенсий

Большинство населения, оценивая размер пенсии как недостаточный, видит возможности его увеличения только в системном изменении экономических условий – 50% белорусов считают, что возможностью увеличения пенсий является, в первую очередь, улучшение условий жизни и эффективности работы экономики. Еще 27% предлагают сократить государственные расходы, направив дополнительные средства на выплату пенсий (рис. 13).

Рис. 13. Распределение ответов на вопрос: «За счет каких источников в первую очередь государство может повысить пенсии?», %

Повышение налогов является непопулярной мерой – лишь 1.8% поддержали такую перспективу.⁶ Не приветствуется увеличение налогов ни непосредственно с граждан, ни с предприятий. Только 9.7% считают, что государство делает все возможное для обеспечения жизни пенсионеров – и это чаще люди старшего возраста. Молодежь оценивает действия государства в этой области более скептически (только 6.7% позитивно оценили деятельность государства), имея высокие запросы и указывая на существующий размер пенсий как недостаточный.

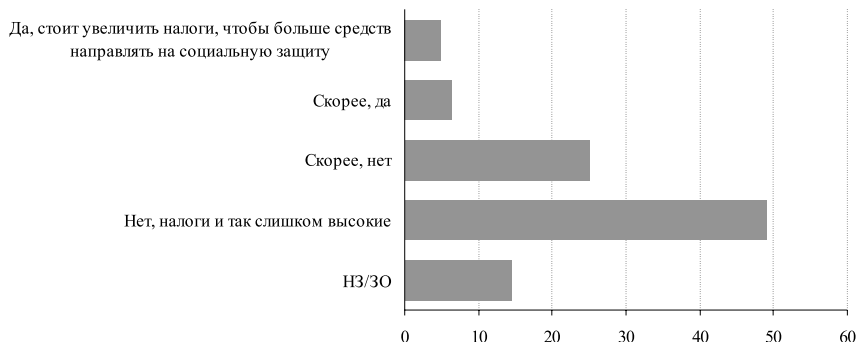
Повышение налогов не приветствуется населением ни как способ повышения пенсий, ни как механизм улучшения социальной защиты в целом: 49.1% считают, что налоги и так слишком высокие; в совокупности лишь 11% полагают, что налоги можно увеличивать ради улучшения социальной защиты (рис. 14). Аналогично, в ходе проведения фокус-групп участники отрицательно высказывались по поводу повышения налогов, понимая, что это, в конечном счете, отразится на потребителях и будет иметь негативные последствия. Увеличение налогов ради социальной защиты определенных групп отрицательно скажется на благосостоянии других: *«все подорожает»*, *«это на нас же отрицательно скажется»*. Сегодняшний уровень налогов и так высок:

⁶ Похоже, социально-экономические установки характеризуют белорусов как здравомыслящих людей – доля сторонников повышения налогов, как и доля тех, кто считает пенсии высокими, а пенсионный возраст низким, не превышает ошибку репрезентативности.

«Куда уж больше с этих предприятий?»

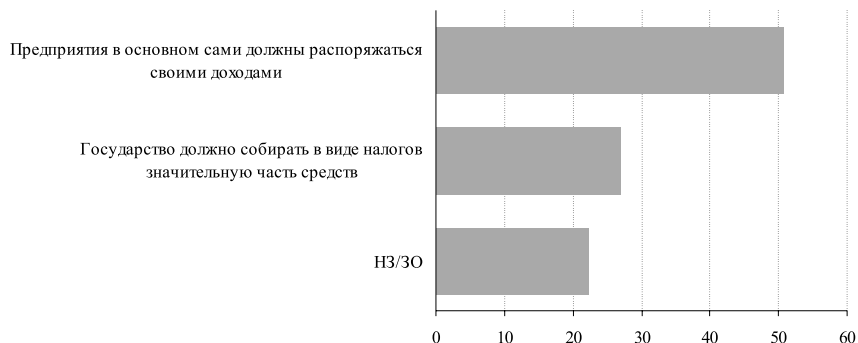
«Как эти предприятия еще держатся?»

«Мое предприятие не «МАЗ», оно не может вывезти инкассаторскую машину денег на налоги...».

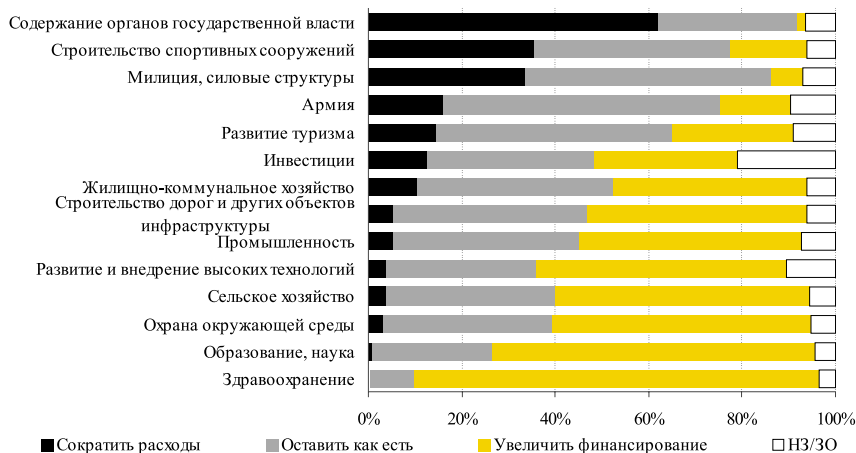
Рис 14. Распределение ответов на вопрос: «Стоит ли увеличивать налоги, чтобы больше средств направлять на социальную помощь?», %

Вопреки распространенному мнению, что население поддерживает вовлеченность государства в деятельность предприятий, половина населения (50.8%) считает, что предприятия сами должны распоряжаться средствами, выступая самостоятельными субъектами; 26.9% опрошенных полагают, что именно государство наиболее «мудро» распределит средства, еще 22% затруднились ответить (рис. 15). На основании двух описанных выше вопросов можно определить, что 43.1% белорусов последовательно выступают против повышения налогов и уверены, что предприятия сами должны распоряжаться средствами.

Рис. 15. Распределение ответов на вопрос: «Как лучше использовать средства на развитие экономики, производства?», %

К «другим нуждам», сокращение расходов на которые видится населению наиболее эффективным способом повышения пенсий, большинство относит расходы, связанные с силовыми структурами и государственным аппаратом. По результатам опроса, доминирующей является позиция, когда увеличение налогов с предприятий не приемлемо, необходимо сокращать другие расходы. Это подтверждают и результаты фокус-групп: представители всех возрастных групп полагают, что пенсии можно увеличивать из существующих средств государственного бюджета, не повышая налоги. Это возможно вследствие сокращения расходов на армию, силовые структуры, милицию, административный аппарат, строительство спортивных сооружений и агрогородков (рис. 16). Еще одной проблемой государственных финансов, по мнению участников фокус-групп, является то, что «все воруют», то есть коррупция при распределении бюджетных денег. Аналогично, при ответе на вопрос о том, куда следует направлять финансовые средства, большинство граждан предлагают меньше средств тратить в первую очередь на государственный аппарат, силовые ведомства и строительство спортивных сооружений.

Рис. 16. Распределение ответов на вопрос: «На что государство должно направлять больше денег, а какие расходы сократить?», %

3.7. Оценка стабильности пенсионной системы

Пенсионная система оценивается большинством населения как нестабильная, не позволяющая строить долгосрочные планы – 55% населения оценивает ситуацию как нестабильную или скорее нестабильную (рис. 17). Именно это во многом определяет нежелание активно влиять на ситуацию, поскольку в долгосрочной перспективе результат непредсказуем.

Рис. 17. Распределение ответов на вопрос: «Можете ли вы сказать, что у нас в стране стабильная ситуация с пенсионным обеспечением и можно планировать свое будущее на пенсии?», %

Более склонны оценивать ситуацию с пенсиями как нестабильную люди с высшим образованием (63.2% считают ее в той или иной степени нестабильной). Для работников негосударственного сектора по сравнению с занятыми на государственных предприятиях нестабильность пенсионной системы является более значимой проблемой (70% работников частных предприятий по сравнению с 55% работников государственных предприятий отмечают ее нестабильность). При этом регулярность в выплате пенсии и наличие гарантии определенного социального минимума не вызывают сомнения у населения. Рискованным и проблематичным является именно формирование дополнительных накоплений сверх существующего социального минимума.

Врезка 2. Оценка инфляции населением

Несмотря на то что официальная статистика предоставляет данные о довольно низкой инфляции (в период проведения опроса она составляла 10–11% г/г), большинство (74.3%) населения считает, что цены в Беларуси растут быстро или очень быстро. Несколько в большей степени эта проблема касается группы с низкими доходами – пенсионеров (78%), а также группы с низким доходом до 400 тыс. руб. на члена семьи (эту проблему отметили 74.5%, что выше, чем в группе с доходом более 750 тыс. на члена семьи, – 69.5%). Однако эти отличия не столь значительны, и можно утверждать, что инфляция является ведущей проблемой для всех социальных групп вне зависимости от дохода и статуса.

Это подтверждает и оценка белорусами проблем, наиболее значимых для общества. Среди них рост цен является наиболее значимой проблемой – в качес-

ве таковой его отметили 65% населения⁷ (рис. 18). Далее со значительным отрывом следуют повышение Россией цен на энергоносители, дороговизна жилья и подорожание услуг ЖКХ, которые фактически являются частными случаями общей инфляционной тенденции. Наконец, бедность/низкие доходы значительной части населения, также ранжируемые как серьезные проблемы, являются косвенным следствием быстрого роста цен. Таким образом, инфляция в целом и ее отдельные составляющие являются ведущей проблемой для Беларуси, затрагивая все социальные группы.

Рис. 18. Проблемы, наиболее значимые для населения Беларуси, %

Нестабильность является комплексным явлением и имеет различные аспекты. Наиболее важным аспектом нестабильности, препятствующей накоплениям, является инфляция (Врезка 2). Далее следуют вопросы нестабильности экономики, возможность финансового краха и непредсказуемость. Проблема старения населения на фоне нестабильности личных вкладов кажется более абстрактной, не влияющей на личную перспективу. Тем не менее, средние оценки для всех перечисленных проблем близки к 3, в то время как разброс ответов на вопросы незначительный – стандартное отклонение в большинстве случаев близко к 0.9 (табл. 5).

Различные аспекты нестабильности системы могут быть агрегированы в два основных фактора (на основании факторного анализа методом главных компонент). Первый фактор связан с общими опасениями по поводу трансформации пенсионной системы в целом, второй – с финансовыми угрозами, отрицатель-

⁷ В 2006 г. инфляция (54.8% населения) уступала лидерство алкоголизму (59.2%), см. Ракова (2006). Официальные данные об инфляции в тот период были еще ниже – 6.3% г/г.

но влияющими на накопления (табл. 6). В пространстве полученных факторов выделены три кластера (методом *K*-средних).

Таблица 5

Причины нестабильности пенсионной системы

	Среднее значение	Стандартное отклонение
Инфляция	3.27	0.84
Нестабильность экономики	3.08	0.89
Нестабильность валюты, возможность финансового краха	3.05	0.88
Нестабильность вкладов, нет гарантий, что деньги вернутся	3.04	0.95
Непредсказуемость действий властей	3.03	0.93
Непредсказуемость изменений в пенсионной системе	2.96	0.86
Нестабильность, изменчивость законодательства	2.94	0.92
Старение населения, в будущем некому будет работать	2.91	1.05

Примечание. Респонденты ранжировали проблемы по шкале от 1 (не является проблемой, никак не влияет на стабильность и на мои возможности строить планы на пенсию) до 4 (серьезная проблема, делающая ситуацию нестабильной и не позволяющая строить планы на пенсию).

Таблица 6

Факторы нестабильности: метод главных компонент

Компонента	Фактор 1	Фактор 2
Непредсказуемость изменений в пенсионной системе	0.83	0.18
Нестабильность, изменчивость законодательства	0.78	0.16
Нестабильность экономики	0.65	0.41
Непредсказуемость действий властей	0.63	0.35
Старение населения, в будущем некому будет работать	0.57	0.15
Нестабильность валюты, возможность финансового краха	0.19	0.85
Нестабильность вкладов, нет гарантий, что деньги вернутся	0.28	0.81
Инфляция	0.21	0.68

Большинство населения (кластер 1) опасается и финансовых, и структурных угроз; кластер 2 включает тех, для кого угрозы менее значимы, особенно это касается проблем, связанных с финансами и инфляцией; кластер 3 – группа, которая в первую очередь опасается финансовой нестабильности. Полученные кластеры связаны с действиями по накоплению средств к пенсии (табл. 7).

Те, кто действует стратегически и активно, сберегая средства, опасаются угроз финансового плана – среди них 47.3% относятся именно к кластеру 3. Еще 35% опасаются и финансовых, и структурных угроз (кластер 1). Они не рассчитывают на систему, и потому их меньше заботят ее изменения.

Таблица 7

Кластеры в пространстве факторов нестабильности: метод К-средних

Факторы	Кластер 1 (50%)	Кластер 2 (25%)	Кластер 3 (23%)
Ф1: опасения по поводу структурных угроз	0.686	-0.189	-1.244
Ф2: опасения по поводу финансовых угроз	0.385	-1.333	0.624

4. СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ В ОТНОШЕНИИ ИСТОЧНИКОВ ДОХОДА НА ПЕНСИИ

4.1. Ожидаемые источники дохода на пенсии

Деятельность социальных групп является выражением социальных установок, которые суть готовность поступать определенным образом на основании знаний, оценок и предыдущего опыта. В отношении пенсий социальные установки могут быть связаны с восприятием образа жизни на пенсии, оценкой жизненных приоритетов, психологическими мотивами. Однако, рассматривая пенсии как элемент экономической системы, анализ фокусируется на исследовании социальных установок в отношении накопительного поведения. С этой позиции социальные установки в отношении пенсии рассматриваются как планирование размера и источников дохода после завершения трудовой деятельности.

Социальные установки в отношении источника дохода на пенсии позволяют оценить, во-первых, насколько население настроено на активное формирование источников дохода на пенсии. В этом отношении социальные установки могут быть пассивными, когда социальные группы рассчитывают только на государственную пенсию, хотя, по оценкам населения, она и является недостаточной. Активная социальная установка предполагает, что индивиды в ситуации неудовлетворенности существующим социальным доходом на пенсии будут искать иные способы обеспечить доход. Во-вторых, анализ ориентации на источники дохода позволяет оценить, насколько активные социальные установки связаны с институциональными формами дохода – накоплениями (либо они выражаются в иной – ненакопительной – стратегии).

О государственной пенсии как источнике дохода говорит большинство белорусов (65.9%). Государственная пенсия, которая фактически является мини-

мальным социальным пособием, а не полноценным доходом, – необходимый, но недостаточный источник средств. Население в любом случае рассчитывает на этот доход – *«государство ее выплатит все равно»* – и не хочет от него отказываться. Однако государственная пенсия не всеми воспринимается как единственная возможность получения дохода.

Отдавая отчет в том, что пенсия является недостаточной, белорусы видят один основной способ обеспечить себе доход – продолжать работать или подрабатывать после наступления пенсионного возраста. В частности, 38,6% респондентов склоняются к тому, что будут работать, пока могут, 19,5% – будут подрабатывать (табл. 8). Помимо этого, дополнительными источниками дохода на пенсии являются такие традиционные формы, как доход с приусадебного участка и помощь детей.

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Как вам кажется, на какие средства вы будете жить (живете) на пенсии?» – в зависимости от возраста, %

	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65–75	Все население
На государственную пенсию	59.3	64.0	66.3	70.7	82.8	89.4	65.9
Буду работать, пока могу	51.2	55.8	50.3	47.1	27.0	10.8	38.6
Буду подрабатывать (подрабатываю)	22.0	24.5	23.4	26.9	19.0	6.6	19.5
Помощь детей	12.8	6.5	7.1	5.0	11.2	15.4	15.3
Собственные сбережения в банке	17.7	10.4	5.0	6.3	2.6	2.6	8.4
Дополнительные выплаты страхового или пенсионного фонда	2.1	2.5	1.0	0.0	0.0	0.0	6.7
Собственные сбережения «в чулке»	4.3	8.4	4.1	3.2	2.0	1.4	3.8
Сдача в аренду недвижимости	4.3	2.0	1.5	1.3	1.4	2.0	1.8
Доходы/продукты с приусадебного участка	5.1	7.1	16.4	19.0	25.3	28.3	0.9
Продам недвижимость	0.0	0.0	1.0	0.0	0.7	0.6	0.3
Другое	1.4	2.0	1.0	0.9	1.3	0.0	1.0

На сегодняшний день сбережения как способ обеспечить себе доход на пенсии планируются небольшим сегментом работников и фактических пенсионеров: 6,7% надеются на сбережения в банке, 3,8% – сбережения наличными и 0,9% рассчитывают на дополнительные выплаты пенсионных и страховых фондов. Таким образом, основной стратегией работников в отношении источников дохода на пенсии является либо трудовая стратегия, либо пассивная ориентация на государственное обеспечение.

Социальные установки в отношении пенсионных доходов дифференцируются по возрастным группам (см. табл. 8). Старшее поколение чаще рассчитывает на государственную пенсию, надеясь на этот достаточно скудный источник дохода (89,4%). Этот сегмент, постепенно сокращаясь от старших к бо-

лее молодым группам, достигает минимума для возрастной группы 18–24 лет (59,3%). Таким образом, молодежь значительно меньше рассчитывает на государство, что может быть связано с двумя группами факторов.

Во-первых, это свидетельствует об изменениях социальных установок. Восприятие старшего поколения (сегодняшних пенсионеров) формировалось в условиях советской пенсионной системы, которая, с одной стороны, обеспечивала доход, соответствующий ожиданиям работника, с другой – не предусматривала необходимости предпринимать дополнительные активные действия по формированию дополнительного дохода. Сегодняшнее поколение 18–24-летних имеет другие стандарты дохода и стремится к иному образу жизни. Способ достижения этого уровня жизни видится не в трудовой стратегии или в других внеинституциональных способах обеспечения дохода, а именно в накоплениях – в наибольшей степени сбережениях в банке и накоплении наличных средств. Дополнительные выплаты пенсионных и страховых фондов также чаще отмечаются в группах 18–34 лет, однако и среди них эта доля минимальна и не достигает 3%.

Во-вторых, молодежь в целом более оптимистична. Следует отметить, что социальные установки на накопление зачастую так и остаются лишь на уровне намерений. Иными словами, меньшая готовность старшего поколения накапливать связана не только с различиями в установках, намерениях и представлениях о том, какие источники дохода необходимо сформировать к пенсии. Это связано и с тем, что старшие поколения, сталкиваясь с преградами и проблемами в реализации этих намерений, более пессимистичны (реалистичны) в отношении реализации установки накапливать к пенсии.

Намерения продолжать работать на пенсии, чтобы обеспечить себе доход, в равной степени характерны для всех возрастных групп до 54 лет. После 54 лет (фактически, с наступлением пенсионного возраста у женщин) готовность продолжать работать значительно снижается – очевидно, работник сталкивается с препятствиями в реализации своих намерений. Это может быть обусловлено и физическими ограничениями, связанными со старением, состоянием здоровья, формальными и неформальными ограничениями для пенсионеров по условиям найма.

4.2. Стратегии в отношении источников дохода на пенсии

Для дальнейшего анализа социальных установок и стратегий в отношении пенсионного обеспечения население было разделено на три сегмента:

- группа с пассивной стратегией в отношении источников дохода на пенсии – люди, которые рассчитывают только на государственную пенсию;
- группа с активными установками и ориентацией на труд или другие ненакопительные источники дохода – те, кто помимо или вместо государствен-

- ной пенсии рассчитывают продолжать работать/подрабатывать, а также получать доходы с приусадебного участка, надеются на помощь детей, продажу и сдачу в наем недвижимости;
- группа с активной стратегией к накоплению – те, кто помимо или вместо государственной пенсии рассчитывают на накопления в банке, наличными или дополнительные выплаты страховых или пенсионных фондов.
- Распределение данных групп среди населения представлено в табл. 9.

Таблица 9

Характеристики групп с различными стратегиями в отношении источников дохода на пенсии, %

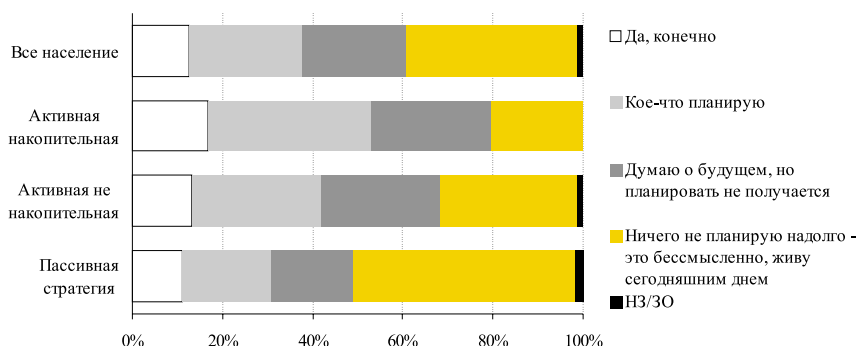
	Пассивная стратегия	Активная стратегия:	
		не накопительная	накопительная
Население в целом:	43.0	49.8	7.2
Возраст:			
18–24	39.7	46.4	14.0
25–34	31.3	58.0	10.7
35–44	33.6	60.7	5.7
45–54	30.6	63.3	6.1
55–64	55.9	41.4	2.6
65–75	81.7	15.7	2.6
Образование:			
начальное, неполное	84.1	13.4	2.4
среднее	53.2	42.4	4.5
среднее специальное	39.0	54.8	6.2
высшее, незаконченное высшее	27.7	59.9	12.4
Форма собственности:			
государственная	31.6	62.0	6.4
негосударственная (частная)	21.6	69.1	9.3
не работаю	64.9	27.2	7.9
Доход:			
до 200 тыс. руб.	48.4	47.8	3.8
200–500 тыс. руб.	44.7	49.7	5.6
500–750 тыс. руб.	29.9	56.2	13.9
свыше 750 тыс. руб.	24.2	54.5	21.2

Группа, ориентирующаяся только на государственную пенсию, примерно одинаково распределена с 18 до 55 лет. Для пенсионеров (особенно с 65 лет) государственная пенсия объективно остается практически единственным источником дохода, поэтому подавляющее большинство этой группы следует пассивной стратегии. Таким образом, все возрастные группы до 55 лет в рав-

ной степени стремятся к дополнительным источникам средств, однако видят путь достижения стабильного дохода в разных плоскостях – как уже отмечалась выше, молодежь значительно чаще, чем старшее поколение, ориентируется на накопления.

Социальные установки также тесно связаны с уровнем образования. Во-первых, люди с высшим образованием реже рассчитывают только на государственную пенсию. Во-вторых, они видят будущие источники дохода на пенсии именно в накоплениях – в данной группе этот показатель достигает 12.4%. Более активны в намерениях формировать источники дохода на пенсии работники негосударственного сектора, однако влияние этого фактора менее существенно, чем уровень образования.

Существует четкая связь между уровнем дохода и стратегией в отношении источников дохода на пенсии. Чем выше уровень дохода, тем реже работники рассчитывают только на государственную пенсию (24% по сравнению с 42.8% среди всего населения) и тем активнее они готовы накапливать (20.8% по сравнению с 7% для всего населения). Это может быть связано с тем, что более высокий доход является индикатором экономической активности социальных групп. Поскольку деятельность является целостным феноменом, закономерно, что активность в сфере накоплений выступает одним из ее проявлений. Высокий уровень дохода связан и с компетентностью в сфере сбережений (рис. 19), что также способствует намерению накапливать к пенсии. Наконец, группы с высоким доходом имеют более высокие запросы в отношении уровня жизни на пенсии, не удовлетворяемые «социальной пенсией». Помимо внутренней потребности уровень дохода определяет и возможность (фактическую или гипотетическую) делать накопления: очевидно, что с доходом 200 тыс. руб. на человека планировать серьезные накопления невозможно.

Рис. 19. Распределение ответов на вопрос: «Строите ли вы планы на 10–15 лет вперед?» – в зависимости от стратегии в отношении источников дохода на пенсии, %

Таким образом, ведущими факторами, оказывающими влияние на стратегию в отношении источников дохода на пенсии, являются возраст (как индикатор этапа жизненного цикла и трансформации социальных установок) и доход (как индикатор экономической активности и компетентности в целом и возможности осуществить накопления). Специфика пенсионной системы и социальной практики в этой сфере состоит в том, что требует планирования на далекую перспективу – на 30–40 лет, считая с начала трудовой деятельности. Осознанное и активное поведение по накоплению средств или формированию других источников дохода предполагает стратегическое планирование.

Способность планировать и ставить долгосрочные задачи, будучи индикатором установки на управление своей деятельностью, является не столько психологической характеристикой, сколько характеристикой социального капитала, она связана со статусом социальных агентов. Стремление к планированию оценивалось на основании вопроса: *«Строите ли вы долгосрочные планы на 10–15 лет вперед?»* Как свидетельствуют данные опроса, это стремление действительно связано с экономическим (уровнем дохода) и образовательным капиталом. Те, кто не стремится иметь дополнительные источники дохода на пенсии, в целом менее склонны к планированию – практически половина из них живет сегодняшним днем. Стратегия накоплений требует максимального планирования – среди группы, намеренной делать накопления, значительно больше тех, кто планирует на 10–15 лет вперед (53%). Однако среди них также 20% респондентов не строят планов, что может свидетельствовать о том, что намерения делать накопления декларативны и не предполагают реализацию. Отсутствие привычки и распространенной практики планировать накопления – значимое, но не единственное препятствие к формированию активной позиции в этой сфере. Препятствием к накоплениям зачастую является и пессимистичная оценка внешних условий для осуществления своих намерений.

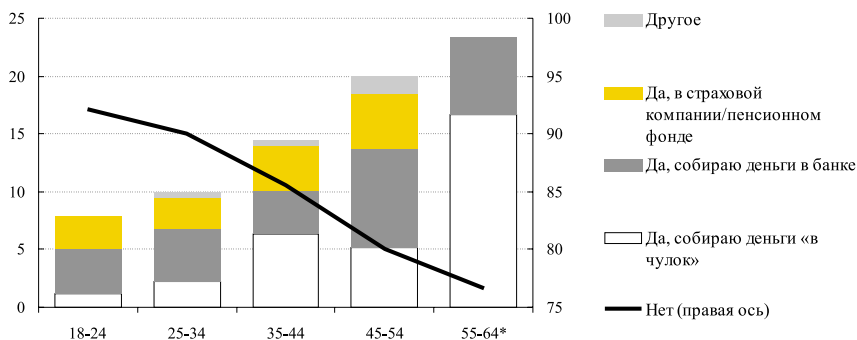
5. ПЕНСИОННЫЕ НАКОПЛЕНИЯ

5.1. Поведение в отношении пенсионных накоплений

Говоря о потенциальных источниках дохода на пенсии, фиксировались только намерения работников. Степень их реализации зависит от конкретных условий существующих в Беларуси пенсионной и банковской систем, а также уровня доверия к ним. В настоящее время незначительный процент белорусов делает накопления к пенсии – таких среди населения в трудоспособном возрасте 12.5%. Из них 5.1% копит деньги

в банке, 4.1% собирает наличными, 3.3% инвестируют в страховые компании или пенсионные фонды. Накопления, в первую очередь, делают те, кто непосредственно подошел к пенсионному возрасту и осознал грядущую неудовлетворительную ситуацию. Фактически, такие накопления не являются долгосрочными пенсионными вложениями. Средства, которые накапливаются к пенсии, являются не столько существенным, стабильным и запланированным источником будущего дохода, сколько накоплениями «на черный день».

Стоит отметить тенденцию к увеличению людей, делающих накопления в банке и страховых/пенсионных фондах. Среди граждан в возрасте 55–64 лет две трети накапливают наличными и одна треть – доверяет сбережения банкам. По мере снижения возраста эта пропорция изменяется в пользу накоплений в банке и инвестиций в пенсионные фонды. И можно ожидать, что когда к предпенсионному возрасту подойдут поколения 35–54-летних, у них будет больше банковских/страховых накоплений, чем у сегодняшних пенсионеров.

* В возрасте 55–64 лет значительная часть респондентов (26.8%) затруднилась с ответом на данный вопрос. В других возрастных группах удельный вес затруднившихся с ответом значительно ниже, однако он постепенно увеличивается – от 0.6% (18–24 года) до 6.6% (45–54 года).

Рис. 20. Распределение ответов на вопрос: «Копите ли вы деньги к пенсии?» – в зависимости от возраста, % ответивших

Существуют следующие основные причины отсутствия накоплений (табл. 10):

- предпочтение в пользу текущего потребления, отсутствие установки на накопление;
- отсутствие финансовых институтов, заслуживающих доверия;
- отсутствие финансовых возможностей;
- неактуальность вопроса для молодого поколения.

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос: «В чем основные причины того, что вы не копите деньги к пенсии?» – в зависимости от возраста, % ответов

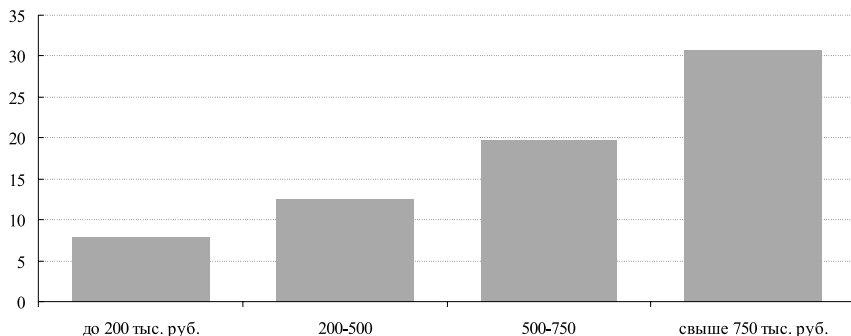
	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	Все население
Денег не хватает на обычные расходы, поэтому откладывать не получается	19.5	22.5	49.1	60.9	69.6	38.6
Еще рано копить к пенсии в моем возрасте	51.2	34.6	18.2	4.2	–	26.2
Никогда не задумывался о такой необходимости	24.5	22.8	15.9	11.2	8.7	18.4
Денег есть, но существуют более важные на сегодня расходы	9.8	20.5	18.0	17.9	17.5	16.8
Я предпочитаю тратить деньги сегодня, чем откладывать их на потом	10.9	11.1	11.3	16.6	30.3	13.0
Нет стабильности, деньги могут пропасть	6.1	12.5	17.0	14.9	4.5	12.5
В стране нет страховых кампаний, частных пенсионных фондов,	3.7	4.9	2.3	4.6	–	3.8
Мне это не надо	3.0	3.0	0.6	2.9	–	2.3

Примечание. Респондентам можно было выбрать не более двух вариантов ответа.

Низкий уровень вложений объясняется рядом факторов. У большинства населения отсутствуют установки на накопление, практики, «привычки» думать о пенсионных накоплениях и рассчитывать на свои силы в формировании пенсии: 18.4% вообще никогда не задумывались о такой необходимости, еще 13% предпочитают тратить деньги сейчас (живут сегодняшним днем), 16.8% считают, что сегодняшние расходы более важны, чем накопления (см. табл. 10).

Другим значимым барьером к накоплениям является отсутствие доверия к банковским институтам – поколение, пережившее дефолт в России и потерю сбережений в 1991 г., абсолютно не доверяет банкам. Особенно это касается частных белорусских банков.⁸ Однако наиболее явным барьером к накоплениям является недостаточный уровень дохода. Фактические накопления, которые делает население, определяются имеющимися финансовыми возможностями. Поэтому оказывается, что в большей степени к накоплениям склонны представители среднего класса с доходом выше среднего (рис. 21). Однако и среди тех, у кого уровень дохода превышает 750 тыс. руб. на человека, 50% назвали недостаточный доход как причину отсутствия сбережений.

⁸ Следует, однако, учесть, что сбережения были потеряны в полностью государственной банковской системе, а случаев крупных банкротств частных банков, затронувших вкладчиков, в современной истории Беларуси не зафиксировано. Отсутствие доверия именно к частным банкам связано, вероятно, с регулярно появляющимися в России финансовыми пирамидами. «МММ» подорвало доверие населения к финансовой системе больше, чем российский дефолт или потеря советских сбережений – на «разные МММ» ссылались и участники фокус-групп.

Рис. 21. Распределение ответов на вопрос: «Копите ли вы деньги к пенсии?» – в зависимости от дохода, %

Респонденты, достигшие уровня дохода выше среднего и гипотетически имеющие больше шансов копить деньги, выходят на другой уровень проблем и препятствий к накоплению – это нестабильность и отсутствие накопительных институтов. На эти причины гораздо чаще ссылаются те, у кого выше доход, и те, кто ориентирован на сбережения (13% тех, кто ориентирован на сбережения, указывают на эту проблему и только 20% говорят об отсутствии денег). Работники, ориентированные на трудовую стратегию, чаще предпочитают тратить средства сейчас (18%) и утверждают, что денег не хватает (39.4%).

Таким образом, с ростом дохода происходит разделение на несколько групп с различным поведением в отношении пенсионных накоплений:

- те, кто начинают накапливать средства к пенсии (таких не очень много);
- те, кто не может накапливать ввиду нестабильности пенсионной и банковской систем;
- те, кто в любом случае ориентируется на текущее потребление.

Возраст наиболее сильно влияет на оценку причин «ненакопления». Молодежь считает, что еще рано копить, с возрастом приходит понимание, что денег не хватает на обычные расходы. Во всех возрастных группах есть стабильный сегмент (17–20%), ориентированный на текущее потребление – *«есть более насущные потребности»*. Оценка нестабильности как ведущего препятствия к накоплениям в наибольшей степени характерна для людей в возрасте 35–44 лет. Старшее поколение, имея краткосрочную перспективу возврата денег, меньше озабочено данной перспективой. Молодежь в целом более позитивно оценивает перспективы накопления, молодые люди не так сильно затронуты предубеждениями в отношении накоплений (потеря советских сбережений и кризис начала 1990-х гг.).

Таблица 11

Распределение ответов на вопрос: «В чем основные причины того, что вы не копите деньги к пенсии?» – в зависимости от уровня дохода, %

	До 200 тыс. руб.	200 тыс. – 500 тыс.	500 тыс. – 750 тыс.	Более 750 тыс.
Никогда не задумывался о такой необходимости	14.9	19.0	14.6	18.5
Еще рано копить к пенсии в моем возрасте	22.4	27.0	28.4	25.2
Мне это не надо	1.8	2.2	4.5	6.1
Денег не хватает на обычные расходы, поэтому откладывать не получается	51.5	37.3	37.0	50.3
Деньги есть, но существуют более важные на сегодня расходы	9.4	18.1	21.4	12.3
Я предпочитаю тратить деньги сегодня, чем откладывать их на потом	16.6	13.4	9.9	6.2
В стране нет страховых кампаний, частных пенсионных фондов, куда можно было бы делать дополнительные пенсионные отчисления	1.7	3.5	5.6	6.2
Нет стабильности, деньги могут пропасть	9.7	11.8	12.3	19.0

Примечание. Респондентам можно было выбрать не более двух вариантов ответа.

5.2. Отчисления в фонд социальной защиты

Существование «серых» зарплат относится к одной из угроз пенсионным доходам, поскольку такие зарплаты не предполагают выплат в Фонд социальной защиты населения. Тех, кто готов получать зарплату без пенсионных отчислений, в два раза больше (56.6%), чем работников, которые не готовы или скорее не готовы пойти на это. Чаще на такую возможность согласна молодежь – для них вопрос пенсий не так актуален, а ценность текущего дохода более значима, чем долгосрочные перспективы. С возрастом социальные гарантии волнуют население больше – удельный вес тех, кто положительно относится к возможности получать пенсию без социальных отчислений, сокращается к 55–64 годам до 31.5% (табл. 12). Старшее поколение выражают озабоченность отсутствием социальных гарантий и стремится обеспечить себе, по крайней мере, социальную пенсию.

Высокая готовность к отсутствию социальных гарантий является результатом не только низкого доверия к системе социального обеспечения, но и низкого уровня доходов населения: в ситуации отсутствия средств на текущие расходы повышение сегодняшних доходов важнее, чем потенциальные проблемы с выплатой пенсий в отдаленном будущем. К снижению гарантированного социального обеспечения готовы те, у кого доход ниже среднего: в группе с доходом менее 200 тыс. руб. они составляют 65.9%. Этот процент постепенно сокращается по мере роста дохода до 500–750 тыс. руб. (табл. 12). Однако те, кто имеет

доход выше среднего, чаще начинают задумываться о целесообразности пенсионных отчислений, и их потребность в социальных гарантиях снижается.

Таблица 12

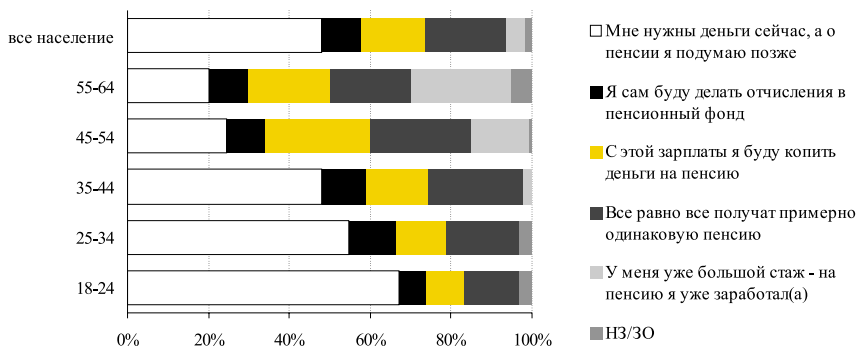
Распределение ответов на вопрос: «Если бы вам предложили работу с заработной платой на треть больше, чем вы получаете сейчас, но без отчислений в пенсионный фонд (так называемую «зарплату в конверте»), вы бы на это согласились?» – в зависимости от возраста и уровня дохода

	Да, конечно	Скорее да	Скорее нет	Нет	НЗ/ЗО
Все население:	28.2	28.4	17.4	14.9	11.1
Возраст, лет:					
18–24	38.0	26.8	16.2	10.1	8.9
25–34	30.5	31.4	17.0	13.9	7.2
35–44	29.4	29.9	16.1	14.7	10.0
45–54	19.0	27.9	21.7	18.6	12.8
55–64	17.1	14.6	7.3	22.0	39.0
Доход, тыс. руб.:					
до 200	34.1	31.7	10.3	15.1	8.7
200–500	27.2	29.5	18.6	13.3	11.4
500–750	22.2	24.8	22.2	19.7	11.1
свыше 750	37.5	12.5	20.8	20.8	8.3

Причины отказа от социальных гарантий у групп с низкими и высокими доходами различны. Первые указывают, как и предполагалось, на недостаток средств – 72% из тех, кто готов получать зарплату без отчислений, отметили, что им нужны деньги сейчас, а о пенсии можно подумать позже. Группы с доходом выше среднего не так часто ориентируется на текущее потребление – эти работники фактически думают о пенсии, однако готовы сами делать отчисления в пенсионный фонд, имея более высокий доход (27.2%). Эта группа предпочитает не отдавать средства в государственный пенсионный фонд, а распоряжаться ими самостоятельно – 26% отметили, что хотят сделать накопления из дополнительного дохода. Это говорит о готовности работников с достаточным уровнем дохода, оценивающих существующую систему как не эффективную и не заслуживающую доверия, к более активному самостоятельному формированию собственных пенсий.

Основной причиной готовности не делать пенсионные отчисления для всего населения является потребность в средствах на текущее потребление (57.5%). Особенно это характерно для молодых групп – тех, у кого доход ниже, а перспектива пенсии отдаленная. Еще 30.8% готовы сами делать отчисления или накопления – особенно характерно это для возраста 45–54 лет, работников, которые уже начинает активно задумываться о пенсии. Около четверти работников (24%) не хотят делать пенсионные отчисления просто потому, что считают, что их будущая пенсия не будет зависеть от того, делали они выплаты в те-

ние трудовой деятельности или нет – они полагают, что все получают одинаковую социальную пенсию, либо дифференциация будет не настолько значимой, чтобы сейчас заботиться об этом.

Рис. 22. Распределение ответов на вопрос: «По какой причине вы согласились бы получать зарплату без пенсионных отчислений?» – в зависимости от возраста, %

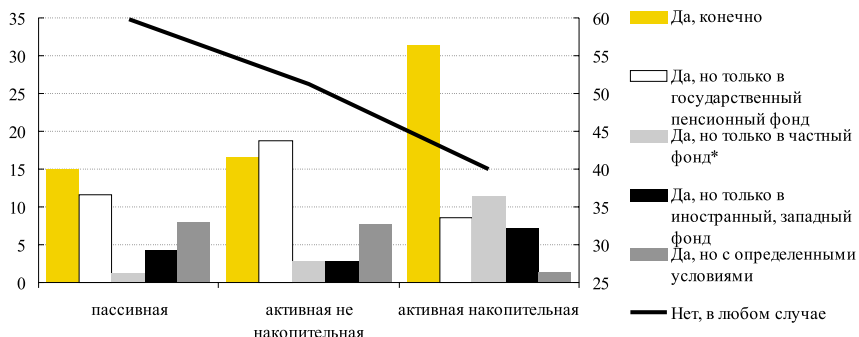
5.3. Дополнительные пенсионные отчисления

Накопительная пенсионная система предполагает существование одного или двух дополнительных уровней, позволяющих работнику получать больший доход после выхода на пенсию: дополнительных обязательных отчислений (второй уровень) и дополнительных добровольных отчислений (третий уровень). Дополнительные отчисления являются добровольными, а готовность делать эти накопления связана с факторами, обозначенными выше, – ориентацией на накопления либо на текущее потребление (внутренняя потребность), доверием к финансовым институтам и пенсионной системе в целом, наличием средств для отчислений (внешние возможности).

На сегодняшний день в силу различных причин около половины белорусов не готовы делать дополнительные пенсионные отчисления (45.5%). Этот показатель практически не связан с возрастом – доля примерно одинакова и среди молодежи, и среди людей предпенсионного возраста. Однако, несмотря на общее недоверие к пенсионной системе, 40% респондентов заявили о готовности делать дополнительные отчисления. Формально белорусская система пенсионного обеспечения предоставляет такую возможность, однако, по заявлениям представителей Министерства труда и социальной защиты, эту возможность использует незначительный процент белорусов (Спасюк (2008)). Подобное противоречие свидетельствует о следующем: во-первых, готовность во многом является лишь декларацией, во-вторых, большинство работников не знают и не воспринимают возможности белорусской пенсионной системы как реальные и

гарантированные перспективы вложения средств. Молодое поколение охотнее говорит о дополнительных пенсионных отчислениях (этот показатель максимален для 18–24 лет – 24%). С возрастом растет доля сомневающихся – в возрасте 45–54 лет 31.7% затрудняются ответить на этот вопрос.

Наиболее тесно готовность делать дополнительные пенсионные отчисления связана со стратегией в отношении источников дохода на пенсии. Удельный вес тех, кто не готов делать такие отчисления, минимален в группе с активной накопительной стратегией (рис. 23). Более того, значительная часть этой группы готова доверить свои сбережения только частному (11.4%) или западному (7.1%) фонду, в то время как среди двух оставшихся групп преобладает доверие к государственным фондам. Вероятно, позитивный опыт накоплений, имеющийся у группы с активной стратегией, обуславливает более высокую готовность самостоятельно заботиться о размере будущей пенсии.

* Вариант из анкеты: «Да, но только в частный фонд (страховой, инвестиционный, пенсионный) с государственными гарантиями».

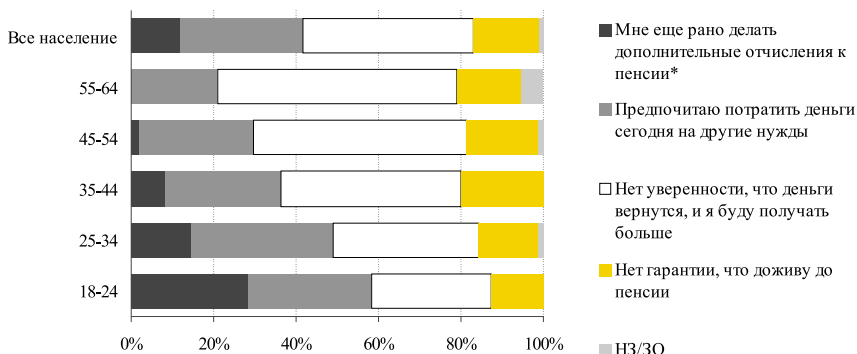
Рис. 23. Распределение ответов на вопрос: «Если бы вам предложили выплачивать с зарплаты дополнительные пенсионные отчисления, чтобы потом получать пенсию больше других, вы согласились бы?» – в зависимости от стратегии в отношении источников дохода на пенсии, % ответивших

Говоря о том, куда и под какие гарантии население в целом готово делать дополнительные пенсионные отчисления, необходимо отметить большее доверие к государственным институтам: 13% готовы отчислять только в государственные фонды, 5.8% – только в частные или западные. Дополнительные пенсионные отчисления более склонны делать представители среднего класса – работники с высшим образованием и средним доходом. Только 17% людей с начальным и 47% людей с высшим образованием готовы делать дополнительные отчисления. Вероятно, это связано с несколькими факторами. Прежде всего, представители группы с высоким уровнем образования понимают необходимость са-

мостоятельно формировать пенсию, участвовать в накоплениях и намерены сохранить достойный уровень жизни на пенсии. Кроме того, этот сегмент имеет определенные финансовые возможности для отчислений, получая доход 500–750 тыс. руб. на члена семьи.

Причины нежелания делать дополнительные пенсионные отчисления коренятся, прежде всего, в недоверии к пенсионной системе и системе финансовых институтов (53.8%). Это еще раз подтверждает, что если базовые отчисления воспринимаются как необходимые и гарантированные (государство все равно выплатит пенсию), то дополнительные накопления – как рискованные и негарантированные. И основными барьерами, наряду с недостатком средств на текущее потребление, выступают именно нестабильность и недоверие пенсионной системе. На эти причины наиболее часто ссылаются респонденты из группы 45–54 лет, в то время как молодежь указывает на то, что нуждается в средствах на текущее потребление (рис. 24).

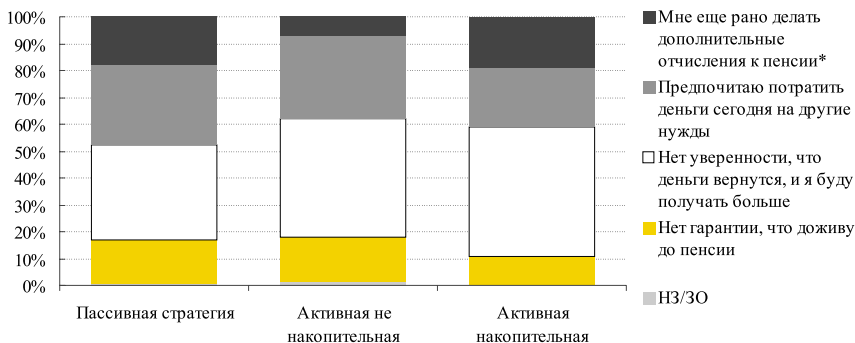
* Варианты ответов целиком: (1) мне еще рано делать дополнительные отчисления к пенсии, займусь этим ближе к пенсии; (2) предпочитаю потратить деньги сегодня на другие нужды, чем отчислять деньги на пенсию; (3) нет уверенности, что деньги вернуться, и я буду получать больше; (4) нет гарантии, что доживу до пенсии.

Рис. 24. Распределение ответов на вопрос: «В чем основная причина того, что вы не хотите делать дополнительные пенсионные отчисления?» – в зависимости от возраста, %

Определенное влияние на причины нежелания делать дополнительные пенсионные отчисления оказывает экономическое положение работника. Те, кто имеет низкий доход, не хотят делать дополнительные отчисления именно по причине отсутствия финансовых средств – они выбирают текущее потребление (56.2% с доходом менее 200 тыс. на человека и только 28.3% в группе с доходом свыше 750 тыс.).

Недоверие к пенсионной системе и неуверенность, что деньги вернуться, являются более значимыми причинами именно для тех работников, кото-

рые настроены на активную позицию в формировании доходов на пенсии – среди них 63.7% видят в этом основной барьер к дополнительным отчислениям (рис. 25). В то же время группа, пассивная в отношении формирования источников дохода на пенсии, чаще называет потребность в средствах на текущие нужды.

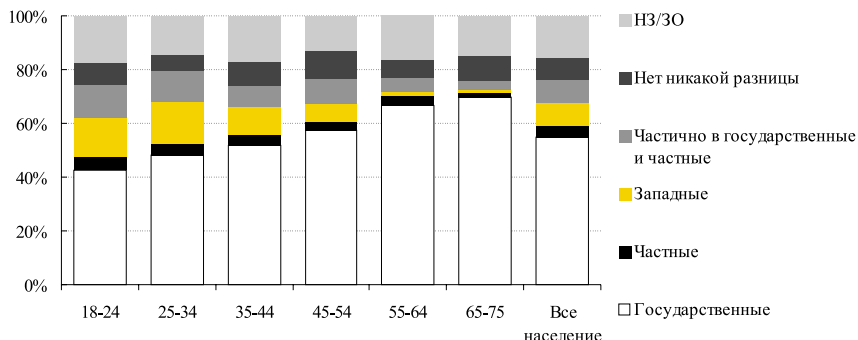
* Варианты ответов целиком: (1) мне еще рано делать дополнительные отчисления к пенсии, займусь этим ближе к пенсии; (2) предпочитаю потратить деньги сегодня на другие нужды, чем отчислять деньги на пенсию; (3) нет уверенности, что деньги вернутся, и я буду получать больше; (4) нет гарантии, что доживу до пенсии.

Рис. 25. Распределение ответов на вопрос: «В чем основная причина того, что вы не хотите делать дополнительные пенсионные отчисления?» – в группах с различной стратегией, %

5.4. Возможности дополнительных накоплений: доверие к финансовым институтам

Для подавляющего большинства белорусов вложения в государственные пенсионные фонды являются единственным способом сделать пенсионные накопления. Среди негосударственных банков максимальным доверием пользуются западные банки – им доверяют и готовы делать сбережения 9% населения.

Однако уверенность в государственных банках не одинакова для различных социальных групп. Наибольшее влияние на восприятие банковских институтов оказывает возраст – существует четкая тенденция снижения доверия к негосударственным банкам и фондам от молодых к старшим возрастным группам (рис. 26). Молодежь более позитивно оценивает частные и западные банки. Чем старше работник, тем с большей вероятностью он им не доверяет.

Рис. 26. Распределение ответов на вопрос: «Если бы вам самим необходимо было решить, куда отчислять пенсионные взносы – в государственные, частные или западные банки, фонды, – что бы вы выбрали?» – в зависимости от возраста, %

Оценка государственных и негосударственных банков изменяется по мере роста компетентности в вопросах сбережений. Определение уровня компетенции осуществлялось на основании индекса, представляющего собой сумму баллов по шести позициям (за положительный ответ по каждой из позиции присваивается один балл):

- наличие вкладов в негосударственном банке;
- наличие вкладов в государственном банке;
- попытки получить информацию о возможности делать пенсионные накопления в страховых/инвестиционных фондах;
- установка на накопления;
- наличие знакомых, имеющих вклады в коммерческих банках;
- знание о процентах по вкладам в частных и государственных банках.

По мере роста компетентности доля тех, кто готов делать отчисления в государственный банк, сокращается, а возрастает доля сторонников сбережений в частных белорусских банках. Группа, имеющая знания и опыт, предпочитает диверсифицировать вложения, делая часть отчислений в государственный, а часть – в частный пенсионный фонд (табл. 13).

Таблица 13

Готовность делать дополнительные пенсионные отчисления в банки в группах с различным уровнем компетенции, %

	0 баллов	1 балл	2 балла	3 балла	4 и более баллов
Государственные	55.2	57.1	55.6	55.3	47.4
Частные	2.6	2.0	3.0	2.7	14.9
Западные	5.5	7.6	14.6	11.3	9.6
Часть в государственные, часть в частные	4.4	7.0	9.6	16.0	14.0
Нет никакой разницы	11.0	8.2	7.1	6.7	6.1
НЗ/ЗО	21.2	18.1	10.1	8.0	7.9

Группы работников, имеющие установку на активное накопление к пенсии, отличаются от работников, не стремящихся активно формировать источники дохода на пенсии (табл. 14). Население, настроенное делать накопления к пенсии, чаще предпочитает диверсифицировать вклады (17.1%), больше доверяет западным (13.4%) и частным (6.1%) банкам. Увеличение доли тех, кто доверяет негосударственным финансовым институтам, происходит за счет как сторонников государственных банков, так и сокращения доли затруднившихся ответить.

Таблица 14

Готовность делать дополнительные пенсионные отчисления в банки в группах с различной стратегией в отношении пенсионных накоплений, %

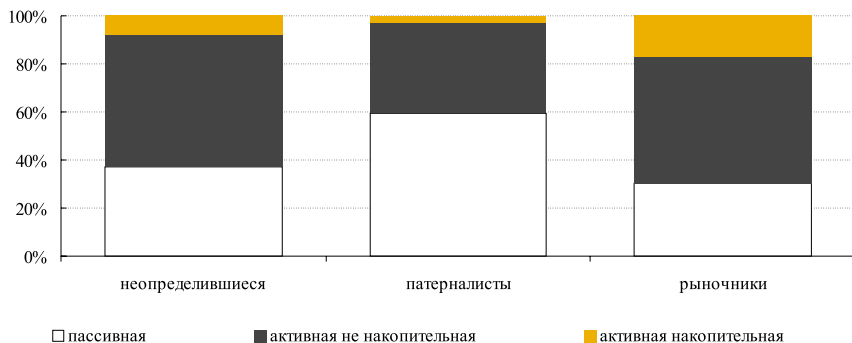
	Пассивная стратегия	Активная не накопительная	Активная накопительная
Государственные	57.3	54.4	46.3
Частные	2.4	4.5	6.1
Западные	7.3	9.6	13.4
Часть в государственные, часть в частные	4.0	11.0	17.1
Нет никакой разницы	9.7	7.7	7.3
НЗ/ЗО	19.2	12.8	9.8

5.5. Пенсионные накопления и общая оценка реформ

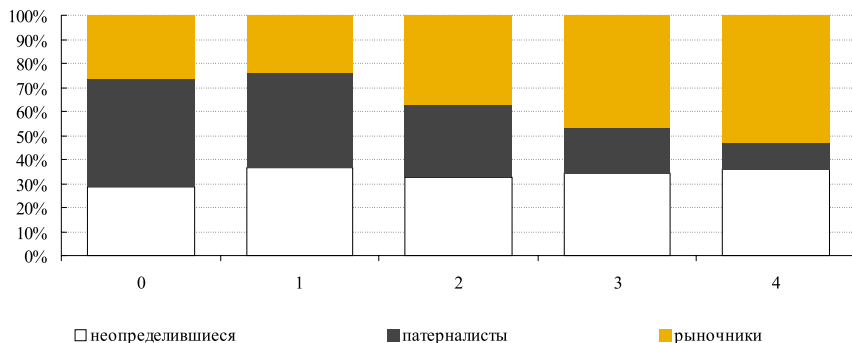
В разделе 3.5 показано, что отдельные аспекты восприятия пенсионной системы связаны с общими установками в отношении рыночных реформ. Однако на макроуровне, помимо общей оценки пенсионной системы, существует и личностный уровень поведения и социальных установок. И эти оценки не всегда совпадают.

Одной из задач исследования являлось выяснение того, насколько отношение населения к рыночным реформам выражается в личной стратегии пенсионных накоплений. Как показали результаты исследования, рыночники чаще других групп ориентируются на накопительную стратегию в отношении источников дохода на пенсии — они в большей степени готовы брать на себя ответственность за пенсионные накопления (рис. 27). Ориентируясь на накопления, рыночники более компетентны в вопросах сбережений. Их доля возрастает от группы с нулевым уровнем компетентности к группе с уровнем компетентности в четыре и более баллов⁹, достигая максимума среди тех, кто набрал два и более баллов (рис. 28).

⁹ См. описание методики оценки компетентности в разделе 5.4.

Рис. 27. Зависимость стратегии в отношении источников дохода на пенсии от отношения к рыночным реформам, %

Рис. 28. Зависимость компетентности в вопросах сбережений от отношения к рыночным реформам, %

Однако декларируемые намерения в отношении источников дохода на пенсии (пассивная, активная накопительная или активная не накопительная стратегии) и фактическое накопительное поведение не всегда соответствуют друг другу. С одной стороны, рыночники ориентируются на накопительную стратегию чаще, чем патерналисты и неопределившиеся. Среди них доля тех, кто стремится к пенсионным накоплениям, больше (16.9%), чем среди других сегментов (особенно патерналистов (3%)). Однако и в этой группе, несмотря на установки на накопительную пенсионную систему, 52% ориентируются на трудовую стратегию в отношении пенсионных отчислений. Патерналисты наиболее пассивны и ориентируются главным образом на государственную пенсию – среди них таких 60%. Среди «неопределившихся» максимальная доля тех, кто ориентируется на трудовую стратегию, – 55%. Они прагматично действуют в существующих рамках, не рассчитывая на изменения.

С другой стороны, накопительная стратегия рыночников не всегда реализуется – среди них тех, кто делает накопления (13.3%), не больше, чем среди других кластеров. Вероятно, это связано с несколькими факторами. Во-первых, отсутствие накоплений обусловлено молодым возрастом данного сегмента: как отмечалось выше, накопления белорусы начинают делать ближе к предпенсионному возрасту. Во-вторых, хотя рыночники и ориентированы на накопительную пенсионную систему, они наиболее негативно оценивают существующие сегодня условия (68.9% считают, что ситуация нестабильная). Барьеры для реализации их установок слишком значимы.

В наибольшей степени готовы делать дополнительные пенсионные отчисления неопределившиеся (44.8%) и рыночники (42.6%). Однако неопределившиеся в первую очередь ориентированы на государственный пенсионный фонд (14.1%), стремясь предпринимать определенные действия, но в рамках государственного социального обеспечения. Рыночники стремятся выйти за существующие рамки, больше доверяя иностранным и частным финансовым институтам (17.7%).

Таким образом, рыночники негативно оценивают сегодняшнюю ситуацию, связанную с пенсионным обеспечением. В их восприятии пенсионная система нестабильна и не соответствует их пониманию идеала. В результате, хотя они готовы делать пенсионные накопления вне системы государственных институтов, это фактически невозможно в сегодняшних условиях. Патерналисты рассчитывают на государственную пенсию и не предпринимают шагов по формированию дополнительных отчислений. Выход они видят в усилении роли государства и снижении уровня инфляции. Неопределившиеся хотя и хотели бы, чтобы государство обеспечивало пенсии, но в условиях, когда их надежды не реализуются, действуют в рамках существующей системы, чтобы обеспечить себе жизнь на пенсии. Будучи старше по возрасту, они ориентированы на дополнительные накопления и больше других делают сбережения.

6. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Качественный и количественный анализ восприятия населением пенсионной системы Беларуси позволил проверить гипотезы, выдвинутые в начале данной работы. Получены следующие результаты.

1. Анализ связи восприятия пенсионной системы и поведения в данной сфере демонстрирует наличие «зазора» между потребностями, намерениями и реальными действиями. Речь идет в первую очередь о поколении в возрасте до 35 лет, которое в значительной степени настроено на участие в накопительной пенсионной системе и готово делать накопления и дополнительные отчисления к пенсии. Однако эти установки не реализуются – фактическая доля тех, кто в этом возрасте копит к пенсии, незначительна (наоборот, накопления в первую очередь делают те, кто непосредственно подошел к пенсионному возрасту и осознал грядущую неудовлетворительную ситуацию).

Причиной данного противоречия является, во-первых, отсутствие достаточного дохода, недоверие к финансовой системе и отсутствие механизмов и финансовых институ-

тов (в частности, негосударственных) для самостоятельного участия работников в формировании пенсии. Во-вторых, молодежь в целом более оптимистична. Меньшая готовность накапливать у старших поколений связана не только с различиями в установках, намерениях и представлениях о том, какие источники дохода необходимо сформировать к пенсии. Это связано и с тем, что старшие поколения, сталкиваясь с преградами и проблемами в реализации этих намерений, являются более пессимистичными (реалистичными) в отношении реализации установки накапливать средства к пенсии.

2. Существуют значительные отличия в социальных установках разных возрастных групп. Лишь в старших возрастных группах вопрос пенсий является значимым – молодежь меньше интересуется информацией о пенсиях, менее компетентна и в то же время более оптимистична в оценках перспектив. Эта картина адекватно отражает соответствие потребностей этапу жизненного цикла.

Старшее поколение чаще рассчитывает на государственную пенсию, надеясь на этот достаточно скудный источник дохода. Молодежь значительно меньше рассчитывает на государство, что может быть связано с двумя группами факторов. Современное поколение 18–24 лет имеет другие стандарты дохода и стремится к иному образу жизни по сравнению с сегодняшними пенсионерами. Способ достижения этого уровня жизни видится не в трудовой стратегии или других внеинституциональных способах обеспечения дохода, а именно в накоплениях – в наибольшей степени сбережениях в банке и накоплении наличных средств. Готовность делать накопления в первую очередь демонстрирует молодежь, не столь сильно испытавшая на себе последствия финансовых кризисов 1990-х гг. и оптимистично оценивающая свои финансовые перспективы.

3. Поведение в пенсионной сфере и ее оценки связаны с положением индивида в других социальных полях, в первую очередь с доходом, а также с уровнем образования и компетентности в вопросах сбережений. Социальные группы, обладающие более высоким статусом (по доходу и уровню образования), чаще оценивают пенсию как низкую и очень низкую – существующий размер пенсий не соответствует их представлениям о достойном уровне жизни.

Люди с более высоким уровнем дохода и образования чаще задумываются о пенсии, анализируя ситуацию и планируя доходы, расходы и сбережения. Респонденты, достигшие уровня дохода выше среднего и гипотетически имеющие больше шансов копить деньги, выходят на другой уровень проблем и препятствий к накоплению – это нестабильность и отсутствие накопительных институтов.

Существует четкая связь между уровнем дохода и стратегией в отношении источников дохода на пенсию. Чем выше уровень дохода, тем реже работники рассчитывают только на государственную пенсию и тем активнее они готовы накапливать. Во-первых, при отсутствии определенного уровня дохода социальные агенты не имеют финансовой возможности откладывать. Во-вторых, более высокий доход является индикатором экономической активности социальных групп, он связан с компетентностью в сфере сбережений, что также способствует намерению накапливать к пенсии.

4. Оценка пенсионной системы связана с отношением к рыночным реформам как характеристикой экономических установок индивидов и в первую очередь выражает-

ся в оценке путей улучшения пенсионной системы. Сегмент «рыночников», видя выход из существующего положения в формировании накопительной пенсионной системы, устойчивых финансовых институтов и стабильных «правил игры», в большей степени нацелен на активное участие в накоплении средств к пенсии. Однако состояние финансовых институтов и недоверие к государственным механизмам социального обеспечения не позволяют им в полной мере реализовывать эти намерения.

Кроме того, проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

1. Население Беларуси пессимистично относится к перспективам выхода на пенсию. Лишь незначительный процент белорусов считает, что пенсия является достаточно высокой, чтобы обеспечить достойную жизнь.

2. Знания о пенсионной системе зачастую противоречивы (о чем свидетельствуют результаты проведения фокус-групп). Низкий уровень знаний подтверждается и анализом источников информации о пенсионной системе, к которым относятся личная коммуникация и СМИ.

3. Повышение пенсионного возраста однозначно негативно воспринимается населением, что подтверждают результаты опроса и проведения фокус-групп. Негативно воспринимается и существующая система начисления пенсий работающим пенсионерам, когда последние получают пенсию лишь частично.

4. Отсутствие дифференциации пенсий является фактором, не стимулирующим работников делать дополнительные отчисления – «уравниловка» при начислении пенсий формирует установку к пассивному поведению. В то же время дифференциация, не соответствующая трудовым вложениям, также негативно воспринимается белорусами. В результате, мнения по данному вопросу поляризованы – система оценивается негативно, поскольку существующая дифференциация касается узких сегментов работников (государственные служащие и силовые ведомства), и воспринимается как несправедливая.

5. Повышение налогов не рассматривается населением ни как адекватный способ повышения пенсий, ни как путь улучшения социального обеспечения в целом. По результатам опроса и проведения фокус-групп, около половины белорусов отдают себе отчет в том, что рост и так значительного налогового бремени отрицательно скажется на других социальных группах и лишь приведет к росту цен. Более эффективным способом улучшения социальной защиты пенсионеров, по мнению населения, является сокращение расходов на другие нужды, связанные с финансированием силовых структур, государственного аппарата, со строительством спортивных сооружений и пр.

6. Пенсионная система оценивается большинством населения как нестабильная и не позволяющая строить долгосрочные планы. Именно это во многом определяет нежелание активно влиять на ситуацию, поскольку в долгосрочной перспективе результат практически непредсказуем. При этом рискованным и проблематичным является именно формирование дополнительных накоплений, которые позволили бы получать пенсию сверх существующего социального минимума. Наиболее важным аспектом нестабильности, препятствующим накоплению, является инфляция, которая на сегодняшний день оценивается населением как проблема номер один для Беларуси.

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА БЕЛАРУСИ:

направления изменений

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ НА УСТОЙЧИВОСТЬ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ

Александр Чубрик, Глеб Шиманович

1. ВВЕДЕНИЕ

К 2030 г. пенсионную систему США ожидают серьезные потрясения – в этом уверены авторы книги «Пенсионная система перед бурей» (Котликофф, Бернс (2005)). Причина этому – выход на пенсию поколения «бэби-бумеров», вследствие чего на одного американского пенсионера придется всего два занятых. По оценкам авторов, чтобы сбалансировать систему, которая, как и пенсионная система Беларуси, является распределительной, необходимо поднять налог на заработную плату на 67%, после чего его ставка составит 20.7%.

Однако то, что авторы этой книги называют адом, является налоговым раем для стран Европы и Беларуси. Ставка налога на зарплату в большинстве стран ЕС превышает 20%, а в некоторых странах (например, Италия и Польша) и 30%. Следовательно, у США и даже у некоторых европейских стран есть определенный резерв для повышения налогового бремени как реакция на демографическое давление на пенсионную систему, в то время как в Беларуси, например, повышение ставки налога на зарплату на 67% привело бы к исчезновению официального рынка труда – вряд ли можно представить себе работника, готового отдать на выплату пенсий текущим пенсионерам 60% своего заработка.

Однако мы сравнили текущую ситуацию в Беларуси и странах Европы с той ситуацией, с которой американская пенсионная система столкнется более чем через 20 лет. Аналогичные перспективы для Беларуси выглядят еще менее оптимистично, поскольку возрастная структура населения, а также показатели рождаемости и трудовой миграции для Беларуси уже хуже тех, которые ожидают США в будущем. Америке только предстоит прийти к стабильной половозрастной пирамиде, в то время как белорусы уже являются стареющей нацией. Однако в планах правительства на ближайшие годы пенсионная реформа не значится, а существующая Концепция реформы системы пенсионного обеспечения предполагает лишь меры по повышению дифференциации пенсий в рамках действующей системы (Ракова (2008)).

В данной работе представлена оценка влияния растущей демографической нагрузки на пенсионную систему Беларуси. Проведенный анализ максималь-

но упрощен и призван показать, какой дефицит может генерировать нынешняя пенсионная система в среднесрочной (по демографическим понятиям) перспективе и как переход к двухуровневой пенсионной системе может помочь ее оздоровлению.

Работа имеет следующую структуру. Анализ устойчивости пенсионной системы Беларуси предворяют международные сопоставления ее основных характеристик, представленные во втором разделе. Демографические прогнозы ООН в рамках трех сценариев, на которых основывается дальнейший анализ, рассмотрены в третьей части работы. Далее на основе сделанных экономических предпосылок делается прогноз финансового состояния нынешней пенсионной системы и пенсионной системы с накопительным уровнем. Работу завершают основные выводы и отдельные рекомендации для проведения экономической политики.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СОПОСТАВЛЕНИЯ

Различия между пенсионными системами разных стран обуславливаются как демографическими характеристиками, так и особенностями экономической политики, проводимой в стране. Различия в схемах расчета пенсий (установленные взносы/установленные выплаты) и принципах формирования источников их уплаты (распределительная/накопительная система) предопределяют размер ставок на фонд заработной платы и общий уровень налоговой нагрузки.

В табл. 1 представлены ставки налогов с фонда заработной платы (ФЗП) в ряде развитых и постсоциалистических стран, за счет которых финансируются расходы на выплату пенсий. Самые низкие ставки сохраняются в США, что связано с возрастной структурой населения страны, в которой до сих пор преобладает молодежь. В Западной Европе наблюдается значительный разброс ставок – от 18.5% в Швеции до 32.7% в Италии. Объединяющей чертой является равномерное распределение налоговой нагрузки между работодателем и работником. Исключением выступает Италия, где основную часть налога выплачивает наниматель. В этом отношении в Италии структура распределения нагрузки отчислений в пенсионный фонд сходна с той, которая распространена в странах Центральной Европы и Балтии (ЦЕБ). Общий уровень ставок налогов с ФЗП в странах ЦЕБ (в среднем 26%) превышает уровень Западной Европы, что можно связать с недостаточным развитием в этих странах третьего уровня пенсионной системы – добровольных отчислений в пенсионные фонды. Наиболее высокие ставки налогов на фонд заработной платы (из приведенных в табл. 1) существуют в Беларуси и Украине. При этом практически вся налоговая нагрузка ложится на работодателей.

Таблица 1

Ставки налога на ФЗП (Беларусь, отдельные страны ЕС, США, Украина)

	Ставка налога:			Дополнительное финансирование из бюджета и других источников
	всего	с работодателя	с работника	
США	15.30	7.65	7.65	
Швеция ²	18.50	10.21	7.00	Налог в 1.7% от заработной платы дополнительно взимается для выплаты пенсий по нетрудоспособности
Германия	19.50	9.75	9.75	Расходы бюджета: 27.5% расходов на выплату пенсий
Великобритания	19.85	10.90	8.95	
Латвия	20.00	–	–	Расходы бюджета: 6.2% от ВВП
Эстония	22.00	20.00	2.00	Дефицит 6% от пенсионного фонда
Австрия	22.80	12.55	10.25	Расходы бюджета: 2.6% от ВВП
Словакия	24.00	17.00	7.00	Работодатели дополнительно платят 4.75% в Единый резервный фонд
Словения	24.35	8.85	15.50	
Литва	26.00	23.50	2.50	
Венгрия	26.50	18.00	8.50	Расходы бюджета: 2.4% от ВВП. Пенсии по нетрудоспособности выплачиваются из страховых фондов
Чехия	28.00	21.50	6.50	
Польша	32.52	16.26	16.26	Расходы бюджета: 3.8% от ВВП
Италия	32.70	23.81	8.89	
Беларусь (2007)	36.00	35.00	1.00	
Украина (2007) ³	39.50	36.00	3.50	

Примечания.

¹ Помимо оплаты пенсий по возрасту и нетрудоспособности.

² 7% от заработной платы за вычетом суммы отчислений.

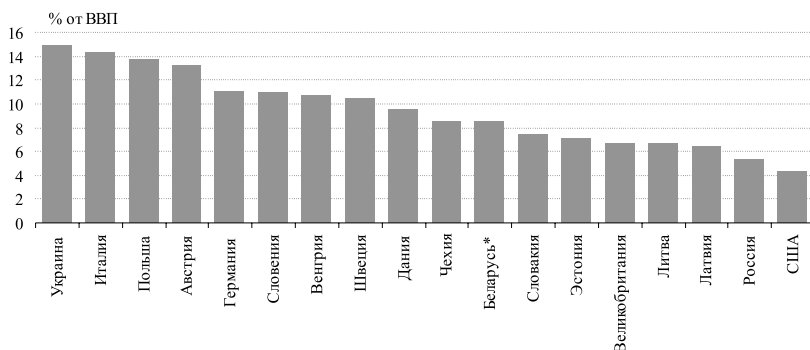
³ Ставка непосредственно пенсионного взноса – 34%.

Источник: European Commission (2007), European Commission (2006), U.S. Social Security Administration, Торгово-промышленный пенсионный фонд Украины.

В России ставки социальных отчислений имеют регрессивную шкалу: они снижаются с ростом размера заработной платы. Совершенно другой вариант финансирования государственных расходов на пенсию используется в Дании: оно осуществляется за счет средств бюджета, формируемых за счет общей налоговой нагрузки. Дополнительное финансирование расходов на выплату пенсий из бюджета также применяется в ряде стран с переходной экономикой – Латвии, Эстонии, Венгрии, Польше. В этих странах дефицит пенсионного фонда частично связан с конкуренцией налоговых систем и, соответственно, нежеланием поднимать ставки для финансирования расходов, связанных с введением накопительной части пенсионной системы.

Сравнение ставок налогов с фонда заработной платы в качестве индикатора нагрузки, которую создают пенсионные расходы, не совсем очевидно, так как доходы от данных налогов могут направляться не только на уплату пенсий, но и на выплату различных пособий или медицинских страховок. Что в сочетании с необходимостью дополнительно финансировать пенсионные расходы из бюджета в значительной степени нивелирует разницу между ставками налогов по странам.

Более четким показателем уровня нагрузки на экономику, связанной с пенсионными обязательствами, является удельный вес расходов на выплату пенсий в ВВП (рис. 1). Самый высокий уровень (как и ставок налогов) наблюдается в Украине, а также в Италии. В целом высокие расходы на пенсии – выше 10% от ВВП – характерны для континентальной части Западной Европы. В Великобритании и США они находятся на достаточно низком уровне, что во многом обусловлено возрастной структурой населения этих стран. Страны Балтии и, частично, Словакия и Чехия также характеризуются низкими бюджетными расходами на выплату пенсий. Среди постсоветских стран самый низкий удельный вес расходов на выплату пенсий в ВВП наблюдается в России.

* Оценка по данным Министерства финансов Беларуси.

Источник: European Commission (2007), European Commission (2006), U.S. Social Security Administration, Торгово-промышленный пенсионный фонд Украины, Счетная палата России.

Рис. 1. Удельный вес расходов на выплату пенсий в ВВП, 2005 г.

Со временем социальные расходы во многих из отмеченных стран будут увеличиваться в связи с выходом на пенсию поколения бэби-бума, который наблюдался по окончании Второй мировой войны.¹ К тому же в европейских странах происходят и структурные изменения в сторону роста продолжительности жизни и снижения рождаемости, что актуализирует анализ устойчивости пенсионных систем этих стран.

¹ Подробнее демографические тенденции и прогнозы описаны в разделе 3.

Устойчивость пенсионной системы включает в себя стабильность макроэкономической системы, сбалансированность фискальной системы и сохранение уровня доходов пенсионеров. Во многих исследованиях для учета этих факторов используется динамическая модель общего экономического равновесия с перекрывающимися поколениями (OG-CGE модели) (Verdic, Majcen, Nieuwkoop (2005); Puhakka (2005); Galasso, Profeta (2003)).² Данные модели, помимо стандартного общеэкономического блока, который строится на основании матрицы социального учета, имеют дополнительные демографический и пенсионный блоки. Демографический блок описывает текущую структуру населения и будущую динамику, характеристики потребления и сбережения домохозяйств в разрезе поколений. Например, Verdic, Majcen, Nieuwkoop при выделении поколений исходят из продолжительности жизни при рождении в 80 лет и начала активной жизни в 20 лет, то есть выделяют порядка 60 поколений, которые затем агрегируются по пятилетним группам. Потребление моделируется исходя из максимизации полезности с учетом необходимости сбережений для сохранения текущего уровня потребления на пенсии, структуры домохозяйства и его дохода. Пенсионный блок балансирует отчисления на социальную защиту с расходами по выплате пенсий.

OG-CGE модели позволяют оценить последствия демографических тенденций для экономики в целом и пенсионной системы в частности, а также сравнить эффективность различных вариантов ее реформирования. Однако эти модели требуют выполнения жестких предпосылок (например, равновесие на рынках и экономики в целом, совершенное предвидение потребителей, совершенная конкуренция и др.), что существенно ограничивает их прогностическую ценность.³ Ввиду этого во многих исследованиях используются модели частичного равновесия (Knell, Kuchler-Tuglhofer, Prammer (2006)). Они описывают поведение доходов и расходов пенсионной системы в зависимости от изменений структуры населения при макроэкономических параметрах, заданных экзогенно, то есть ограничиваются оценкой фискальной стабильности системы. Модель такого типа будет использована при анализе устойчивости пенсионной системы Беларуси в разделе 4.

Промежуточным вариантом между моделями общего и частичного равновесия являются симуляционные модели с частичным агрегированием (Semi-aggregated simulation models), к которым, помимо прочих, относится модель

² Стандартная CGE модель для Беларуси представлена, например, в работах Точицкая, Шиманович (2007); Точицкая (2006).

³ В частности, согласно прогнозу, сделанного на основе модели общего равновесия, удвоение цен на газ для Беларуси должно было привести к снижению выпуска на 4.3% в 2007 г. (Точицкая (2006)). Прогнозы, сделанные на основе макроэконометрической модели, давали прирост ВВП на 9–9.5% (Крук, Пелипась, Чубрик (2008)). На самом деле в 2007 г. ВВП, согласно официальным данным, возрос на 8.2%.

PROST Всеминого банка (World Bank (2004)). Такие модели симулируют развитие пенсионной системы год за годом в зависимости от демографических, макроэкономических тенденций и изменений на рынке труда; при этом пенсионеры агрегируются в группы, для которых и осуществляется расчет усредненных параметров (European Commission (2006, 2007)). Подобные модели зачастую строятся с использованием возможностей MS Excel и VBA (World Bank (2004); Orb6n, Palotai (2005)), и ими пользуются большинство государственных органов стран ЕС, отвечающих за пенсионные расходы (министерства финансов, центральные банки).

Во многих исследованиях непосредственным критерием оценки устойчивости пенсионной системы выступают показатели, характеризующие размер дефицита/профицита пенсионной системы в динамике. В работе Orb6n, Palotai (2005) для оценки устойчивости фонда пенсионного страхования использовался показатель чистых неявных государственных обязательств (*net implicit public liabilities*, NIPL). Он рассчитывался как приведенная стоимость балансов пенсионной системы на неограниченном промежутке времени. «Существенный» уровень NIPL позволяет говорить о неустойчивости системы, а сравнение NIPL в рамках различных сценариев позволяет определить оптимальный вариант пенсионной системы.

Knell, K6hler-Tuglhofer, Prammer для оценки устойчивости пенсионной системы применяли показатели S1 и S2, предложенные европейской комиссией для оценки устойчивости государственного долга. S1 рассчитывается как разница между текущим уровнем налогов и необходимым уровнем, который гарантирует сохранение заданного уровня государственного долга к концу оговоренного периода. Показатель S2 измеряет разницу в уровне налогов, необходимую для того, чтобы сумма чистых приведенных профицитов бюджета равнялась текущему уровню долга. Knell, K6hler-Tuglhofer, Prammer рассчитывали эти показатели исходя из того, что меняются только доходы и расходы бюджета, связанные с выплатой пенсий, а остальные остаются неизменными. Анализ данных показателей позволил авторам оценить успешность проведенной в Австрии пенсионной реформы.

В данной работе оценка устойчивости пенсионной системы осуществляется на основе модели частичного равновесия, где все бюджетные параметры, не относящиеся к пенсионной системе, и все экономические соотношения, необходимые для такой оценки, зафиксированы на текущем либо гипотетическом уровнях. Для проведения оценки демографические параметры взяты из прогнозов, сделанных отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН. В следующем разделе приведены их основные характеристики.

3. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ ООН

3.1. Общая характеристика

Начиная с 1951 г., отдел народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН осуществляет общемировую оценку и прогноз демографических тенденций. В 2006 г. отдел подготовил 20-й по счету обзор Мировых демографических прогнозов. В нем представлена статистика более чем по 30 показателям в период с 1950 по 2005 гг. и прогноз до 2050 г. по всем странам и регионам.⁴

В опубликованном ООН кратком обзоре (UN (2007))⁵ делается прогноз общемировой тенденции увеличения населения, роста продолжительности жизни и сокращения рождаемости. По представленным в отчете оценкам, к 2050 г. общая численность населения увеличится с 6.7 до 9.2 млрд человек. Рост населения произойдет в основном за счет наименее развитых стран. В то же время в развитых государствах численность сохранится на постоянном уровне (благодаря чистому притоку мигрантов). В возрастной структуре населения также произойдут значительные изменения вследствие увеличивающейся продолжительности жизни и снижающейся рождаемости. Прирост населения будет связан в основном с увеличением числа лиц в возрасте старше 60 лет: в развитых странах, например, их количество удвоится и составит треть от общего числа жителей.

В обзоре подчеркивается, что ожидаемая динамика основных демографических показателей будет значительно разниться по странам. Различия в первую очередь обусловлены уровнем экономического развития. В развитых странах будет наблюдаться старение населения, а в развивающихся – замедление его численности по причине снижения рождаемости. Ожидается, что общая динамика роста продолжительности жизни лишь в незначительной степени проявится в развивающихся и постсоциалистических странах, что объясняется эпидемией ВИЧ/СПИД.

В целом прогнозы ООН свидетельствуют о том, что страны Европы столкнутся с серьезными демографическими проблемами, предопределенными старением населения, снижением рождаемости и миграцией. Они неминуемо отразятся на экономике региона через дефицит рабочей силы и рост расходов на пенсионное обеспечение.

3.2. Предпосылки сценариев (рождаемость, миграция, продолжительность жизни)

Сценарии, которые положены в основу прогнозов ООН, основываются на предпосылках о следующих демографических параметрах: рождаемость, продол-

⁴ Статистические данные и основные сценарии прогноза доступны по адресу: <http://esa.un.org/unpp/>.

⁵ См.: <http://www.un.org/esa/population/publications/wpp2006/wpp2006.htm>.

жительность жизни и миграция. Всего в обзоре 2006 г. Мировых демографических прогнозов ООН выделяется 8 вариантов сценариев с различными комбинациями предположений о рождаемости, смертности, миграции и 3 дополнительных варианта, учитывающих динамику уровня заболеваемости ВИЧ/СПИД.⁶

Базовым сценарием выступает средний вариант. Он основывается на среднем прогнозе рождаемости, продолжительности жизни и международной миграции населения. Все остальные сценарии задаются как отклонения от среднего (табл. 2). В работе для оценки устойчивости пенсионной системы Беларуси использованы средний, высокий и низкий варианты сценариев ООН.⁷ Предпосылки, лежащие в их основе, различаются только прогнозируемым уровнем рождаемости.

Таблица 2

Варианты сценариев демографических прогнозов ООН

Вариант сценария	Рождаемость	Продолжительность жизни	Миграция
Средний	Средняя	Нормальная	Нормальная
Высокий	Высокая	Нормальная	Нормальная
Низкий	Низкая	Нормальная	Нормальная
Неизменного уровня рождаемости	На уровне 2000–2005 гг.	Нормальная	Нормальная
Воспроизводства населения	Необходимая для воспроизводства населения	Нормальная	Нормальная
Неизменной продолжительности жизни	Средняя	На уровне 2000–2005 гг.	Нормальная
Отсутствие миграции	Средняя	Нормальная	0
Отсутствие изменений	На уровне 2000–2005 гг.	На уровне 2000–2005 гг.	Нормальная

Источник: UN (2007).

Средний уровень рождаемости, заложенный в среднем варианте, прогнозировался по следующей методике. Все страны были разделены на три группы в зависимости от текущего уровня рождаемости:

- страны с высокой рождаемостью, которая превышает 2.1 ребенка на женщину и не имеет тенденции к снижению;
- страны со средней рождаемостью, которая постепенно снижается, но превышает 2.1 ребенка на женщину;

⁶ Сценарии, учитывающие эпидемию ВИЧ/СПИД, разработаны только для 62 стран, в которых уровень заболеваемости ВИЧ/СПИД превышает 1% от населения в возрасте 15–49 лет или абсолютное число случаев заражения достаточно высоко (Бразилия, США, Китай).

⁷ Подробная информация обо всех сценариях доступна по адресу: <http://esa.un.org/unup/index.asp>.

- страны с низкой рождаемостью, которая по данным за 2000–2005 гг. не превышала 2.1 ребенка на женщину.

На основании предыдущих тенденций ООН делает предположение, что к 2045–2050 гг. уровень рождаемости во всех странах будет стремиться к уровню 1.85 ребенка на женщину. В странах с высокой и средней рождаемостью она будет постепенно снижаться к данному уровню. Темп данного снижения рассчитывается на основании моделей снижающейся рождаемости отдела народонаселения ООН. Если, по расчетам, уровень 1.85 ребенка на женщину будет достигнут ранее 2045–2050 гг., то предполагается, что на оставшемся промежутке времени рождаемость останется неизменной. В случае стран с высокой рождаемостью постепенное снижение прогнозируется только через 5–10 лет, что позволяет учесть текущие тенденции и сделать переход плавным. Для этих стран к 2050 г. рождаемость не обязательно снизится до 1.85 ребенка на женщину.

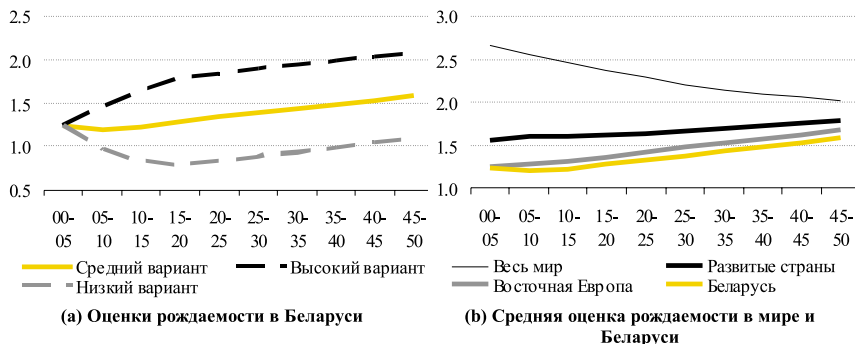
Страны с низкой рождаемостью делятся на две подгруппы, в которых она исходно выше или ниже 1.85 ребенка на женщину соответственно. Если рождаемость превышает этот предельный уровень, то прогнозируется постепенное снижение с расчетом того, что в 2050 г. она должна составить ровно 1.85 ребенка на женщину. В случае если в 2000–2005 гг. рождаемость в стране оказывается ниже этого уровня, то прогнозировался ее рост со скоростью 0.05 ребенка на женщину в год за пятилетие. Этот рост откладывался на 5–10 лет, если в последние годы отчетливо наблюдалась тенденция снижения рождаемости.

Высокая оценка будущего уровня рождаемости осуществляется путем постепенного увеличения среднего уровня, пока разница между полученным и средним уровнями не достигнет 0.5 ребенка на женщину. Соответственно, к концу 2050 г. рождаемость по высокой оценке стремится к 2.35 ребенка на женщину. Низкая оценка отличается от средней также на 0.5 ребенка на женщину, но в сторону уменьшения.

Беларусь относится к странам с низкой рождаемостью, которая значительно меньше 1.85 ребенка на женщину и имеет тенденцию к снижению. В связи с этим ООН прогнозирует ее рост начиная только с 2010–2015 гг., а к 2050 г. уровень рождаемости достигнет лишь 1.58 ребенка на женщину (рис. 2а), оставаясь значительно ниже среднемировой оценки и оценки для развитых стран, а также несколько ниже среднего значения для Восточной Европы (рис. 2б).

Нормальная продолжительность жизни, используемая в среднем, низком и высоком вариантах сценариев прогноза, рассчитывается с помощью специальных моделей для ее изменения. Выбор модели осуществляется отделом народонаселения на основании динамики продолжительности жизни по полу в каждой стране. Однако во всех моделях заложен уменьшающийся темп прироста продолжительности жизни. На период 2000–2005 гг. ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Беларуси составляла 68.4 года. Согласно прогнозу ООН, к 2050 г. она вырастет до 75.7 года (рис. 3а), что практически

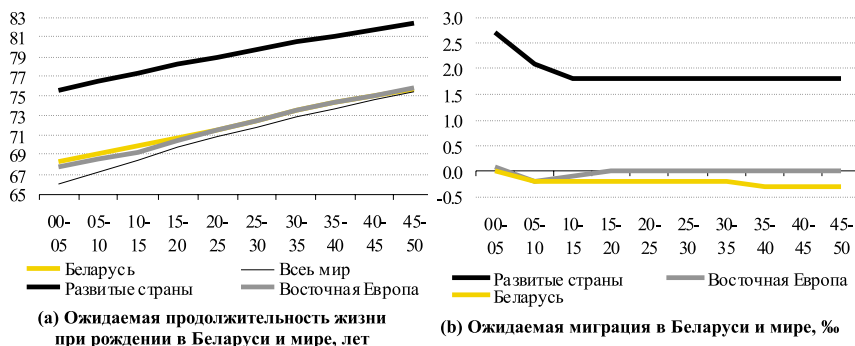
соответствует среднемировому уровню (75.4 года) и несколько меньше среднего уровня Восточной Европы (75.9 года). Также она будет заметно отставать от продолжительности жизни в развитых странах, которая, согласно прогнозу, достигнет 82.4 года.

Примечание. Восточная Европа: Беларусь, Болгария, Чехия, Венгрия, Молдова, Россия, Украина, Польша, Словакия, Румыния. Развитые страны: Европа, Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия, Япония.

Источник: отдел народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН.

Рис. 2. Рождаемость в Беларуси, детей на женщину

Источник: отдел народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН.

Рис. 3. Прогноз продолжительности жизни и миграции

ООН прогнозирует миграцию на основании существующих тенденций передвижения населения как в отдельной стране, так и регионе. Чистые потоки

мигрантов обычно прогнозируются неизменными на протяжении всего рассматриваемого периода. Для Беларуси они будут иметь предположительно небольшие отрицательные значения⁸, в то время как в целом по странам Восточной Европы миграция будет сбалансирована (рис. 3б).

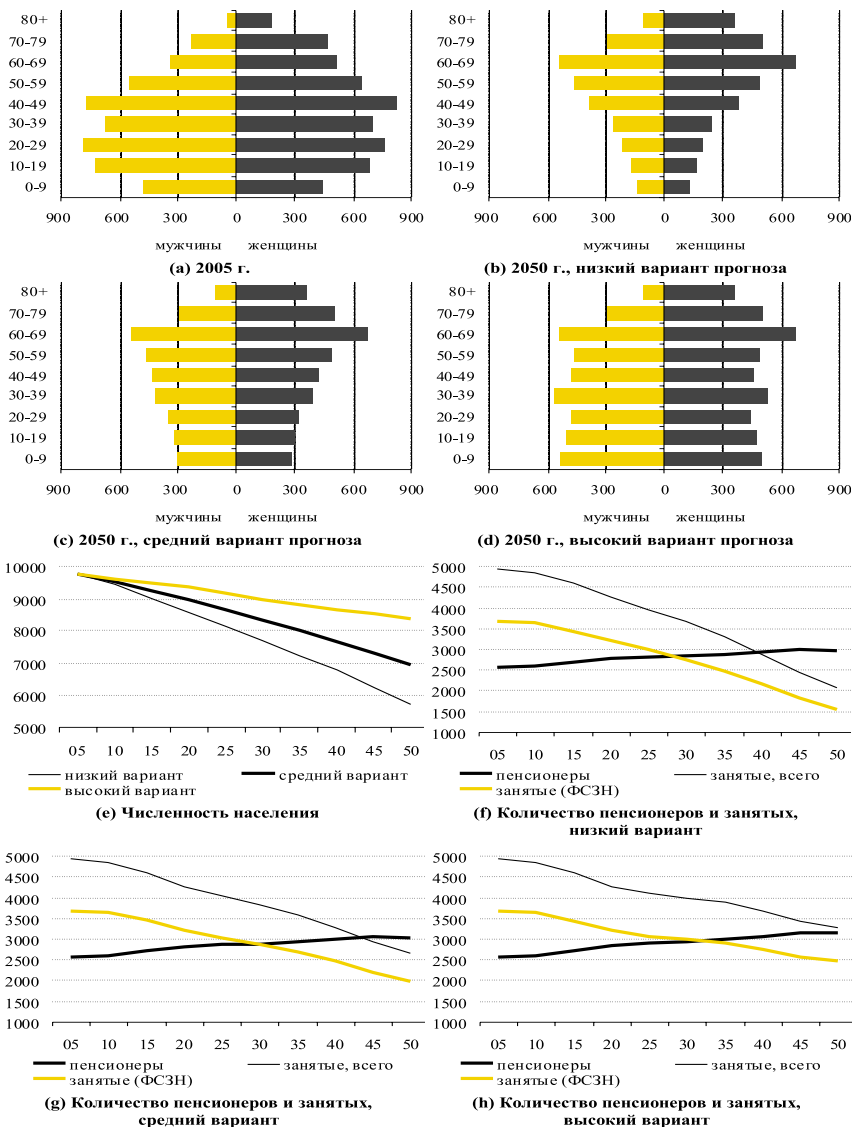
3.3. Прогнозы ООН: численность и половозрастная структура населения

На основании описанных в разделе 3.2 предпосылок ООН осуществляет прогноз численности и половозрастной структуры населения. По данным прогнозам численность населения Беларуси, независимо от варианта сценария, будет сокращаться. При высоком варианте в 2050 г. она составит 8.4 млн человек, а при низком – только 5.7 млн человек, то есть сократится более чем на 40% по сравнению с 2005 г. (рис. 4е). Снижение численности населения связано с прогнозируемой низкой рождаемостью, а также в некоторой степени с отрицательной чистой миграцией. Эти факторы в сочетании с увеличивающейся продолжительностью жизни вызовут значительные изменения половозрастной структуры населения, которая уже в 2005 г. соответствовала стареющему населению (рис. 4а–д).

По данным за 2005 г., в Беларуси больше всего людей приходилось на возраст 40–49 и 20–29 лет (16.2 и 15.7% от всего населения соответственно). В 2050 г. вторая группа достигнет возраста 60–69 лет и станет самой многочисленной по всем сценариям.⁹ В итоге к 2050 г. половозрастная структура населения значительно ухудшится: произойдет увеличение числа людей в пожилом возрасте на фоне сокращения молодежи и числа людей среднего возраста. Лишь по высокому варианту прогноза половозрастная структура населения стабилизируется. По двум остальным она будет соответствовать старому населению. Удельный вес людей старше 60 лет возрастет с 18.1% в 2005 г. до 35.8% по среднему варианту и до 43.3% по низкому (рис. 4б, с). При этом удельный вес молодежи (до 25 лет) сократится с 32.1 до 21.7 и 14.1% соответственно. Даже по высокому сценарию прогноза удельный вес молодежи сократится на 3 процентных пункта, а пожилых людей – вырастет на 11.6% (рис. 4д). Наконец, число женщин в пожилом возрасте увеличится значительно больше, чем мужчин.

⁸ Корректность официальных данных о миграции, на которых основываются прогнозы ООН, вызывает сомнения. В частности, перепись 1999 г. показала, что численность населения Беларуси на 160 тыс. человек меньше, чем данные текущей отчетности (Министерство статистики и анализа (1999)). Такое расхождение в значительной степени объясняется отсутствием границы с Россией, что весьма затрудняет корректную оценку эмиграции.

⁹ Половозрастная структура по среднему, высокому и низкому вариантам прогноза различается по количеству людей в возрасте до 49 лет. Более возрастные группы сохраняют одинаковое представительство по всем сценариям, так как они строятся на общей предпосылке продолжительности жизни, см. раздел 3.2.

Примечание. Занятые (ФСЗН) – занятые, уплачивающие взносы в ФСЗН (официально занятые).
Источник: расчеты по данным ООН.

Рис. 4. Варианты прогноза: половозрастная структура, численность населения, пенсионеров и занятых, тыс. чел.

При указанных изменениях в половозрастной структуре по всем сценариям сохранение нынешних характеристик пенсионной системы приведет к уравниванию количества пенсионеров и количества работников, наниматели которых платят отчисления в ФСЗН, примерно в 2030 г.¹⁰ Кроме того, при низком и среднем вариантах демографического прогноза численность пенсионеров превысит общую численность занятых до конца рассматриваемого периода. Таким образом, уже на данном этапе очевидно, что пенсионная система Беларуси не является устойчивой. Далее устойчивость пенсионной системы рассматривается в зависимости от экономических предпосылок.

4. ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ

4.1. Экономические предпосылки

Для прогнозирования устойчивости пенсионной системы необходимо задать следующие параметры:

- уровень безработицы (доля в экономически активном населении) и экономической активности (доля экономически активного населения в трудоспособном населении);
- доля занятых, работодатели которых уплачивают взносы в ФСЗН (официально занятые);
- отношение средней пенсии к средней зарплате;
- доля фонда оплаты труда (средняя зарплата, умноженная на количество официально занятых) в ВВП.

Данные параметры задавались в работе на основе показателей 2007 г.

Определение уровней экономической активности и безработицы основывалось на данных выборочного обследования домохозяйств, согласно которому удельный вес экономически активного населения в составе населения в трудоспособном возрасте составляет около 86%. По этим данным, уровень безработицы в начале 2007 г. составлял около 5%. Таким образом, на основе прогноза численности трудоспособного населения получены показатели занятости:

$$L = WF \cdot 0.86 \cdot 0.95 ,$$

где L – количество занятых; WF – количество населения в трудоспособном возрасте; 0.86 – уровень экономической активности (доля экономически активного населения в WF), 0.95 – уровень занятости (доля занятых в экономически активном населении).

---

¹⁰ Подробнее см. раздел 4.1.

Поскольку значительная часть занятых работает неофициально или полуофициально, необходимо задать долю официально занятых – тех, чей работодатель платит взносы в ФСЗН, – в общем количестве занятых в экономике. Такую величину можно оценить на основе данных о средней зарплате и доходах ФСЗН в 2007 г. Поскольку один занятый уплачивает в этот фонд 36% от зарплаты (35% работодатель, 1% работник), то официальную занятость можно оценить следующим образом:

$$L^0 = SSF / (W \cdot 0.36) ,$$

где L^0 – официальная занятость; SSF – доходы Фонда социальной защиты населения; W – средняя зарплата за год, 0.36 – доля отчислений в ФСЗН в зарплате. В Беларуси в 2007 г. доля официальной занятости в совокупной занятости (L^0/L) составляла около 0.75.

Для прогнозирования нагрузки на пенсионную систему необходимо сделать допущение об отношении средней пенсии к средней зарплате; в 2007 г. оно составляло примерно 0.415. Наконец, для оценки доходов, расходов и сальдо пенсионной системы по отношению к ВВП необходимо знать отношение фонда зарплаты к ВВП. В 2007 г. доля заработной платы (выплачиваемой официально) в ВВП составляла около 32.5%. Все указанные параметры (табл. 3) фиксируются до 2050 г.

Таблица 3

Экономические параметры прогноза

	Параметр
Доля экономически активного населения в населении трудоспособного возраста	0.86
Доля занятых в экономически активном населении	0.95
Доля занятых, работодатели которых делают отчисления в ФСЗН, в занятом населении	0.75
Взносы в ФСЗН, доля в заработной плате	0.36
Отношение средней пенсии к средней зарплате	0.415
Доля официально выплачиваемой заработной платы в ВВП	0.325

Источник: собственные оценки на основе данных Министерства статистики и анализа, Министерства финансов и Выборочного обследования домохозяйств.

4.2. Сценарии

На основе указанных параметров динамика сальдо ФСЗН моделировалась в рамках следующих сценариев:

1. Инерционный сценарий (сохранение нынешней пенсионной системы, то есть только распределительного уровня):

- (a) сохранение неизменных пенсионного возраста и экономических параметров,
  - (b) увеличение официальной занятости и, соответственно, доходов ФСЗН,
  - (c) повышение пенсионного возраста на пять лет для женщин и мужчин,
  - (d) повышение пенсионного возраста на пять лет для женщин (то есть уравнивание пенсионного возраста).
2. Альтернативный сценарий (введение накопительного уровня). В рамках этого сценария вводятся дополнительные предпосылки:
- введение второго (накопительного) уровня происходит с 1 января 2010 г. На момент его введения официальные занятые делятся на тех, чей возраст не превысил 40 лет (участники накопительной системы), и тех, чей возраст превысил 40 лет (не являются участниками накопительной системы);
  - работодатель отчисляет в ФСЗН 26% зарплаты работника – участника системы и 36% зарплаты работника, который не является таковым;
  - обязательные взносы в пенсионные инвестиционные фонды работников – участников второго уровня составляют 10% от зарплаты;
  - расходы ФСЗН, которые ранее направлялись не на выплату пенсий, осуществляются из других средств государственного бюджета;
  - уравнивается пенсионный возраст мужчин и женщин (60 лет);
  - реальная отдача на средства, вложенные в пенсионные инвестиционные фонды второго уровня, составляет 2% годовых (осуществляется ежегодная капитализация процентов);
  - размер пенсии, выплачиваемой участником накопительного уровня из ФСЗН, составит 20% от *средней* зарплаты, а пенсий, выплачиваемых из ПФФ, – 25% от зарплаты ее *участников*.¹¹

Таким образом, при такой схеме перехода к двухуровневой системе к началу 2030 г. в Беларуси не останется занятых, которые не уплачивали бы обязательных взносов в пенсионные фонды, формирующие второй уровень пенсионной системы.

В данной работе, однако, не учитывается ряд дополнительных эффектов старения населения, а также влияние изменения пенсионной системы на стимулы работников. Старение населения наряду с ростом нагрузки на пенсионную систему означает также увеличение расходов на медицинское обслуживание пожилых. Очевидно, что давление на бюджет со стороны медицинских расходов должно рассматриваться как дополнительный стимул к реформированию государственных расходов за счет комплексной реформы системы социального обеспечения.

Что касается стимулов, необходимо отметить, что переход к двухуровневой пенсионной системе может позитивно сказаться на производительности труда, а также способствовать снижению размеров теневого рынка труда. Первый эффект связан с большей зависимостью дифференциации пенсий от дифферен-

---

¹¹ Предполагается, что средняя зарплата участников накопительного уровня и средняя зарплата тех, чья пенсия определяется только в рамках распределительной системы, равны.

циации зарплат, что создает стимул зарабатывать больше сейчас, чтобы иметь большую пенсию в будущем (Fischer, Keuschnigg (2007)). Второй эффект объясняется точно так же: нынешняя «уровниловка» в пенсиях является одной из причин нежелания работников получать всю зарплату официально (Батурчик (2007); Батурчик, Чубрик (2008)). Увеличение удельного веса работников, получающих зарплату официально, обеспечит приток средств и в первый, и во второй уровни пенсионной системы. Эти два эффекта являются дополнительными доводами по поводу введения в Беларуси двухуровневой пенсионной системы, однако они не учитываются при моделировании.

4.3. Прогноз финансовой устойчивости пенсионной системы Беларуси до 2050 г.

4.3.1. Инерционный сценарий

Пенсионная система Беларуси в нынешнем виде начнет генерировать дефицит¹² уже с 2010 г. Между 2015 и 2020 гг. он достигает примерно 2% от ВВП при любом сценарии демографических изменений. К 2050 г. пенсионная система будет генерировать ежегодный дефицит в от 8 до 16% в зависимости от демографического сценария (рис. 5а). Очевидно, что такие темпы роста дефицита потребуют значительных изменений в пенсионной системе, поскольку уже с 2025–2030 гг. финансировать его будет весьма затруднительно.

Возможно несколько вариантов «косметических» изменений действующей пенсионной системы, которые сместят сроки ее коллапса. Первый, гипотетически, вариант, при котором все занятые (точнее, их работодатели) начинают отчислять положенные 35+1% в Фонд социальной защиты населения. Это означает ликвидацию теневого сектора, по крайней мере того, который связан с получением зарплат в конвертах.¹³ Если предположить, что зарплата в теневом секторе равна официальной зарплате¹⁴, то первое время пенсионная система

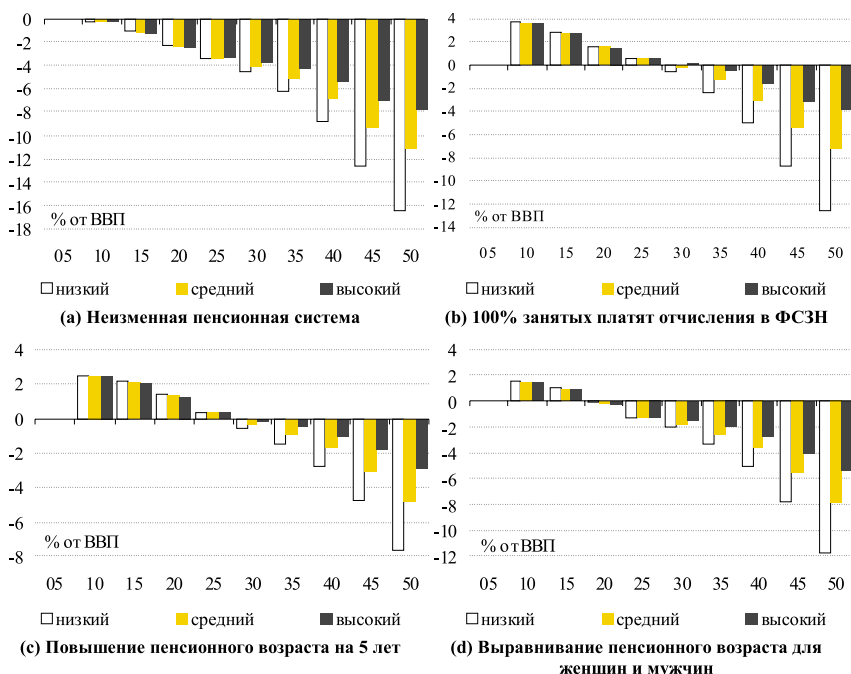
¹² С учетом расходов ФСЗН, не относящихся к выплате пенсий и пенсионному обеспечению.

¹³ Вероятность реализации такой предпосылки исчезающе мала, по крайней мере, если принять во внимание готовность значительной части населения Беларуси получать такую зарплату. По результатам национального опроса населения, 56.6% респондентов согласны или скорее согласны получать зарплату в конверте при условии ее повышения на треть, то есть примерно на величину отчислений в ФСЗН (Батурчик, Чубрик (2008)). Очевидно, это выгодно и работодателю, поскольку он не уплачивает налоги с части заработанных денег. Обоюдная выгода работника и нанимателя делает такую схему выплаты зарплаты весьма распространенной.

¹⁴ Это довольно оптимистичное предположение – согласно данным выборочного обследования домохозяйств, средняя зарплата в экономике значительно ниже средней официальной зарплаты. Поскольку последняя не учитывает теневого сектора, можно предположить, что на самом деле зарплата в нем ниже, чем в официальном секторе экономики.

будет генерировать значительный профицит (до 4% от ВВП), однако с 2030 г. она станет дефицитной (рис. 5b). При реализации низкого или базового вариантов демографических сценариев этот дефицит очень скоро достигнет величин, которые невозможно будет профинансировать. Только высокий вариант прогноза оставляет шанс для финансирования дефицита пенсионной системы в обозримой перспективе, однако к 2050 г. он все-таки достигнет угрожающих 4% от ВВП.

Другим «выходом» со схожими результатами является повышение пенсионного возраста. Это резко снижает количество пенсионеров (особенно с высокими притязаниями, то есть сразу после завершения трудового стажа) и увеличивает количество занятых. Если предположить, что средняя зарплата у людей предпенсионного возраста равна средней зарплате по стране, как и доля работающих официально, то окажется, что позитивный эффект будет сохраняться на протяжении 15 лет (в случае повышения пенсионного возраста на пять лет для женщин и мужчин, рис. 5с). Затем пенсионная система начинает генерировать дефицит. В случае уравнивания пенсионного возраста (60 лет) дефицит возникает на пять лет быстрее (рис. 5d).

Примечание. Действие всех сценариев начинается в 2010 г.

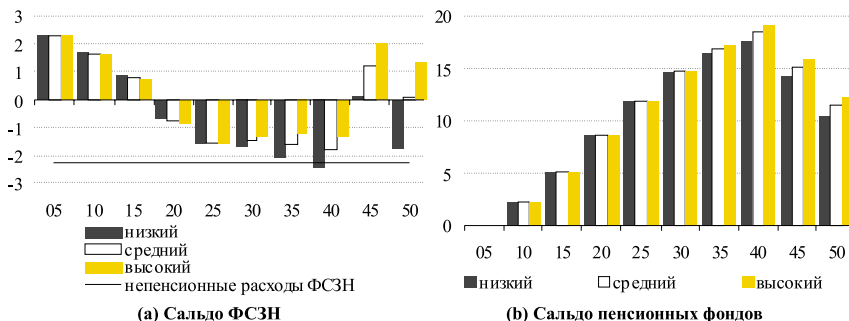
Источник: собственная оценка.

Рис. 5. Сальдо Фонда социальной защиты населения: инерционный сценарий

В рамках инерционного сценария, однако, дефицит пенсионной системы может возникнуть быстрее, чем это предсказывает наша модель (либо его будет сложнее финансировать). Дело в том, что в условиях профицита ФСЗН правительство может принять решение повысить пенсию (относительно зарплаты) или другие расходы бюджета. В таком случае средства, которые могли бы быть накоплены к моменту возникновения дефицита, будут потрачены, а в случае повышения пенсии дефицит сформируется раньше, чем ожидается по прогнозу.

4.3.2. Альтернативный сценарий

Ключевой проблемой альтернативного сценария является дефицит бюджета, на который перекладываются непенсионные расходы ФСЗН. Однако до 2020 г. он частично покрывается профицитом ФСЗН (рис. 6а), и если за это время удастся сбалансировать бюджет (например, снизить субсидирование предприятий или другие неэффективные расходы либо начать реформы здравоохранения и образования), то эта проблема окажется неактуальной для пенсионной системы Беларуси. В дальнейшем обсуждении результатов мы пренебрегаем наличием этого дефицита, полагая, что правительство успешно осуществило бюджетную реформу.

Примечание. Действие всех сценариев начинается в 2010 г.

Источник: собственная оценка.

Рис. 6. Сальдо Фонда социальной защиты населения и пенсионных фондов второго уровня: альтернативный сценарий

Дефицит ФСЗН, который возникает в 2020–2040 гг. в связи со снижением налога на зарплату на 10 процентных пунктов, при среднем и высоком вариантах демографического прогноза не превысит 1.5% от ВВП в год и может быть профинансирован без значительных сложностей. Довольно привлекательным способом его финансирования является создание резервного фонда, куда направляются средства от приватизации, которые затем инвестируются и впоследствии

используются на погашение возникшего дефицита. С 2045 г. ФСЗН становится профицитным, что позволит, например, погашать внешний долг, если для финансирования прошлых дефицитов фонда использовались внешние займы. Все это, однако, требует принятия соответствующего законодательства, ограничивающего возможности правительства распоряжаться средствами от приватизации и/или профицитом ФСЗН.

Второй уровень, согласно нашим оценкам, будет развиваться довольно динамично – при любом демографическом сценарии его доходы превысят 15% от ВВП после 2030 г. (рис. 6b). Проблемой остается значительное увеличение нагрузки на второй уровень в 2045 г., что может потребовать принятия дополнительных мер по оздоровлению пенсионной системы Беларуси. В качестве возможной меры можно, например, рассмотреть повышение пенсионного возраста (например, до 65 лет) в 2030 г. Такая мера соответствует увеличению продолжительности жизни и может быть озвучена в самом начале пенсионной реформы. Дополнительным решением может стать дальнейшее перераспределение между первым и вторым уровнями, то есть снижение налога на зарплату и соответствующее увеличение отчислений в фонды второго уровня. Наконец, если учесть возможное положительное влияние перехода к двухуровневой системе на стимулы работников, представленные прогнозы динамики второго уровня пенсионной системы могут оказаться заниженными.

5. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Результаты, полученные в данной работе, не могут рассматриваться как точные оценки состояния пенсионной системы Беларуси в долгосрочном периоде. Прогнозирование на столь длительный срок не может быть точным по определению. Анализ показал, что при любой, даже достаточно благоприятной, демографической динамике пенсионная система Беларуси в нынешнем виде неустойчива. В случае ее сохранения в неизменном виде (то есть без добавления накопительного уровня) в двадцатилетней перспективе правительство, вероятно, будет вынуждено либо искать средства финансирования растущего дефицита Фонда социальной защиты населения, либо снижать размер пенсии относительно заработной платы. И то, и другое губительно для экономики страны. Более того, в работе показано, что переход к двухуровневой пенсионной системе должен быть осуществлен в самое ближайшее время и должен сопровождаться комплексом дополнительных мер.

Таким образом, для преодоления нестабильности пенсионной системы в долгосрочном периоде необходимо принятие следующих мер:

- переход к двухуровневой пенсионной системе, где второй уровень будет формироваться из обязательных отчислений занятых в размере 10% от заработной платы; меньшие отчисления делают второй уровень нестабильным

в долгосрочной перспективе, большие – ведут к генерированию значительного дефицита ФСЗН;

- прекращение финансирования расходов, не связанных с выплатой пенсии, из средств ФСЗН;
- выравнивание пенсионного возраста для женщин и мужчин (60 лет); впоследствии возможно повышение пенсионного возраста в связи с увеличением ожидаемой продолжительности жизни, которое позволит улучшить состояние пенсионной системы в более долгосрочной перспективе.

Дополнительными позитивными последствиями указанных мер могут оказаться:

- развитие финансового рынка Беларуси (за счет появления пенсионных инвестиционных фондов, в том числе иностранных);
- улучшение бюджетной дисциплины, вызванное необходимостью отказа от финансирования непенсионных расходов из средств ФСЗН;
- формирование стимулов у работников – участников накопительного уровня повышать производительность труда с целью получения более высокой зарплаты, поскольку пенсия будет зависеть от величины отчислений;
- формирование стимулов у работников получать зарплату официально, так как это также позволит получать более высокую пенсию.

Таким образом, переход к двухуровневой пенсионной системе не только позволит создать в Беларуси устойчивую пенсионную систему, но и будет способствовать развитию экономики в целом через создание новых финансовых институтов и формирование стимулов к рыночному поведению экономических агентов – правительства (бюджетная дисциплина) и граждан (ответственность за размер собственной пенсии). Наконец, эффективность пенсионной реформы окажется наибольшей в том случае, если она будет сопровождаться действенной демографической политикой, направленной на повышение рождаемости, и всесторонней экономической либерализацией.

ОПЫТ ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ В МИРЕ: ОБЗОР НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫХ АСПЕКТОВ

Кирилл Гайдук, Дарья Слабченко

1. ВВЕДЕНИЕ

В рассказе Василя Быкова «Новая цивилизация» (Быкаў (2005)) описана некая страна, где решили провести пенсионную реформу, сократив число пенсионеров. Конечной целью реформы виделась устойчивость пенсионной системы, а этого можно было добиться, если сделать пенсионный фонд «компактным». Однако меры, которые, казалось бы, должны ухудшить положение пенсионеров, на деле вызвали обратный эффект. Люди нашли способы приспособления к новым суровым реалиям, поэтому число пенсионеров не уменьшалось. Интересно, что во многих странах целью пенсионной реформы является устойчивость пенсионной системы в некоем долгосрочном периоде. Пути реформ разнятся от страны к стране, хотя никогда не достигают той степени «радикальности», которая описана в рассказе. Что заставляет правительства следовать той или иной экономической политике в области пенсионного обеспечения? Какой путь наиболее эффективен? Может ли накопленный опыт оказаться полезным для Беларуси? В данной работе мы попытаемся ответить на эти вопросы.

Для начала отметим, что некорректно просто констатировать уникальность опыта той или иной страны, специфику исторического момента или же сводить все к уровню экономического развития. В то же время результаты сравнительных исследований показывают, что есть некие общие принципы, которыми руководствуются правительства разных стран при проведении пенсионных реформ. Таким образом, предстоит выявить как общие, так и специфические черты преобразований пенсионных систем. Несомненно, выбор той или иной политики – сознательный шаг, осуществляемый конкретными лицами. Поэтому следует уделить внимание также и вопросу о выборе той или иной политики и факторах, непосредственно определяющих такой выбор.

Структура данной работы следующая. Во второй части мы рассмотрим имеющуюся типологию реформ. В третьей части работы остановимся на опыте стран, проводивших пенсионную реформу. В литературе эти страны часто упоминаются в качестве типичных примеров, которым следовали другие. Наконец, мы попытаемся разобраться с политико-экономической составляющей пенсионной реформы. В заключении формулируются отдельные выводы, которые, мы считаем, полезно будет учесть при разработке пенсионной реформы в Беларуси.

2. ТИПОЛОГИЯ ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ

Наиболее часто упоминаемой причиной проведения пенсионной реформы является старение населения. Демографические прогнозы, сделанные экспертами ООН, в том числе и для Беларуси, неутешительны. Согласно этим прогнозам, уменьшение рождаемости и увеличение продолжительности жизни приведут к росту численности пенсионеров и увеличению нагрузки на одного работающего. Так, согласно данным уточненного прогноза ООН¹, к 2030 г. в среднем в мире доля лиц старше 65 лет составит примерно 25% (тогда как в настоящее время эта цифра находится на уровне 17–18%).

Проблема старения обостряется в случае одноуровневой государственной пенсионной системы. Это так называемая «распределительная» система, появившаяся еще в XIX веке в Германии. В ее основе – выплата пенсий из текущих поступлений (*pay-as-you-go*, или «с колес»). В этом случае справиться с проблемой старения можно за счет сокращения размеров пенсий. Альтернативной мерой может служить увеличение пенсионных отчислений. Однако это непопулярная мера, приводящая к тому, что у компаний появляется стимул занижать фонд оплаты труда, чтобы сдерживать рост издержек. В результате часть заработков перемещается «в конверты», вследствие чего сокращаются поступления. Что потребует и пропорционального сокращения числа бенефициаров за счет, например, увеличения пенсионного возраста или же пересмотра правил индексации пенсий (как правило, индексация относительно инфляции, а не роста средней заработной платы).

Страны ОЭСР начали пенсионную реформу задолго до наступления демографических проблем, а именно: когда на одного человека старше 65 лет приходилось более четырех человек трудоспособного возраста. К 2050 г. прогнозируется, что этот показатель может составить от 1.5 в Италии до 2.5 в Великобритании.² Вместе с тем актуарные расчеты показывают, что реформы должны быть проведены до наступления 2010 г., когда первое послевоенное поколение начнет выходить на пенсию. В противном случае не остается ничего, кроме как увеличить пенсионный возраст или пересмотреть правила индексации. В исследовании, проведенном Европейской комиссией указывается, что влияние негативных демографических изменений можно смягчить в среднем на 47% за счет таких мер, как изменение пенсионного возраста и размера пенсионных выплат путем пересмотра правил назначения и индексации пенсий (European Commission (2006)).

В то же время проблема старения населения затрагивает не только пенсионную систему. Вполне логично ожидать, что старение населения ведет к уменьшению размера национальных сбережений, поскольку пенсионеры сберегают

¹ См.: <http://esa.un.org/unpp/>.

² См. <http://esa.un.org/unpp/>.

намного меньше, чем работающие, а это в свою очередь ведет к сокращению внутренних инвестиций и может замедлить темпы экономического роста. Далее, более старое население требует медицинской помощи, что влечет за собой рост расходов на здравоохранение. Таким образом, проблема старения населения затрагивает не только пенсионную систему.

В свою очередь, требуются преобразования в иных сферах, затрагивающих пенсионную систему. Так, в ряде исследований (Disney (1996), Kiander (2005), OECD (1998)) подчеркивается ключевая роль рынка труда в придании пенсионной системе необходимой устойчивости. Основной задачей реформ на рынке труда является повышение уровня занятости, особенно среди пенсионеров, и предотвращение раннего выхода на пенсию, а также повышение производительности труда. Для этого рекомендуется введение непрерывного обучения на рабочем месте для того, чтобы навыки рабочей силы с течением времени не ухудшались. Следует также избегать раннего выхода на пенсию – по крайней мере, в некоторых секторах, – чтобы не допустить сокращения предложения квалифицированных работников. Рост производительности труда и, соответственно, заработной платы позволит сохранить размер пенсионного фонда на прежнем уровне.

В целом, в литературе можно обнаружить следующую типологию пенсионных реформ. С одной стороны, есть «латиноамериканский» путь развития, вдохновленный опытом радикальной пенсионной реформы в Чили в 1980-е гг. В 1990-е гг. вслед за этой страной последовали и другие латиноамериканские страны, включая Бразилию, Боливию и Перу. По сути, реформа заключалась во внедрении преимущественно накопительной пенсионной системы и создания сети пенсионных фондов (преимущественно частных) для ее обслуживания. С другой стороны, есть опыт стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которые «надстроили» над имеющейся государственной распределительной системой новые накопительные уровни. Наконец, в имеющуюся типологию мы добавили и третий случай стран с переходной экономикой, которые начали реформы в 1990-е гг. Они представляют собой интересный случай «гибридных» систем, хотя и более близких к развитым странам (Muller (1999)).

Прежде чем раскрыть сущность каждого из направлений реформ, вкратце остановимся на проблемах, связанных с функционированием одноуровневой пенсионной системы. Во-первых, простое увеличение выплат в пенсионный фонд может стимулировать уход от налогов и даже привести к росту формальной безработицы, создавая тем самым дополнительную нагрузку на рынок труда. Во-вторых, если растущие налоговые поступления фактически расходуются на потребление пенсионеров, а не на развитие инфраструктуры или образование, то ухудшается эффективность в распределении ресурсов. В-третьих, снижается размер долгосрочных сбережений, что ведет к сокращению инвес-

тий. Вследствие нехватки внутренних сбережений может вырасти внешняя задолженность. Если национальный пенсионный фонд сводится с дефицитом, то заемные средства расходуются не на накопление и инвестиции, а на физическое потребление.

2.1. Страны ОЭСР

Страны ОЭСР ответили на описанные выше вызовы «надстройкой» второго и третьего накопительных уровней над существующим первым распределительным уровнем. Как правило, второй уровень представляет собой накопительную систему, финансируемую за счет обязательных отчислений в пенсионные фонды. Последние затем выплачивают вкладчикам некоторую сумму. Она может равняться отчисляемой сумме плюс некий процент на вложенные средства или же заранее оговоренной надбавке к пенсии, накопленной на распределительном уровне. Введение обязательного накопительного уровня связано с тем, что люди в ситуации неопределенности часто недальновидны и, если можно получить выгоды в далеком будущем, предпочитают текущее потребление получению дохода в будущем (Уильямсон (1996)).

Что касается третьего уровня, то он является добровольным. Его задача – удовлетворить спрос тех, кто имеет более высокую склонность к сбережениям и желает получать дополнительный доход, выйдя на пенсию. Как правило, такие люди зарабатывают больше, потому их вклад в пенсионные фонды, которые затем инвестируют полученные средства на финансовых рынках, может способствовать ощутимому росту внутренних сбережений. Отчасти по этой причине реформы пенсионных систем были начаты в конце 1970-х – 1980-е гг., когда большинство стран ОЭСР столкнулись с проблемой бюджетного дефицита и замедления темпов экономического роста (Ganghof (2001)).

Гипотеза Хориоки–Фельдштейна (Horioka, Feldstein (1980)) утверждает, что в развитых рыночных экономиках от 85 до 95% инвестиций финансируются за счет внутренних сбережений. Гипотеза протестирована на 16 странах ОЭСР в период с 1960 по 1976 гг. Однако позднее было установлено, что эта цифра может составлять около 40% (Blanchard, Giavazzi (2003)), подтверждая тем самым влияние глобализации. Что касается стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), то они в большей степени зависимы от внешних рынков. Проверка гипотезы Хориоки–Фельдштейна для бывших социалистических стран (Aristovnik (2005)) показывает, что около одной шестой прироста инвестиций финансируется за счет внешних источников. Однако это в большей степени касается таких стран, как Болгария и Румыния, и в меньшей степени – остальных стран ЦВЕ и Балтии. Таким образом, реформа пенсионной системы может способствовать росту сбережений и, соответственно, инвестиций и ускорению экономического роста до начала демографических проблем.

Следует отметить, что в странах ОЭСР двухуровневая система, как правило, является обязательной. Во многих странах ключевую роль играет наниматель, который выбирает пенсионный фонд (часто совместно с профсоюзом или на основе решения совета директоров или иных управляющих органов) для наемных работников компании или же для лиц определенных профессий. В этом случае возникает известная проблема «принципала-агента» (Олейник (2000)).

Примером может служить крах компании «Энрон» в США. «Энрон» поощрял своих работников инвестировать средства в холдинг, и к концу 2000 г. более половины активов компании (на тот момент составлявшие около USD 2.1 млрд) были вложены в «пенсионный план», в котором участвовало около 57% работников «Энрона» (или около 12 тыс. из 21 тыс. человек). Кроме того, десятки миллионов американцев оказались связанными с компанией, будучи держателями ее акций или через инвестиционные фонды, которым они доверили свои сбережения. В общей сложности, около 3 млн человек лишились некоторой доли накопительной части пенсии (Blackburn (2002)). Крах компании показал существование реального конфликта между инсайдерами (менеджерами компании) и аутсайдерами (держателями акций и вкладчиками пенсионных фондов). В этой связи наиболее острой остается проблема финансового надзора над деятельностью пенсионных фондов, оперирующих на финансовых рынках.

2.2. Страны Латинской Америки

Латиноамериканские страны часто сталкивались с проблемой бюджетного дефицита, плохой собираемостью налогов, в том числе вследствие существования большого теневого сектора, что затрудняло выплату пенсий. Время от времени правительства этих стран использовали печатный станок для решения экономических проблем, раскручивая тем самым маховик инфляции (Dornbusch, Helmers (1988), Hegg, Priewe (2005)). В результате пенсионные накопления обесценивались, а наемные работники не доверяли правительству управление своими средствами, оставаясь «в тени». В этом случае задача пенсионной реформы заключалась в том, чтобы создать устойчивую связь между участием в системе и выплатами, в том числе за счет повышения ее прозрачности. Предполагалось, что первый распределительный уровень следует сократить за счет расширения накопительного уровня.

Таково было общее направление чилийской пенсионной реформы 1981 г. По этому пути пошли Аргентина, Перу, Колумбия, Мексика, Уругвай и Боливия. Что касается бывших социалистических стран, то Венгрия и Казахстан в некоторой степени последовали примеру Чили. Одной из основных особенностей латиноамериканской модели является ответственность наемного работника за выбор пенсионного фонда. Устав бороться с теневым сектором, правительство просто создало ситуацию выбора между минимальными пенсионными гарантиями и накоплением в частных пенсионных фондах.

Реформы в странах Латинской Америки способствовали появлению консенсуса в том, что развитие пенсионных систем должно двигаться в сторону «приватизации» и фактического комбинирования частных и государственных систем пенсионного обеспечения. Считалось, что такое сочетание позволит решить целый ряд проблем не только в пенсионной, но и инвестиционной сфере. Кроме того, оно может способствовать развитию национальных рынков капитала. В этом плане отчет Всемирного банка 1994 г. («Избегая пенсионного кризиса») (World Bank (1994)) явился знаковой публикацией, где практически всем странам рекомендовалось ввести трехуровневую систему, включающую традиционный распределительный, обязательный накопительный и добровольный сберегательный уровни.

2.3. Бывшие социалистические страны

В 1990-е гг. на авансцену вышли бывшие социалистические страны Центральной и Восточной Европы, начавшие создавать полноценные рыночные экономики. Однако в отличие от стран ОЭСР, первоначально столкнувшихся с фискальным кризисом в 1980-е гг., и стран Латинской Америки, пытавшихся создать работающие пенсионные системы на преимущественно накопительной основе, страны ЦВЕ начали экономические реформы, поначалу приведшие к экономическому спаду, росту безработицы и снижению реальных доходов. Реструктуризация предприятий сопровождалась ранним выходом людей на пенсию, что вкупе с растущей безработицей увеличило нагрузку на пенсионный фонд. Например, соотношение числа пенсионеров и числа плательщиков взносов в пенсионный фонд в Польше увеличилось с 38.9% в 1989 г. до 60.7% в 1995 г., а в Чехии – с 51.4% в 1989 г. до 82% в 1995 г. (Lodahl, Schrooten, (1998)). Единственным выходом из этой ситуации, сложившейся не вследствие старения населения, а трансформации и реструктуризации, должен был стать, согласно рекомендациям Всемирного банка, переход к многоуровневой системе. Как и в случае Чили, в качестве стимулов называлось обеспечение прозрачности и привязка выплат к вкладу участников. Отмечались также психологические и политические выгоды такого шага. В частности, утверждалось, что «выбор [многоуровневой системы] посылает сигнал о том, что правительство готово предоставить индивидам свободу выбора размера собственного благосостояния, ... а также создает предпосылки для макроэкономической стабильности, реформы финансового сектора и приватизации» (World Bank (1994)).

Всемирный банк отмечал довольно позитивную среду для проведения пенсионной реформы в странах ЦВЕ. Так, в отчете «От красного к серому» (World Bank (2007)) подчеркивалось, что в странах с переходной экономикой производительность труда и капитала выше, чем в развитых рыночных экономиках, ввиду наличия более обширных инвестиционных возможностей, образующих-

ся вследствие реструктуризации предприятий и создания новых рынков. Кроме того, существует пространство для повышения качества человеческого капитала вследствие внедрения непрерывного обучения и реформирования системы образования в целом. Действительно, что пенсионная реформа может быть средством развития национальных рынков капитала, а также способом участия в международных финансовых рынках. Это особенно актуально для стран бывшего СССР, где до 1990 г. уровень внутренних сбережений в ВВП составлял 18%, снизившись до 15% после начала трансформации, в то время как в странах Западной Европы он составлял 24% ВВП (World Bank (2007)).

3. ПРИМЕРЫ ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ

3.1. Чили

Случай Чили – это пример относительно радикальной и – в определенной степени – принудительной реформы, основанной на переходе к преимущественно накопительной пенсионной системе с участием как частных фондов, так и государства. Необходимо отметить особый демографический и экономический контексты чилийской реформы. Здесь к началу реформ (конец 1970-х гг.) численность работающих значительно превышала число пенсионеров. Кроме того, расходы на пенсионное обеспечение и социальные цели находились на высоком уровне.

Пенсионные отчисления в Чили и по сей день остаются незначительными, составляя всего 10% заработной платы. Это было сделано для того, чтобы привлечь к участию в системе как можно большее количество работников, включая низкооплачиваемые категории. Однако далеко не все, на кого рассчитывали реформаторы, оказались готовы участвовать в системе. Тем не менее, для официально зарегистрированных работников участие носит обязательный характер, а деятельность пенсионных фондов контролируется государством (Mesa-Lago (2001)).

На протяжении двадцати лет пенсионная система Чили постоянно изменялась. Что привело к тому, что к началу 2000-х гг. доминирующее положение заняли три ведущих пенсионных фонда, в которых сосредоточено 68% клиентов и 54% всех ресурсов пенсионной системы. Работники имеют право выбора фонда, причем переход из одного фонда в другой возможен до четырех раз в течение одного календарного года.

Правительство Чили установило минимальные размеры доходов, который должны получать фонды на инвестированные в них средства. Отчеты о прибылях и убытках рассматриваются ежемесячно (трижды в год представляются публичные отчеты), так что невыполнение минимума доходности может стать причиной отстранения компании от управления деятельностью фонда. Кроме того,

установлена и верхняя планка уровня дохода, что связано с необходимостью ограничения вложений в рискованные активы. Превышение нормативов влечет за собой увеличение обязательной нормы отчислений в резервный фонд. Как правило, обязательный резервный фонд составляет 1% от активов.

В кратко- и среднесрочном периодах пенсионная реформа в Чили способствовала росту внутренних инвестиций, особенно в жилищное строительство и развитие инфраструктуры (дороги и телекоммуникации), а также горнодобывающую промышленность. Кроме того, выросла и доля долгосрочных инвестиций. К началу 2000-х гг. среднестатистический портфель фонда состоял на 40% из государственных ценных и на 40% – из корпоративных бумаг (включая 10% корпоративных облигаций). Оставшаяся часть приходилась на депозитные вклады. Средняя доходность пенсионного фонда составляла 12.5% годовых (ECLAS (2001)). Тем не менее, в настоящее время правительство Чили не удовлетворено результатами пенсионной реформы, указывая на относительно низкое участие в системе и необходимость создания дополнительных уровней для повышения социальной защищенности пенсионеров (Madrid (2002)).

3.2. Швеция

Швеция начала реформу пенсионной системы около десяти лет назад, хотя в ней участвуют работники, начиная с 1938 г. рождения. Как и в других странах ОЭСР, в качестве цели реформы заявлялась «надстройка» накопительных уровней (обязательного и добровольного, основанного на профессиональных и индивидуальных сбережениях) над распределительной системой. Распределение обязательных отчислений между двумя обязательными уровнями – 16 и 2.5% (распределительный и накопительный уровни соответственно). В рамках распределительной системы взносы осуществляют работодатели на лицевые счета работников. Индексация происходит в соответствии с ростом средней заработной платы. Особенностью Швеции является единый пенсионный возраст для мужчин и женщин (65 лет), однако возможен ранний выход на пенсию (60 лет), но в этом случае предусмотрена лишь частичная пенсия.

Что касается накопительной системы, то взносы начали поступать с 1 января 2001 г., однако первые выплаты были произведены в 2003 г. (когда поколение 1938 г. рождения начало выходить на пенсию). В настоящее время в системе участвует приблизительно 4.4 млн человек. В 2003 г. пенсии финансировались на 80% за счет старой, на 20% – за счет обновленной системы. Однако к настоящему времени пропорции изменились и составляют 60 и 40% соответственно (Palme (2003)).

Для работы накопительной системы создан резервный фонд, который распределяет накопленные средства между пятью пенсионными фондами, активы которых составляют около USD 15 млрд. Функционирование четырех фондов

построено на основе оговоренных правил, что, однако, не устраняет конкуренцию. Деятельность пятого фонда регулируется специальными положениями законодательства ввиду того, что в его рамках разрешены вложения рискованных активов. Общим требованием для всех фондов является диверсификация портфеля: введено ограничение на вложение в одного эмитента не более 10% средств (хотя для «рискового» фонда эта планка поднята в три раза). Почти 95% средств инвестируются в котирующиеся на бирже акции, в то время как лишь 5% активов могут размещаться через венчурные компании или паевые фонды. Предусмотрены и механизмы контроля над рискованностью вложений. В частности, для нерисковых фондов минимум 30% средств должно быть вложено в активы с низким уровнем кредитного риска, в то время как 40% средств можно использовать для валютных спекуляций. Кроме того, исключаются вложения в недвижимость и товарные активы, а также выдача прямых займов (Schludi (2005)).

В отличие от Чили, в шведской системе отсутствует установленный уровень доходности на пенсионные вложения. Участники могут инвестировать средства практически в любой из фондов, являясь ответственными за выбор фонда. Государство не гарантирует доходность инвестиций, но вместо этого действует механизм контроля над рисками работы пенсионных фондов.

Опыт Швеции интересен в плане введения так называемых «условно-накопительных счетов». Среди бывших социалистических стран по такому пути последовала Латвия. В рамках этой системы пенсионные взносы зачисляются на счета с определенным процентом (то есть в своем роде «переоцениваются»), который равен темпу роста заработной платы в среднем по экономике. Затем средства, накопленные на индивидуальных лицевых счетах, делят на среднее число лет дожития. Таким образом, система автоматически учитывает изменения как базы для расчета пенсий (зарботной платы), так и продолжительности жизни.

Кроме того, присутствуют стимулы к более продолжительному периоду трудовой деятельности, поскольку система учитывает так называемые «актуарно нейтральные» коэффициенты, позволяющие корректировать размер выплат в случае отсрочки обращения за ними с учетом факта продолжения трудовой деятельности после наступления установленного законом возраста выхода на пенсию. Например, отложив выход на пенсию с 62 до 63 лет и проработав тем самым на год дольше, человек получит пенсию на 8–9% больше, а не на 2–3%, как это происходит в соответствии с большинством традиционных схем установленных выплат в регионе (Palme (2003)). Основной идеей такой системы является стимулирование занятости в пожилом возрасте. Важной отличительной особенностью шведской пенсионной системы является учет социальных рисков (Bonoli (2003)), включая предоставление помощи неполным семьям и людям с «нетипичными формами занятости» (например, частично занятым). Пенсии и социальные выплаты малоимущим привязаны к месту жительства и учиты-

вают жизненные и финансовые обстоятельства, что позволяет дифференцировать социальную помощь.

3.3. Польша

Польская пенсионная система начала обретать свою актуальную форму с конца 1990-х гг. В целом Польша пошла по пути стран ОЭСР, создав трехуровневую систему. В этом случае размер пенсии зависит от двух факторов: накопленных средств и возраста выхода на пенсию. Такая возрастная пенсионная система считается относительно надежной благодаря диверсификации рисков между двумя рынками: труда и капитала, – а также непосредственной связи между вложениями и выплатами. При этом минимальные пенсионные выплаты гарантируются государственным бюджетом (Chlon, Gyra, Rutkowski (1999)).

Накопления на первом уровне (62.5% поступлений) осуществляются по солидарному принципу. В рамках этого уровня также имеется небольшой, полностью финансируемый Демографический резервный фонд. Второй уровень (37.5% поступлений) финансируется и обслуживается частными пенсионными фондами. Лица в возрасте 30–50 лет могут делать взносы только в рамках первого уровня. Пенсионные взносы лиц до 30 лет автоматически делятся на два счета. Третий же уровень дифференцирует участие в пенсионных накоплениях в зависимости от индивидуальных предпочтений. При этом была предусмотрена дифференциация рисков. Так, рожденные до 1949 г. оставались в рамках старой системы, в то время как рожденные в 1949–1968 гг. имели право выбора между новой и старой системами, а рожденные после 31 декабря 1968 г. обязаны перечислять 62.5% своих обязательных пенсионных взносов на счет в любом частном пенсионном фонде (Gyra, Rutkowski (2000)).

Как и в ряде стран ОЭСР, в Польше все три уровня концентрируются вокруг нанимателя. Он вправе создавать собственную пенсионную программу для своих работников (по одной на работодателя), а работник вправе выбирать, присоединиться к ней или нет. На третьем уровне программы работодателей могут иметь вид группового страхового соглашения, соглашения на участие в инвестиционном фонде либо пенсионного фонда для работников данного работодателя. Другими словами, работодатель может делать вклады в инвестиционные фонды либо страховые компании в пользу своих работников или же создать собственный инвестиционный фонд. Так, к концу 2002 г. 197 нанимателей создали свои пенсионные программы.³ Пятая часть нанимателей выбрала взносы на страхование жизни, две пятые – вклады в инвестиционные фонды и еще две пятые – собственные пенсионные фонды. При этом малые предприятия отдают предпочтение первым двум вариантам (Lindemann, Rutkowski, Sluchynskyy (2000)).

³ См.: <http://www.knuiife.gov.pl/english/>.

Те выплаты, которые полагались бы с выходом на пенсию в рамках преддущей системы, записываются на счет каждого в качестве «стартового капитала». Второй уровень обслуживается частными пенсионными фондами (акционерными обществами), выбор между которыми делает сам работник. В польской системе этот уровень обязателен, он функционирует по тому же принципу, что и третий: одно пенсионное общество – один фонд. Но, в отличие от третьего уровня, на втором гарантируется минимальный размер прибыльности. Отличительной чертой также является то, что взносы второго уровня собираются Комитетом социальной защиты и направляются в пенсионные фонды и общества. Примечательно, что издержки по введению второго уровня частично покрывались доходами от приватизации. К концу 2006 г. более 12 млн человек были охвачены вторым уровнем, представленным 15-ю открытыми пенсионными фондами.⁴

Фонды, обслуживающие второй уровень, обязаны диверсифицировать свои риски путем установления ограничений по направлениям инвестиций: 40% вкладывается в котирующиеся на бирже акции, 5% – в иностранные ценные бумаги, 10 направляются на вторичный рынок ценных бумаг, 10% – в Национальные инвестиционные фонды, 10 вкладываются в ценные бумаги Национального банка и 15% – в муниципальные ценные бумаги. Причем работник может делать вклады только в один фонд, что затрудняет смену фонда (Guga, Rutkowski (2000)).

Одна из отличительных черт польской системы – независимость от иных элементов социальной защиты. В Польше больше не существует взносов на социальное страхование. Вместо этого теперь предусмотрены отдельные взносы, с помощью которых финансируются определенные элементы социальной защиты. Например, трехуровневая система накопления касается только пенсий по возрасту. Пенсии и пособия по временной нетрудоспособности, болезни и так далее являются теперь отдельными элементами социальной системы.

Следует подчеркнуть, что концепция польской пенсионной реформы не является точной копией «чилийской модели». Она скорее повторяет более демократичную версию – «аргентинскую модель» как результат политического компромисса. Особенности этой модели являются частичная приватизация старой распределительной системы, сохранение взносов работодателей для финансирования первого уровня (с целью сокращения издержек перехода к многоуровневой системе), а также медленное выстраивание второго (обязательного накопительного уровня), что необходимо в условиях развивающегося рынка капитала и угрозы высокой инфляции (см. Kay, Sinha (2008)).

---

⁴ См.: <http://www.knuife.gov.pl/english/>.

3.4. Чехия

В отличие от Польши, Венгрии и Словакии, в 1990-е гг. Чехия не пошла на «приватизацию» пенсионной системы с введением накопительных уровней. Реформы первоначально были направлены на преобразования в рамках распределительного уровня. Необходимо, среди прочих факторов, учитывать и то, что Чехия выиграла от более благоприятной ситуации на рынке труда. Если в Польше с 1989 по 1996 гг. численность занятых в экономике сократилась на 16%, то в Чехии в этот же период – всего на 5% (Muller (1999)).

Примечательно, что в Чехии в 1995 г. чешско-моравская палата профсоюзов организовала выступления рабочих против планировавшегося увеличения пенсионного возраста и отделения пенсионных выплат от государственного бюджета. Правительство вынужденно пошло на некоторые уступки, изменив первоначальную версию Акта пенсионного страхования в 1995 г., однако общая идея о введении двухуровневой системы осталась нетронутой.

В целом, в Чехии был сделан выбор в пользу двухуровневой системы, состоящей из обязательного распределительного и добровольного накопительного (частного) уровней. В сущности, второй уровень чешской системы соответствует третьему уровню, предлагаемому Всемирным банком (Lisicky (2003)). Вводя накопительный уровень на добровольной (а не на обязательной, как рекомендовал Всемирный банк) основе, чешское правительство стремилось не допустить значительного притока капитала на зарождающийся финансовый рынок, чтобы не подорвать работу системы в целом. В противном случае участники рынка могли начать осуществлять рискованные вложения, поставив под угрозу работу пенсионных фондов.

Одновременно произошло разделение функций между Министерством социальной защиты и Министерством финансов: первое отвечало за первый уровень, второе – за второй, то есть за пенсионные фонды. При этом между двумя министерствами не возникло конфликта интересов. Пенсионные фонды, в которые направляются добровольные отчисления, имеют в Чехии относительно долгую историю развития, в результате чего произошла рыночная концентрация. Так, к концу 2002 г. количество фондов уменьшилось с 44 до 13, в то время как с 1994 по 2002 гг. активы пенсионных фондов выросли в 69 раз. В этот период количество людей, которые принимали участие в добровольном втором уровне, выросло с 3.2 до 3.4 млн человек. На сегодняшний день в Чешской ассоциации пенсионных фондов зарегистрировано 10 членов, общие активы которых в 2007 г. составили 167 млрд чешских крон. Участниками этих десяти фондов стали более 4 млн человек.⁵

---

⁵ См.: <http://www.apfcr.cz/en/index.php?page=home.php>.

4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ

Выше мы рассмотрели наиболее важные экономические аспекты пенсионных реформ в разных странах мира. Однако любая реформа готовится экспертами или специалистами, разрабатывающими конкретные планы, а затем реализуется людьми, ответственными за проведение реформ. Какие факторы определяют выбор того или иного пути пенсионной реформы? Какие доводы являются решающими и как сказывается влияние национального, а также международного контекста? По нашему мнению, простая констатация зависимости от уровня развития страны или специфических характеристик, присущих той или иной национальной экономике, слишком очевидна.

Вместе с тем не следует недооценивать роль стартовых условий и наличие или же отсутствие дефицита в рамках одноуровневой пенсионной системы (см. James (1998)). Тем не менее, позиция одного из протагонистов пенсионных реформ, Всемирного банка, состоит в том, что с неблагоприятными стартовыми условиями и демографическими вызовами можно справиться с помощью соответствующих мер экономической политики. В частности, отмечается, что «шок, вызванный старением населения, будет тем сильнее, чем менее активными и дальновидными будут лица, ответственные за выработку [экономической] политики, и чем дольше не будут реализованы необходимые реформы», содержание которых уже известно (World Bank (2007)). Если следовать этой логике, то различия в пенсионных реформах объясняются политическими контекстами, в которых устанавливаются границы возможных преобразований в пенсионной сфере. Иными словами, политическое вмешательство может привести к принятию субоптимальных экономических решений.

Мюллер (Muller (1999)) в своем исследовании пенсионных реформ в странах ЦВЕ отмечает, что содержание реформы явилось не только результатом взаимодействия соответствующих политических акторов, действующих в структурном контексте переходных экономик, но и масштабов внешней задолженности. Чем больше ее уровень, тем более страны ЦВЕ чувствительны к влиянию Всемирного банка, рекомендации которого несли на себе печать чилийской реформы. Знаковой в этом отношении является публикация 1994 г. «Избегая кризиса старения», где приводились последовательные аргументы в пользу трехуровневой системы.

В Польше и Венгрии (где были проведены относительно более радикальные пенсионные преобразования) к началу реформ уровень внешнего долга к ВВП составлял 49.3 и 65.8% соответственно, в то время как в Чехии он равнялся всего 11.4% (согласно данным Европейского банка реконструкции и развития). Несомненно, ситуация во внешнеэкономической сфере не может быть названа решающим фактором, поскольку степень радикальности пенсионной реформы также определялась состоянием финансовой ситуации на первом (и на то вре-

м я единственном) распределительном уровне пенсионной системы. Растущий дефицит на этом уровне побуждал к более решительным действиям.

Интересно, что в то же время Международная организация труда (МОТ) предлагала другой пакет реформ (Beattie, McGillivray (1995)). Эксперты МОТ указывали на то, что ни одна из пенсионных систем не находится на грани кризиса, хотя некоторые изменения в работе распределительных систем необходимы (Cihon (1995)). К тому же, накопительные системы содержат целый ряд рисков, которыми сложно управлять вследствие неопределенности, присущей всем финансовым рынкам. Далее, издержки перехода к накопительной системе могут быть существенными, поскольку требуется выплата текущих пенсионных обязательств в рамках распределительного уровня при одновременном сборе взносов в накопительную часть. Наконец, в развивающихся странах, сталкивающихся с проблемой высокой инфляции, пенсионная реформа должна проводиться после макроэкономической стабилизации. Кроме того, эти страны характеризуются наличием инвестиционных рисков.

В отличие от переходных и развивающихся стран, в странах ОЭСР внешний контекст, включая его идеациональную составляющую, играл значительно меньшую роль. Например, в Швеции политические процессы 1950–1960-х гг. задали определенные рамки для реформирования пенсионных систем в 1990-е гг. В этой связи политические и экономические институты характеризовались определенной инерцией. Помимо этого, эти процессы задавали определенные рамки для интерпретации того, насколько серьезными являются угрозы национальной пенсионной системе (через постановку проблемы ведущими политическими силами). В случае Швеции пенсионная система несла определенную символическую нагрузку, поэтому для ее изменения требовались политические решения (Hacker (2004)). В отличие от Швеции, в Финляндии реформирование пенсионной системы явилось прагматичным решением, выработанным в результате взаимодействия партнеров по корпоративистским переговорам, так что впоследствии политики лишь законодательно закрепили это решение (Kangas, Lundberg, Ploug (2006)). В целом в Скандинавских странах изменения в пенсионной системе осуществлялись постепенно, хотя многие авторы указывают на возможность радикальных институциональных изменений, происходящих после «периода застоя и преемственности» (Hall (1993)).

В странах же, перед которыми стояли (и стоят) масштабные задачи по реформированию национальных экономик, «градуализм» в пенсионной реформе не являлся приемлемым решением. Требовались тщательно спланированные и масштабные меры по изменению функционирования пенсионных систем. В таком случае лица, ответственные за проведение политики, склонны полагаться на некий «мировой опыт» и фокусироваться на «переднем крае» реформы (Mitchell (2008)), а именно – на введении накопительного уровня, при этом иногда игнорируя ряд важных вопросов, включая налогообложение, рефор-

му рынка труда, а также систем здравоохранения и образования. Как отмечает Курт Вейланд (Weiland (2008)), политики чаще всего идут кратчайшим путем, а не занимаются систематической обработкой информации и выбором наиболее релевантной.

Лица, ответственные за принятие решений, используют имеющиеся знания о пенсионной реформе, чтобы осуществить выбор и принять решение, а затем разработать и внедрить некие «стандартизированные процедуры», что является частью процесса «институционализации идей» (Radaelli (1995)). Однако трансформация знания в конкретный выбор политики невозможна без неких «направляющих», состоящих из общепринятых представлений о причинно-следственных связях (Goldstein (1993)). Так, угроза старения населения и негативные последствия этого шага могут рассматриваться в качестве центральной идеи, которая воспринимается обществом и на которую могут опираться лица, принимающие решения (Standing (1998)). Как отмечает Клаудио Радаелли (Radaelli (1995)), как только лица, ответственные за принятие решений, принимают на вооружение ту или иную экономическую парадигму, она институционализируется и затем влияет на работу институтов и восприятие участниками изменений в будущем. Сначала экономические идеи воспринимаются на уровне общих представлений, разделяемых всеми акторами, а затем они встраиваются в политические структуры, что в конечном итоге ведет к институционализации определенной парадигмы экономической политики. Как только та или иная парадигма институционализована и встроена в процесс принятия решений, то ее крайне сложно изменить.

Согласно Вейланду (Weiland (2008)), решения обусловлены тремя факторами, задающими параметры «ограниченной рациональности», а именно доступностью, репрезентативностью и «якорением». Доступность связана с привлекательностью того или иного опыта с целью его внедрения в собственной стране. Так, привлекательность пенсионной реформы в Чили заключалась в своей радикальности и кажущейся способности решить целый ряд проблем, актуальных для латиноамериканских и переходных стран. Репрезентативность состоит в том, что лица, ответственные за проведение реформ, склонны делать выводы на основе «неуместных сходств», переоценивая события, происходящие в малых выборках. «Якорение» побуждает людей формулировать суждения на основе любой легкой доступной информации, хотя она может быть логически непоследовательной. В результате краткосрочные тенденции часто воспринимаются как структурные. Действительно, в краткосрочном периоде пенсионная реформа в ряде латиноамериканских стран привела к росту внутренних сбережений и инвестиций, однако в дальнейшем ситуация ухудшилась. Наконец, политики вырабатывают суждения, основываясь на любой доступной информации в определенный момент времени. Появление новой или дополнительной информации не является достаточным стимулом пересмотра при-

нятых на вооружение идей, что требовала бы «полная рациональность» (Уильямсон (1996)). Так, отмечает Вейланд, латиноамериканские реформаторы следовали чилийскому пути в большей, чем следовало бы, степени. Это особенно характерно для таких стран, как Эль Сальвадор и Перу, с крайне ограниченным внутренним опытом. Примечательно, что страны, изначально адаптировавшие опыт Чили, начали преобразования своих пенсионных систем. Так, в Аргентине проводится политика возврата работников в государственную распределительную систему. Аналогичные шаги предпринимаются в Боливии и Уругвае (Кау, Sinha (2008)).

В самой Чили вносятся изменения в функционирование накопительной системы. Несколько лет назад правительство Чили создало специальную комиссию, которая в своем докладе (The Marcel Commission Report (2006)) отметила незначительный охват (95% независимых работников находятся вне пенсионной системы), низкую частоту вкладов и высокие комиссионные сборы пенсионных фондов. Лица, участвующие в системе, часто сталкиваются с проблемой интерпретации получаемой информации о работе пенсионных фондов. Во многих случаях им не хватает финансовой грамотности, чтобы сделать правильный, с экономической точки зрения, выбор в пользу того или иного фонда. Низкая степень участия связана с тем, что наемные работники склонны отказываться от принятия решения, если для них задача выбора фонда относительно сложна. Поэтому более выгодным является участие в пенсионной системе посредством нанимателей. Таким образом, причина кроется не в недальновидности работников, а в психологической неготовности к принятию относительно сложных решений (Beshears, Choj, Laibson, Madrian (1998)).

Начиная с 2004 г. наблюдается фундаментальный сдвиг в представлениях о наиболее эффективной пенсионной реформе (Кау, Sinha (2008)). Так, в 2006 г. Всемирный банк опубликовал Отчет независимой группы, в котором указывается, что «следует обратить внимание на... возможности расширения действия систем социального обеспечения с тем, чтобы охватить всех тех, кто не участвует в пенсионной системе» (World Bank Independent Evaluation Group (2006)). По мнению Хольцмана и Хинца (Holzmann, Hinz (2005)), это произошло потому, что в большинстве развивающихся стран, где была проведена реформа пенсионной системы, не удалось добиться поставленных социальных целей. Поэтому в настоящее время Всемирный банк обращает внимание на выгоды пятиуровневой, а не трехуровневой, системы, где предполагается «нулевой» уровень (минимальная пенсия по старости для всех, независимо от участия), а также «немонетарный» уровень, предоставляющий базовые социальные блага для нуждающихся пожилых людей (жилье и медицинские услуги). Тем не менее, эти предложения пока не достигли достаточной степени «институционализации», чтобы стать новой парадигмой пенсионной реформы.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Общей чертой всех современных пенсионных реформ является введение двух- или трехуровневых систем, то есть фактический отказ от традиционных распределительных систем. Наиболее часто упоминаемым аргументом в пользу такого шага называется старение населения в относительно далеком будущем, так что задолго до этого необходимо принятие дальновидных экономических решений. Вместе с тем, преобразования в пенсионной сфере часто направлены на решение макроэкономических проблем, а именно на увеличение национальных сбережений и, как следствие, инвестиций, что ведет к ускорению или же поддержанию темпов экономического роста. В развитых рыночных экономиках – членах ОЭСР такие макроэкономические эффекты, по всей видимости, принимались в расчет при проведении реформ в сфере пенсионного обеспечения.

Страны с переходной экономикой начали реформы в специфическом международном контексте, когда доминирующей идеей выступала «приватизация» пенсионной системы по чилийскому образцу. В силу ряда обстоятельств «чилийская модель» стала популярной не только в странах Латинской Америки, но и была широко рекомендована Всемирным банком для всех развивающихся, а затем и переходных стран. Однако впоследствии чилийский опыт был переосмыслен, в том числе и экспертами Всемирного банка. Но на сегодняшний день пока преждевременно говорить о появлении нового консенсуса относительно «дизайна» пенсионной системы. Исследования в области политической экономики подтверждают тезис о том, что смена парадигмы в экономической политике происходит довольно медленно, в то время как лица, принимающие решения, склонны следовать «передовым» рецептам реформ, обладая при этом «ограниченной рациональностью».

Следует подчеркнуть, что далеко не все бывшие социалистические страны последовали «чилийскому рецепту». Примером умеренных реформ может быть Чехия. Степень радикализма проведения пенсионной реформы, помимо прочего, определялась уровнем накопленной внешней задолженности перед началом реформ, что, в свою очередь, частично обусловило степень открытости правительства к рекомендациям экспертов Всемирного банка. В то же время структурный контекст реформы задавался последствиями масштабной экономической трансформации, которую осуществляли страны с переходной экономикой. Рост безработицы и вынужденный ранний выход на пенсию создали серьезную нагрузку на пенсионную систему, так что потребовалось ее реформирование. Таким образом, в случае бывших социалистических стран (по крайней мере «передовых»), пенсионные реформы были необходимы для того, чтобы справиться с негативными последствиями перехода к рыночной экономике.

В целом, переход к накопительной системе связан с тем, что устойчивость одноуровневой распределительной системы удастся поддерживать непопуляр-

ными в социальном плане мерами, так или иначе направленными на распределение пенсионного фонда между растущим числом бенефициаров. Среди таких мер – повышение пенсионного возраста (для обоих полов), пересмотр индексации пенсионных выплат, а также политика на рынке труда, направленная на стимулирование занятости среди пожилых работников. Однако эти меры вряд ли можно назвать эффективными. Скорее, они откладывают решение проблемы, нежели предлагают выход из складывающейся ситуации.

В Беларуси все чаще начинают говорить о пенсионных реформах. Однако преобразования, как правило, ассоциируются с необходимостью повышения пенсионного возраста. В то же время присутствуют стимулы и к более позднему выходу на пенсию. Для Беларуси опыт пенсионных реформ может быть полезен именно в плане «настройки» накопительного уровня над имеющимся распределительным уровнем. С учетом относительно благоприятной демографической ситуации (которая, как показывают прогнозы ООН, ухудшится к 2020–2030 гг.) пока есть пространство для постепенных изменений, тем более что общество заинтересовано в возможностях, предоставляемых накопительной системой. Кроме того, реформа пенсионной системы сыграла бы положительную роль в макроэкономическом отношении, предложив дополнительные источники сбережений и инвестиций, что необходимо для поддержания экономического роста и выполнения социальных обязательств, взятых правительством Беларуси.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пенсия мечты

Для белоруса идеальная пенсия – это такая пенсия, которая позволяет сделать то, что он не успел в период, занятый трудовой деятельностью: попутешествовать и «заняться собой». Участники фокус-групп в своих высказываниях по этому поводу единодушны:

«Я видел, в Питере с экскурсиями, в основном, немецкие бабушки и дедушки ездят – вышли на пенсию и путешествуют по миру. Мне хотелось бы, чтобы я мог позволить себе это на пенсии».

«Они там на пенсии по салонам ходят, физкультурой занимаются – йогой, могут это себе позволить. А у нас об этом пенсионеры мечтать не могут».

Из этих двух высказываний очевидно, что для авторов реальное положение дел расходится с желаемой ситуацией. По мнению большинства респондентов, принявших участие в национальном опросе населения, пенсионерам приходится во многом себя ограничивать. Белорусы с тревогой ожидают выхода на пенсию, поскольку связывают его со значимым ухудшением уровня жизни.

Оценивая уровень жизни на пенсии, люди опираются на свои представления о том, как живут *нынешние* пенсионеры. Однако уровень жизни *будущих* пенсионеров зависит от способности государства финансировать их пенсии в будущем. Анализ устойчивости белорусской пенсионной системы к негативным демографическим изменениям показал, что уже к 2030 г. распределительная система в ее нынешнем виде будет генерировать существенный дефицит, нарастающий со временем. Не решит, а лишь отодвинет проблему столь непопулярное среди белорусов повышение пенсионного возраста.

Более популярной среди белорусов оказалась идея дополнительных накоплений к пенсии. Почти половина населения (40.5%) выразила готовность делать такие накопления, чтобы обеспечить себе более высокий уровень жизни в старости. Однако немногие могут реализовать это намерение – лишь 12.5% населения накапливают деньги к пенсии. Остальные либо предпочитают потратить деньги сейчас, либо не имеют достаточно средств для сбережений, либо не доверяют финансовым институтам. Для большинства белорусов основным гарантом будущей, пусть и незначительной, пенсии является государство.

И все же под давлением демографических факторов государство должно будет либо пойти на реформу пенсионной системы, либо снизить пенси-

онные расходы. Василь Быков в своем рассказе «Новая цивилизация» (Быкаў (2005)) описал такие меры по снижению пенсионных расходов, предпринятые правительством одной «далекой от нас, но не очень развитой страны»: повышение пенсионного возраста до 100 лет, доведение уровня возмещения до 1.5% от средней зарплаты, снижение пенсий тем, кто вырастил двух и более детей, и награждение тех пенсионеров, которые взяли на себя обязательство прожить на пенсии недолго. Учитывая неэффективность этих мер, что было подробно описано Быковым в рассказе, в Беларуси следовало бы все-таки задуматься о начале пенсионной реформы как о способе решения будущих проблем бюджета.

Однако пенсионная реформа не только позволяет снизить нагрузку на бюджет, но и формирует рыночные стимулы у работников, повышая их собственную ответственность за размер дохода на пенсии. Многие из нынешних работников предпочитают получать часть зарплаты или зарплату целиком неофициально – из 4.9 млн занятых отчисления в ФСЗН делают работодатели всего лишь 3.7 млн работников. Мотивация «ухода в тень» становится понятной из следующих высказываний участников фокус-групп:

«Нет смысла делать большие отчисления, так как число пенсионеров в будущем увеличится, и неизвестно, что получат сегодняшние работники – некому будет их кормить».

«Хорошо, если отчисления пойдут на твой персонифицированный счет, а если в пенсионный фонд, это болото, – они там и растворились. А потом они гроши тебе дали – и все».

Создание накопительного уровня, в котором деньги «работают», стимулировало бы к получению работниками официальной зарплаты.

Другим важным эффектом введения накопительного уровня является повышение дифференциации пенсий. Привязка уровня пенсии к уровню дохода способствует повышению производительности труда, поскольку позволяет заработать больше не только сейчас, но и в будущем. Нынешняя пенсионная система в значительной степени нивелирует различия в уровне жизни, что воспринимается большинством населения как несправедливость.

Очевидно, что все положительные стороны перехода к многоуровневой пенсионной системе хорошо известны организациям, ответственным за формирование социальной политики в Беларуси. Известны им и риски, которым, в отличие от распределительного уровня, подвержен накопительный уровень. Однако, откладывая начало реформы вследствие дополнительных рисков и дороговизны ее реализации, необходимо помнить, что в будущем издержки такой реформы окажутся еще выше, причем как финансовые, так и социальные.

Наконец, не стоит воспринимать пенсионную реформу как нечто, что однозначно негативно воспринимается в обществе. В понимании значительного числа белорусов идеальная пенсионная система во многом соответствует мно-

гоуровневой системе. Поэтому правильное продвижение концепции пенсионной реформы в обществе, широкое обсуждение обеспечат ее принятие населением. Даже если пенсия и не станет мечтой, то она точно не окажется катастрофой.

Александр Чубрик

ЛИТЕРАТУРА

Батурчик М. (2007). Восприятие населением пенсионной системы Беларуси: результаты фокус-групп, Исследовательский центр ИПМ, *Рабочий материал* WP/07/04.

Батурчик М., Чубрик А. (2008). Восприятие населением пенсионной системы Беларуси: результаты опроса населения, Исследовательский центр ИПМ, *Рабочий материал* WP/08/02.

Быкаў В. (2005). Новая цывілізацыя. У: Быкаў В. *Поўны збор твораў, том 1*, Беларускі саюз пісьменьнікаў, Время.

Гайдук К., Пелипась И., Чубрик А. (ред.) (2007). *Рост для всех? Новые вызовы для экономики Беларуси*, Минск, Исследовательский центр ИПМ.

Гайдук К., Чубрик А., Джуччи Р. (2008). Вызовы, стоящие перед пенсионной системой Беларуси, и пути их преодоления, Исследовательский центр ИПМ, *Аналитическая записка* PP/01/08.

Козаржевский П., Чубрик А. (2007). Частный бизнес в Беларуси: рыночные ценности и отношение к реформам. В: Козаржевский П., Ракова Е. (ред.) *Частный бизнес в Беларуси: внешние и внутренние факторы развития*, Минск, Исследовательский центр ИПМ.

Концепция реформы системы пенсионного обеспечения в Республике Беларусь, утверждена постановлением Совета министров Республики Беларусь № 394 от 17 апреля 1997 г.

Котликофф Л., Бернс С. (2005). *Пенсионная система перед бурей*, Альпина Бизнес Букс.

Крук Дз. (2008). Індыкатары эканамічных рэформаў у Беларусі, Даследчы цэнтр ИПМ, *Працоўны матэрыял* WP/08/06.

Министерство статистики и анализа (1999). *Статистический бюллетень* (декабрь), Министерство статистики и анализа, Минск.

НИСЭПИ (2008). *Кто оставил внуков без шоколадок?* <http://iiseps.org/press6.html>.

Олейник А. (2000). *Институциональная экономика*, Москва, Инфра-М.

Положение о порядке формирования и использования средств государственного внебюджетного Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты, утверждено постановлением Совета министров Республики Беларусь № 356 от 8 марта 2007 г.

Ракова Е. (2006). Население, частный сектор и рыночная экономика: точки соприкосновения. В: *Белорусский бизнес 2006: состояние, тенденции, перспективы*, Минск, Исследовательский центр ИПМ.

Ракова Е. (2008). Законодательные рамки пенсионной системы Беларуси: нынешняя ситуация, планы правительства и возможные направления реформы, Исследовательский центр ИПМ, *Дискуссионный материал*, PDP/02/08.

Спасюк Е. (2008). Пенсия в Беларуси не для жизни, а для выживания, *Белорусские новости*, 9 января 2008 г., <http://news.tut.by/101080.html>.

Тоцицкая И. (2006). Экономические последствия повышения цены на газ для Беларуси. В: Пелипась И. (ред.) *Экономика Беларуси: тенденции развития и основные вызовы*, Минск, Исследовательский центр ИПМ.

Тоцицкая И., Шиманович Г. (2007). Экономический эффект повышения цены на газ: количественная оценка, *ЭКОБЕСТ*, 6, 1, 124–137.

Уильямсон О. (1996). *Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация*, Санкт-Петербург, Лениздат.

Чубрик А. (2005). Десять лет роста ВВП в Беларуси: факторы и перспективы, *ЭКОБЕСТ* 3, 454–474.

Чубрик А., Крук Д., Пелипась И. (ред.) (2008). *Экономика Беларуси: исследования, прогнозы, мониторинг*, 1/2008, Исследовательский центр ИПМ.

Шиманович Г., Ракова Е., Чубрик А. (2007). Восприятие населением Беларуси ценностей рыночной экономики. В: Гайдук К., Пелипась И., Чубрик А. (ред.) *Рост для всех? Новые экономические вызовы для экономики Беларуси*, Минск, Исследовательский центр ИПМ.

Aristovnik, A. (2005). *Twin Deficits Hypotheses and Horioka-Feldstein Puzzle in Transition Economies*, Faculty of Administration, University of Ljubljana, available at IDEAS website, <http://129.3.20.41/eps/if/papers/0510/0510020.pdf>. Accessed October 7, 2006.

Bakanova, M., Freinkman, L. (2006). Economic Growth in Belarus (1996–2004): Main Drivers and Risks for Current Strategy, In: Vinhas de Souza, L., Havrylyshyn, O. (Eds.) *Return to Growth in CIS Countries*, Springer.

Beattie, R., McGillivray, W. (1995). A Risky Strategy: Reflections on the World Bank Report 'Averting the Old Age Crisis', *International Social Security Review* 3–4, 5–22.

Beshears, J., Choi, J., Laibson, D., Madrian, B. (2008). The Importance of Default Options for Retirement Saving Outcomes: Evidence from the USA. In: Kay, S., Sinha, T. (Eds.) *Lessons from Pension Reform in the Americas*, OUP.

Blanchard, O., Giavazzi, F. (2003). Current Account Deficits in the Euro Area: The End of the Feldstein-Horioka Puzzle?, *Working Paper* 03–05, Massachusetts: MIT Press.

Blackburn, R. (2002). The Enron Debacle and the Pension Crisis, *New Left Review* 14, 26–51.

Bonoli, G. (2000). *The Politics of Pension Reform: Institutions and Policy Change in Western Europe*, Cambridge University Press.

Bonoli, G. (2003). Two Worlds of Pension Reform in Western Europe. *Comparative Political Studies* 35 (4), 399–416.

Bunt, K., Adams, L., Koroglu, Z., O'Donnell, E. (2006). Pensions and Pension Reform, *Department for Work and Pensions Research Report* 357.

Chlon, A., Gyra M., Rutkowski, M. (1999). Shaping Pension Reform in Poland: Security through Diversity, *World Bank Pension Primer*, No. 9923.

Cichon, M. (1995). The Ageing Debate in Social Security: Barking up the Wrong Tree?, Geneva, *mimeo*.

De Certeau, M. (1984). *The Practice of Everyday Life*, Berkeley, Los Angeles, and London: University of California Press.

Disney, R. (1996). *Can We Afford to Grow Older?* Cambridge, MA: Massachusetts Institute of Technology Press.

Dornbusch, R., Helmers, F. (1988). *The Open Economy. Tools for Policy-Makers in Developing Countries*, Oxford University Press, London.

EBRD (2007). *Transition Report 2007. People in Transition*, London, European Bank for Reconstruction and Development.

Economic Commission for Latin America and Caribbean (ECLAC). 2001. *Preliminary overview of the economies of Latin America and the Caribbean 2001*. Santiago: December.

European Commission (2006). The Impact of Ageing on Public Expenditure: Projections for the EU25 Member States on Pensions, Health Care, Long-term Care, Education and Unemployment Transfers (2004–2050), *Special Report 1*, Directorate-General for Economic and Financial Affairs, Brussels.

European Commission (2007). Pensions Schemes and Projection Models in EU–25 Member States, *European Economy Occasional Paper 35*, Directorate-General for Economic and Financial Affairs, Brussels.

Feldstein, M., Horioka, C. (1980). Domestic Saving and International Flows, *Economic Journal*, 358, 314–329.

Fisher, W., Keuschnigg, C. (2007). Pension Reform and Labor Market Incentives, *Economics Series 208*, Institute for Advanced Studies.

Galasso, V., Profeta, P. (2003). Lessons for an Aging Society: the Political Sustainability of Social Security Systems, *IGIER* (Innocenzo Gasparini Institute for Economic Research) *Working Paper 244*.

Ganghof, S. (2001). Global Markets, National Tax Systems, and Domestic Politics. Re-Balancing Efficiency and Equity in Open States' Income Taxation, *MPIfG Discussion Paper 01(9)*.

Gyra M., Rutkowski, M. (2000). The Quest for Pension Reform: Poland's Security through Diversity, *William Davidson Institute Working Paper 286*.

Hacker, J. (2004). Policy Drift: The Hidden Politics of US Welfare State Retrenchment. In: Streeck, W., Thelen, K. (Eds.) *Beyond Continuity: Institutional Change in Advanced Economies*. Oxford: Oxford University Press.

Hall, P. (1993). Policy Paradigms, Social Learning, and the State: The Case of Economic Policy Making in Britain, *Comparative politics* 25, 275–296.

Herr, H.-J., Priewe, J. (2005). *The Macroeconomics of Development and Poverty Reduction. Strategies Beyond the Washington Consensus*, Nomos, Baden-Baden.

Holzmann, R., Hinz, R. (2005). *Old-Age Income Support in the Twentyfirst Century: An International Perspective on Pension Systems and Reform*. Washington, DC: World Bank.

James, E. (1998). New Systems for Old Age Security: Experiments, Evidence and Unanswered Questions, *World Bank Research Observer*, the World Bank.

Kiander, J. (2005). Growth and Employment in the 'Nordic Welfare States' in the 1990s: A Tale of Crisis and Revival. In: Kangas, O., Palme, J. (Eds.) *Social Policy and Economic Development in the Nordic Countries*, Houndmills: Macmillan & Palgrave.

Knell, M., K hler-Tuglhofer, W., Prammer, D. (2006). The Austrian Pension System – How Recent Reforms Have Changed Fiscal Sustainability and Pension Benefits, *Monetary Policy and the Economy*, 2, 69–93.

Lindemann, D., Rutkowski, M., Sluchynskyy, O. (2000). *The Evolution of Pension Systems in Eastern Europe and Central Asia: Opportunities, Constraints, Dilemmas and Emerging Practices*, the World Bank.

Lisicky, M. (2003). Pension Reform in the Czech Republic: A Gradual Approach, *Focus on Transition* 1/2003,  sterreichische Nationalbank.

Lodahl, M., Schrooten, M (1998). Renten im Transformationsproze : Zur Lage in Polen, Ungarn, Tschechien und der Slowakei, *DIW Discussion Paper*, 158, Berlin.

Madrid, R. (2002). The Politics and Economics of Pension Privatization in Latin America, *Latin American Research Review* 37, 2, 159–182.

Mesa-Lago, C. (2001). Reassessing Pension Reform in Chile and Other Countries in Latin America, *International Social Security Review*, 54, 4, 67–92.

Mitchell, O. (2008). Epilogue: The Future of Retirement Systems in the Americas. In: Kay, S., Sinha, T. (Eds.) *Lessons from Pension Reform in the Americas*, OUP.

M ller, K. (1999). Pension Reform Paths in Comparison: The Case of Central-Eastern Europe, *Czech Sociological Review* 7, 51–66.

OECD (1988). *Reforming Public Pensions*, Organisation for Economic Co-operation Development, Paris.

Orb n, G., Palotai, D. (2005). The Sustainability of the Hungarian Pension System: A Reassessment, *Occasional Paper* 40, Magyar Nemzeti Bank.

Palme, J. (2003). Pension Reform in Sweden and the Changing Boundaries between Public and Private. In: Clark, G., Whiteside, N. (Eds.) *Pension Security in the 21 Century: Redrawing the Public-Private Debate*, Oxford and New York: Oxford University Press.

Puhakka, M. (2005). The Effects of Aging Population on the Sustainability of Fiscal Policy, *Research Discussion Paper* 26, Bank of Finland.

Radaelli, C. (1995). The Role of Knowledge in the Policy Process, *Journal of European Public Policy*, 2, 159–183.

Schludi, M. (2005). *The Reform of Bismarckian Pension Systems: A Comparison of Pension Politics in Austria, France, Germany, Italy and Sweden*, Amsterdam: Amsterdam University Press.

Standing, G. (1998). *Beyond the New Paternalism, Basic Security as Equality*, London, Verso.

The Marcel Commission Report (2006). *El Derecho a una Vida Digna en la Vejez: Hacia un Contrato Social con la Previsi n en Chile*, Santiago: Presidencia de la Rep blica de Chile.

UN (2007). World Population Prospects: The 2006 Revision, *Working Paper* ESA/P/WP.202, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division.

Verdic, M., Majcen, B., Nieuwkoop, R. (2005). Sustainability of the Slovenian Pension System. An Analysis with an Overlapping-generations General Equilibrium Model, *Working Paper* 29, Institute for Economic Research (Ljubljana).

World Bank (1994). *Averting the Old Age Crisis. Policies to Protect the Old and Promote Growth*, Washington, DC: Oxford University Press.

World Bank (2004). Modeling Pension Reform: The World Bank's Pension Reform Options Simulation Toolkit, *Newsletter*, 33381, The World Bank.

World Bank (2007). From Red to Gray: The Third Transition of Aging Populations in Eastern Europe and the Former Soviet Union, Washington, DC.

World Bank Independent Evaluation Group (IEG) (2006). *Pension Reform and the Development of Pension Systems: An Evaluation of World Bank Assistance*. Washington, DC: World Bank.

Weyland, K. (2008). Bounded Rationality in Latin American Pension Reform. In: Kay, S., Sinha, T. (Eds.) *Lessons from Pension Reform in the Americas*, OUP.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Марина Батурчик окончила Факультет философии и социальных наук Белорусского государственного университета по специальности «социология» (2001). С 2001 года работает в области прикладных социологических исследований (и качественных, и количественных). С 2007 г. является руководителем департамента количественных исследований Консалтинговой компании Indecom при Бизнес-школе ИПМ. С 2001 г. преподает на кафедре социальной коммуникации Белорусского государственного университета. Сфера научных интересов – методология исследования социальных установок и масс-медиа.

Кирилл Гайдук – экономист Белорусского института стратегических исследований (Литва) и эксперт Исследовательского центра ИПМ. Окончил Белорусский государственный университет по специальности «экономическая теория» (1998) и аспирантуру при нем (2003), магистратуру университета Сассекса (Великобритания) (2000), а также курс по макроэкономической политике Берлинской школы экономики (2002). С 2002 по 2005 гг. работал в качестве эксперта Международной организации труда. Сфера научных интересов – макроэкономическая политика, рынки труда, институциональная экономика.

Дарья Слабченко окончила Факультет международных экономических отношений Белорусского государственного экономического университета по специальности «Международные инвестиции» в 2008 г. Сфера научных интересов – прямые иностранные инвестиции, переходные экономики, Европейский Союз.

Александр Чубрик окончил Белорусский государственный университет (2000) и аспирантуру по специальности «экономическая теория» (2003). С 1999 г. – экономист Исследовательского центра ИПМ, с 2007 г. – заместитель директора CASE-Беларусь (Польша). В 2000–2004 гг. преподавал экономические дисциплины в Белорусском государственном университете. Сфера научных интересов – экономический рост, социально-экономическое положение домохозяйств, постсоветская экономика, прикладная эконометрика, макроэкономическое моделирование и прогнозирование.

Глеб Шиманович окончил Белорусский национальный технический университет в 2006 г. и магистратуру в 2007 г. по специальности «экономика предприятия». С 2007 г. является аспирантом Академии наук Беларуси по специальности «мировая экономика». С 2006 г. работает экономистом Исследовательского центра ИПМ. Сфера научных интересов – государственные финансы, международная торговля, модели общего экономического равновесия.

**ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА БЕЛАРУСИ:
ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И СЦЕНАРИИ ИЗМЕНЕНИЙ**

Авторы:

Марина Батурчик, Кирилл Гайдук,
Дарья Слабченко, Александр Чубрик,
Глеб Шиманович

Редактор Александр Чубрик

Ответственный за выпуск: Глеб Шиманович

Дизайн обложки: Анна Драпеза

Макет: Сергей Кондратенко

Корректор: Е. Ладю

Отпечатано ООО «Невский простор»,
пр-т М. Тореза, 6, 194199, Санкт-Петербург, Россия